

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 2–2012 (февраль)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной
ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

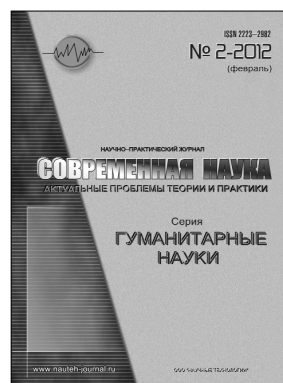
- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Всероссийская государственная
налоговая академия Минфина РФ
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, Московский институт
экономических преобразований
А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития
инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный
университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, Российская Академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им.
М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский
педагогический государственный университет
А.Е. Чирикова – д.соц.н., Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор Российского
государственного социального университета
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, Институт США и Канады
РАН
С.А. Экштут – д.филос.н., профессор, Институт всеобщей
истории РАН

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел./факс: 8(495) 755–1913
E–mail: redaktor@nauteh-journal.ru
Http: //www.nauteh-journal.ru
Http: //www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в
сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ
ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ
СОЦИОЛОГИЯ
ФИЛОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Почта России» – 80015

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 23.12.2011г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифровая

Заказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

ИСТОРИЯ

- А.В. Мамаев** – Демократизация городского самоуправления в 1917г.: законодательство Временного правительства в муниципальной сфере
A. Mamaev – Democratization of municipal government in 1917: the law of the Provisional Government in the municipal area 3

ПЕДАГОГИКА

- Е.Г. Вдовина** – Оценка профессиональных компетенций классных руководителей по организации воспитательной работы с классом
E. Vdovina – Estimation professional competence class teachers on the organization of educational work with a class 10
- Е.Ф. Зачиняева** – Феномен педагогических волонтерских практик в аспекте профессиональной идентификации студентов
E. Zachinyaeva – Phenomenon of pedagogical volunteer practices in aspect of the professional identification of students 16
- И.А. Левицкая** – Социокультурный подход как методологическое основание педагогического исследования
I. Levitskaya – Social-Cultural approach as methodological foundation of pedagogical research 20
- М.Ю. Лубенец** – Конвенциональность в современной деловой коммуникации
M. Lubenets – Conventional in modern business communications 23
- Е.П. Максачук** – Повышение интеллектуальных и творческих способностей у юных спортсменов
E. Maksachuk – Improving intellectual and creative abilities at young sportsmen 26
- А.А. Максименко** – Модель формирования правовой культуры студентов колледжа в процессе профессионального образования
A. Maksimenko – Model for the formation of legal culture of college students in vocational education 28
- О.А. Мельникова** – Обучение старших дошкольников с речевыми нарушениями приемам логического запоминания посредством информационных технологий
O. Melnikova – Training of the senior preschool children with speech disorders to logical storing methods by means of information technologies 33
- Л.Б. Сурина** – Преобразования в системе художественного образования средней школы опаздывают на 100 лет
L. Surina – The transformation of system of fine art education is late for 100 38
- Л.В. Хорошко** – Психолого-педагогические особенности детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа
L. Khoroshko – Psychological-Pedagogical features of children educated for in residential care 42

ПСИХОЛОГИЯ

- Н.Ю. Чернобровкина** – Способы преодоления негативных ситуаций и субъективное благополучие первокурсников
N. Chernobrovkina – Ways to overcome negative situations, and subjective well-being of freshmen 44

СОЦИОЛОГИЯ

- В.И. Алешин** – Научно-инженерное сообщество современной России: социокультурный анализ
V. Aleshin – Scientific and engineering community of contemporary Russia: a sociocultural analysis 47
- Ю.А. Яковлева** – Поведенческие модели российских носителей нетрадиционной религиозности
Yu. Yakovleva – The evolution of the status-role behaviour of the russian bearers of the non-traditional religiousness 53

ФИЛОЛОГИЯ

- А.И. Адюв** – Субъект как система
A. Adov – Subject as system 57
- Е.С. Ермакова** – Информационная война как атрибут информационного общества: активизация медиафункции насилия над сознанием
E. Ermakova – Informational warfare as information society attribute: activation of mind violence media function 62
- С.Б. Никонов** – Устойчивый феномен глобализации
S. Nikonov – Rising phenomenon of globalization 71
- Е.А. Подольских** – Феномен BBC (British Broadcasting Corporation): ценностный и лингвистический аспекты
E. Podolskikh – Phenomenon of BBC (British Broadcasting Corporation): valuable and linguistic aspects 74

ФИЛОСОФИЯ

- В.В. Мальцева** – Гармония телесности и духовности как условие здорового образа жизни
V. Maltseva – Harmony of a corporality and spirituality as a condition of a healthy way of life 77
- Ю.Г. Полетаева** – Ритуальный символ как "сложная" система
Yu. Poletaeva – Cultic symbol as the "complex" system 81
- А.С. Чесноков** – Штрихи к типологии человека
A. Chesnokov – Strokes to human typology 85

ИНФОРМАЦИЯ

- Наши Авторы / Our Authors 94
- Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале 95

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ в 1917 г.:

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СФЕРЕ

THE DEMOCRATIZATION OF MUNICIPAL GOVERNMENT IN 1917: THE LAW OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT IN THE MUNICIPAL AREA

A. Mamaev

Annotation

The article explores legislative formalization of city self-government democratization held by Provisional Government. The paper covered assessment of the Provisional Government's municipal reform by his contemporaries and historians. In the article revealed the contradiction between reform and the practical needs of the population and the government itself.

Keywords: city self-government, Provisional Government, municipal reform, revolution 1917.

Мамаев Андрей Владимирович
Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института экономики РАН

Аннотация

В статье исследуется процесс законодательного оформления демократизации городского самоуправления Временным правительством. Освещена оценка муниципальной реформы Временного правительства современниками и историками. Выявлено противоречие между проведенной реформой и практическими потребностями населения и самого правительства.

Ключевые слова:

городское самоуправление, Временное правительство, муниципальная реформа, революция 1917.

В результате революционных событий в Петрограде к власти пришло сформированное Временным комитетом Государственной думы Временное правительство, состоявшее из либералов. Новая власть провозгласила курс на демократизацию и всестороннее развитие местного самоуправления, рассматривавшееся как основа нового строя. Предпринятые в течение последующих месяцев меры должны были юридически оформить демократический "февральский" режим.

Одной из первых телеграмм председатель Временного правительства Г.Е. Львов передал административную власть на местах из рук губернаторов в руки председателей губернских земских управ, т.е. главам цензовых самоуправлений, назначив их комиссарами Временного правительства.

Не допустить распада страны и обеспечить управляемость регионами из центра могло только единообразие системы управления и твердость власти. Общественные исполнительные комитеты, в каждой губернии сформированные стихийно, на свой лад, аморфные, с неопределенной, иногда весьма радикальной, политической позицией, и стремящиеся к полной самостоятельности в действиях, не соответствовали этому принципу. Г.Е. Львов признавал большое значение местных общественных комитетов как "зародышей местного демократического самоуправления, подготовляющего население к будущей реформе" [1]. Но роль той общей формы, в которую должны были вылиться органы самоуправления в городах, по замыслу центра, были призваны сыграть городские думы.

Политические позиции цензовых муниципалитетов

после Февральской революции ослабли, что объясняется революционным неприятием левой демократической общественностью ограниченности состава городских самоуправлений и того, что оно было частью подвергшейся жесткой критике дореволюционной политической системы. Городские гласные не без оснований опасались своего роспуска и передачи муниципальных полномочий общественным исполнительным комитетам. С начала марта вплоть до середины апреля 1917 г. в МВД с мест поступало множество запросов о судьбе цензовых городских дум, как от самих муниципалитетов, так и от советов и исполнительных комитетов, кое-где преобразования осуществлялись самочинно, широко осуществлялось пополнение городских дум за счёт представителей "неценовых" групп населения.

Ситуация на местах оказывала мощное давление на правительство, заставляя его спешить с проведением реформы. Признавая реформирование самоуправления первостепенной задачей, 23 марта 1917 г. для упорядочения деятельности в этом направлении Временное правительство приняло постановление, согласно которому все работы по подготовке реформ местного самоуправления должны были быть сосредоточены в Особом совещании по реформе местного управления и самоуправления под председательством министра внутренних дел [2, с. 90 – 91]. 17 марта начальником Главного управления по делам местного хозяйства при МВД был назначен московский гласный, кадет Н.Н. Авинов, с предоставлением ему прав товарища министра внутренних дел [3]. В его руках оказалась сосредоточена связь между органами самоуправления на местах и центральной властью.

Разработка муниципальной реформы оказалась не у случайных людей. Многие из правоведов Особого совещания имели муниципальное прошлое, занимались научно-публицистической деятельностью на городские темы: Н.Н. Авинов, М.И. Арефьев, Л.А. Велихов, Б.Б. Веселовский, В.М. Гессен, А.А. Журавлёв, И.М. Кулишер, М.А. Курчинский, А.Н. Макаров, М.Н. Петров, Д.Д. Протопопов, В.Н. Твердохлебов, Н.М. Тоцкий и другие – весь цвет муниципальной науки того времени. Накануне революции они начали налаживать активные связи с городскими деятелями на местах через общественные организации: Всероссийский союз городов, Земгор, Общество городов-садов, возникшее в 1913 г., Общество изучения городского хозяйства, Московское общество по подготовке специалистов земской и городской службы, действовавшие с 1915 – 1916 гг. [4, с. 150–166], через издание журналов "Городское дело", "Известия Всероссийского союза городов", носивших справочно-инструкторский характер ежегодных "Календарей-справочников городского деятеля", многочисленные публикации в специализированных и популярных изданиях. Всё это позволило им сразу активно приступить к законотворчеству.

Наряду с правительством разработкой и обсуждением различных аспектов городской реформы занимались другие организации. Активно шли работы в соответствующей комиссии Всероссийского союза городов, где господствовали кадеты. Подготовленные этой комиссией тезисы оказались более умеренными, чем проект закона, составленный правительством, и исходили из предположения, что "органы общественных городских управлений суть органы государственного управления на местах", ведающие всеми делами местного управления. Избирательное право, по мнению комиссии ВСГ по городской реформе, должно было быть предоставлено: пассивное – с 25 лет, активное – либо с 21, либо с 25 лет, причём участие войсковых частей в муниципальных выборах было признано нежелательным. Комиссия высказалась против предоставления права избираться тем лицам, которые не имели связи с соответствующим избирательным округом, предлагала установить хотя бы минимальный ценз оседлости [5, с. 39 – 41]. Выработанные ВСГ принципы, рассматривавшиеся как радикальные накануне революции, в марте 1917 г. выглядели уже как весьма ограниченные. Принятие варианта Всероссийского союза городов позволяло ослабить на местах влияние левых партий.

Социалисты отстаивали уменьшение возрастного ценза до 20 лет, а для солдат – до 18 лет, сведение ценза оседлости к минимуму, сокращение списка тех случаев, которые вели к лишению избирательных прав, пропорциональную систему выборов, денежное вознаграждение гласным за участие в заседаниях думы [6]. Эти принципы соответствовали интересам левых партий: среди молодёжи и солдат было особенно много их сторонников. Значительное число деятелей социалистической ориентации было среди представителей обществен-

ности, вошедших после февраля 1917 г. в органы власти и охраны правопорядка на местах. Революционные деятели, возвращавшиеся из эмиграции, ссылки или подполья, не могли соответствовать даже шестимесячному цензу оседлости, поэтому социалисты выступали за его отмену. В социалистических партиях было меньше известных, ярких и авторитетных общественных, муниципальных деятелей, поэтому предпочтительнее была пропорциональная, а не мажоритарная система выборов. Среди потенциальных гласных-социалистов было много людей, работавших по найму. За отсутствие на рабочем месте в связи с думской деятельностью гласному – наёмному работнику – работодатель имел полное право не платить. Сохранение бесплатности общественной службы вело к отказу многих наёмных работников от активной муниципальной работы, что было на руку домовладельцам и торгово-промышленным группам.

Составители нового муниципального избирательного закона руководствовались в своей деятельности не только стремлением максимально реализовать в правовых нормах демократические принципы, но и испытывали сильное давление со стороны политических партий. 15 апреля 1917 г. Временным правительством были приняты впрямь до издания нового закона об общественном управлении городов "Временные правила о производстве выборов гласных городских Дум...", ставшие основой для избрания демократических составов муниципалитетов. Эти поправки стали компромиссом между либералами и умеренными социалистами. 3 мая был принят и "Наказ о применении временных правил", более детально описывавший выборную процедуру.

Согласно новому закону городское самоуправление сохранялось во всех городах, имевших его по Городовому положению 1892 года. Избирательные права получили широкие слои населения: все российские граждане, без различия пола, национальности, вероисповедания, достигшие 20 лет, проживающие во время составления избирательных списков в данном городе, или имеющие иные связанные с городом определённые занятия. Пассивное избирательное право получали и те, кто никак не был связан с городом, но удовлетворял остальным цензам.

Ещё до революции муниципальное законодательство не содержало никаких норм, ограничивавших избирательные права военнослужащих, однако с введением всеобщего избирательного права этот вопрос приобрёл иные масштабы. Согласно закону от 15 апреля 1917 г., лица, состоявшие на военной службе, в общем-то, случайные для города люди, имели право принимать участие в выборах на общих основаниях. Это допущение могло создать трудности в работе муниципалитетов. Временное правительство отмечало, что уход воинских частей из города на позиции не даёт избранным гласным-солдатам освобождения от воинской службы. К ним применялись правила об отсутствующих гласных, на основании кото-

рых гласный лишался этого статуса в случае полугодового отсутствия на заседания [7, с. 9–10]. Разрешение солдатам участвовать в муниципальных выборах сталкивалось ещё и с такой практической трудностью, как отъезд внесённых в избирательные списки солдат из города до проведения самих выборов, что снижало показатели явки, либо прибытие воинских чинов в город уже после окончания срока составления списков избирателей: они выражали недовольство тем, что по закону не могли быть внесены в список и не допускались к голосованию [8, л. 7, 9, 11–12]. 19 августа Временное правительство нашло в себе силы утвердить постановление о воспреещении принимать участие в муниципальных выборах воинским частям на театре военных действий [9, с. 301].

Согласно закону от 15 апреля 1917 г., не могли избирать и быть избранными: местные высшие представители административной власти; монашествующие; лица, признанные в порядке закона безумными, сумасшедшими и глухонемыми; приговорённые судом к различным наказаниям; содержатели домов терпимости. Не предоставление избирательных прав милиции и правительственным комиссарам вызвало поток жалоб в центр. 3 мая телеграмму из Москвы о том, что лишение избирательных прав сотрудников комиссариата градоначальства и милиции может повлечь их массовый уход, направил комиссар московского градоначальства будущий министр внутренних дел А.М. Никитин [10, л. 4]. В итоге, подвергшаяся критике норма была отменена, правительственные комиссары получили возможность избирать и быть избранными в городские гласные [11, с. 12].

Состав дум подлежал избранию на срок до 1 января 1919 г. Было разработано расписание, зафиксировавшее число гласных в городских думах каждого города в зависимости от численности его населения. Причем, по результатам проведённой Главным управлением по делам земского и городского хозяйства анкеты, в более чем четверти городов (в 81 из 307 ответивших) число гласных уменьшилось по сравнению с тем, что было до революции [12, с. 16]. Это вызвало волну прошений с мест об увеличении числа гласных. Утверждения Д.Д. Протопопова о том, что слишком большое число гласных, наоборот,

может затормозить работу, "надо обращать внимание на качества гласных, а не на их количество" [13, с. 10], не пользовались поддержкой, пришлось сначала принимать положительное решение по каждой просьбе увеличить число гласных до зафиксированной Городовым положением 1892 г. нормы [14, л. 1–7, 22, 23, 28–30], а к концу лета 1917 г. были изданы зафиксировавшие это как общий принцип разъяснения Главного управления местного хозяйства [15, с. 410].

Новый закон отличался демократичностью, став одним из завоеваний революции. В нём впервые в истории России законодательно был закреплён принцип всеобщего, равного, тайного и прямого голосования; были отменены цензы оседлости, религиозные, национальные, имущественные, половые. Была введена система пропорционального представительства, основанная на голосовании за партийные списки.

Пропорциональная система выборов была поддержана демократической общественностью. В редакционной статье журнала "Городское дело" отмечалось, что пропорциональные выборы дадут "...дорогу сознательным, активным, организованным элементам населения, устраняя обывательскую расплывчатость" [16, с. 306]. В поддержку нового закона использовался довод о том, что только пропорциональная система выборов позволяла обеспечить представительство в органах власти всего населения, а не какой-то его части, пусть даже и большей, устраняла возникающую иногда при мажоритарной системе необходимость проведения дополнительных выборов [17]. Утверждение, что в муниципальных выборах борьба политических платформ лучше соперничества между собой отдельных личностей, спорно: в деле управления городским хозяйством не меньше политической позиции были важны хозяйственный опыт и специальные знания.

При пропорциональной системе населению приходилось голосовать за списки, в которые могли быть включены случайные, мало кому известные люди. Новый закон допускал к участию в муниципальных выборах лиц, никакими интересами не связанных с данным городом, в

т.ч. солдат гарнизонов, оказавшихся в городе случайно и ненадолго. При системе голосования за конкретную личность выбранные таким образом гласные были бы в большей степени ответственны за результаты своей деятельности перед людьми и в связи с этим в большей степени выражали бы в думе их мнение, а не мнение партии. Мажоритарная система позволила бы ослабить политическую борьбу партий, которая была неизбежной при пропорциональном представительстве.

Реформа муниципального избирательного права пользовалась поддержкой в обществе. "Можно только приветствовать резкую демократическую струю, которая врывается, наконец, в затхлые, застоявшиеся порядки ценовых самоуправлений..., – полагал писатель В.Г. Короленко, – ...Я не сомневаюсь, что демократизация самоуправлений, быть может, после некоторых колебаний и потрясений, принесёт здоровое обновление местной жизни..." [18]. Но высказывались и мнения о том, что в отличие от избирательных процедур общегосударственного уровня, муниципальные выборы требуют со стороны избирателя "специального отношения к делу", чего не было у множества людей, впервые приобретших возможность выбирать местную власть [19]. Принципы, закрепленные в новом законе, были бы адекватны в развитом гражданском обществе, с устоявшейся политической системой, развитой правовой культурой, а этого в стране в начале XX века не было.

Чрезвычайные революционные условия ещё более обострили несоответствие между законом и реальностью. Наблюдавший за ходом муниципальных выборов в Москве 25 июня 1917 г. С.В. Бахрушин был поражён "...первобытной наивностью, за которой чувствуются мятежные искания искренних людей... Перед глазами воскресает XVII век с его наивными сомнениями об антихристианской печати, с его верой в букву формулы, с его жадной правды и царства Божия..." [20]. Огромное число горожан, представителей традиционного общества, слепо верило в популистские обещания, что в условиях революции в стране, не имевшей опыта демократии, было крайне опасно.

Продолжением политики центра, направленной на демократизацию городского самоуправления, явилось постановление Временного правительства от 9 июня 1917 г. "Об изменении действующих положений об общественном управлении городов" [21, с. 383 – 408]. В Городовое положение 1892 г., несоответствующее революционным реалиям, поспешно вводились поправки, направленные на расширение прав городских органов самоуправления.

Сохранив прежние полномочия, муниципалитеты получали дополнительно возможность составлять и изменять план города, заботясь "о лучшем устройстве", вести надзор за правильностью строительства, проводить статистические обследования. Впервые в законе был зафиксирован факт наличия в ведении городов муници-

пальных предприятий, хотя их деятельность по-прежнему оставалась вне сферы правового регулирования. Расширялись полномочия муниципалитетов в сфере народного образования: городским самоуправлениям была предоставлена возможность заведования учреждениями народного образования не только в административно-хозяйственном, но и в учебном отношении, право организации "просветительских и общепользных учреждений" [22, с. 384].

С целью борьбы с продовольственными и жилищными трудностями городам предлагалось заняться устройством и содержанием домов с дешёвыми квартирами, народных столовых, чайных, организацией продажи хлеба, мяса, молока, топлива, оказанием юридических услуг населению. Городские самоуправления должны были играть более активную роль в рабочем вопросе. Обновлённое Городовое положение предлагало муниципалитетам заняться охраной труда, устройством общественных работ, борьбой с безработицей через организацию бирж труда и посреднических контор. В правоохранительной сфере, кроме совместного с органами государственной власти заведования милицией "согласно действующим узаконениям" [23, с. 303], городам давалась возможность принимать и иные установленные законом меры для охраны личной и общественной безопасности и порядка. В Сенатском разъяснении норм муниципального законодательства отмечалось, что "...гласные свободны в своих суждениях и не обязаны отчётом перед избирателями" [24, с. 411].

Впервые был введён принцип платности общественной муниципальной деятельности. Постановление разрешало думам выплачивать гласным из городского бюджета в Москве не более 5 руб., в губернских городах – не более 3 руб., в уездных и безуездных – не более 2 руб. за каждое заседание. Если учесть, что заседания дум проходили не каждый день, а плата за посещение была меньше средней ежедневной зарплаты многих наёмных рабочих, то становится ясным, что корыстных мотивов для участия в общественной деятельности у потенциальных гласных возникнуть не могло. Вводимая плата носила характер компенсации связанной с занятостью в думских делах потери в зарплате по основному месту работы.

По постановлению правительства от 9 июня 1917 г., органам городского самоуправления было дано право объединения и координации действий с другими земскими, городскими управлениями [25, с. 385], то есть то, чего города упорно добивались до революции. Муниципалитеты получили право создавать товарищества для совместного участия в торговом, промышленном или ином предприятии, образовывать союзы для удовлетворения общих потребностей и задач в пределах компетенции. Для обсуждения общих вопросов, касающихся потребностей органов самоуправления, могли созываться съезды их представителей [26, с. 157–160].

Общий надзор за деятельностью муниципалитетов

был возложен на губернских комиссаров, которые могли контролировать только законность, но не целесообразность действий городских общественных управлений, не имели права в административном порядке отменять принятые городами постановления, как это имело место до революции. В течение 2-х недель после получения того или иного решения городской думы комиссар мог обжаловать его в окружном суде по причине несоответствия закону. На время судебного рассмотрения обжалованное постановление не могло вступить в законную силу. Губернский комиссар имел возможность требовать от городского общественного управления предоставления сведений и объяснений, уведомлять города об их "незаконномерных" действиях. Если дума не предпринимала никаких мер по устранению обнаруженных комиссаром нарушений закона, то он мог принести протест в окружной суд. Согласно поправкам в Городовое положение 1892 г. от 9 июня 1917 г., министр внутренних дел имел право производить ревизию деятельности городов и при обнаружении нарушений передавать информацию об этом губернскому комиссару для дальнейших действий [27, с. 385, 389].

Законы Временного правительства обеспечили правовую базу процесса демократизации и расширения полномочий городского самоуправления. Перед общественно-политическими силами страны развернулось огромное поле деятельности, где можно было проявить свои управленческие таланты. Своеобразный итог законодательной деятельности Временного правительства в муниципальной сфере подвёл министр внутренних дел А.М. Никитин на съезде Всероссийского союза городов (14 – 17 октября 1917 г.). Он с удовлетворением констатировал, что из 798 городов в 650 "...уже сложилось городское самоуправление, создались уже свои исполнительные органы, приступившие к работе..." [28, с. 24–25].

Постепенно нарастала анархия, контроль над страной ускользал из рук центральной власти. Разваливался бюрократический и репрессивный по своей природе аппарат управления. Революция должна была породить на смену отжившему децентрализованный, более демократичный, но не анархический строй. Временное правительство надеялось на то, что новая, сильная, поддерживаемая большинством граждан опора демократическому "февральскому" режиму, способная установить порядок на местах, вырастет снизу. За день до низложения в беседе с журналистами министр внутренних дел, комментируя высказывания о возможном восстании большевиков, заявлял, что у них "нет работоспособных сил", а у Временного правительства в деле борьбы с анархией есть поддержка. "...Я возлагаю большие надежды на новое городское и земское самоуправление, – сообщил А.М. Никитин. – Они должны понять свою громадную роль в местной жизни и подняться на высоту государственного строительства..." [29].

Курс, провозглашённый А.М. Никитиным в последний

месяц существования Временного правительства, свидетельствовал о том, что государство было готово содействовать дальнейшему повышению роли муниципалитетов в жизни страны, но в обмен на это "февральский" режим надеялся получить ответную действенную поддержку городских управлений. То, что города были в силах её оказать, вызывало большие сомнения.

Закреплённые правительством нормы муниципального права оценивались современниками неоднозначно. Это связано с разным подходом представителей общественности к вопросам о степени демократичности проводившихся преобразований, необходимой стране децентрализации, соответствии реформы уровню развития общества.

Сразу после принятия властью новых законов о городском самоуправлении раздалась голоса об их недостаточной демократичности и скрытых централизаторских устремлениях. В первую очередь критике подверглись нормы, регулировавшие взаимоотношения между правительственными комиссарами и муниципальными органами. По мнению эстляндского губернского комиссара И.И. Поске, выраженному в телеграмме от 24 апреля 1917 г., предоставление административной власти права ревизии самоуправлений является уклонением от принципа невмешательства администрации в дела муниципалитетов, означает фактическое сохранение надзора за целесообразностью действий городских управлений и признание правильности "изданных при Плеве положений" [30, л. 89–89об]. Критический настрой общественности укрепили высказанные 8 сентября 1917 г. намерения Временного правительства учредить должности советников при губернских комиссарах по делам местного общественного управления, которые должны были, по замыслу властей, заменить собой упразднённые по городским и земским делам присутствия в осуществлении функций "по надзору за органами местного самоуправления" [31, л. 2.], к октябрю 1917 г. было решено отказаться от введения института советников, а функции надзора сосредоточить у помощника губернского комиссара [32, л. 6].

В редакционной статье журнала "Городское дело" содержалась критика негативных суждений относительно муниципального законодательства 1917 г.: "...безнаказанно нельзя доводить до абсурда идею местной автономии, ...эти опыты уже кончаются насилиями дикой толпы над бессильной интеллигенцией и присылкой той же отрицаемой центральной властью карательных отрядов..." [33, с. 385].

Несмотря на порой приобретающую острые черты критику муниципального законодательства Временного правительства, ведущие общественно-политические силы "февральского" демократического режима объединяло, как выразился С.В. Бахрушин, "...одно общее желание создать такие условия, при которых всё местное население

ние могло свободно строить свою местную жизнь... без малейшего давления извне..." [34, с. 43]. Не нужно забывать и о том, что муниципальные построения правительства, составленные впопыхах за один – два месяца, были, как справедливо заметил в приветственной речи на первом заседании демократической Московской городской думы Н.И. Астров, "слабой несовершенной попыткой временного изменения старого закона. Городская реформа ещё впереди" [35].

В советское время мнение исследователей о степени демократичности и прогрессивности муниципального законодательства Временного правительства менялось. Оценивая законы от 15 апреля и 9 июня 1917 г. в 1927 г., советский правовед Г. Михайлов полагал, что "...творцы этого нового Положения о городских самоуправлениях не без основания говорили, что оно является одним из демократичнейших в Европе. ...Оно являлось едва ли не пределом того, что могла дать буржуазная демократия..." [36, с. 111]

Спустя 30 лет в 1957 г. А.И. Лепёшкин давал диаметрально противоположную оценку. Поправки, "...внесенные в царские законы о городских органах самоуправления, – считал А.И. Лепёшкин, – не изменили контрреволюционной сущности этих органов и не демократизировали порядок их образования. Органы городского самоуправления по-прежнему оставались безвластными..." [37, с. 98]. В советской историографии 60 – 80-х гг. преобладало более взвешенное мнение, разделяемое И.И. Минцем, А.М. Андреевым, Н.П. Ерошкиным. Они полагали, что демократизация земств и городских дум была ограниченной мерой, направленной на упрочение власти буржуазии. Но одновременно признавалось и "...прогрессивное значение демократизации органов местного самоуправления, поскольку подобные реформы углубляли завоеванные трудящимися политические свободы, расширяли арену классово-борьбы" [38, с. 78].

В российской историографии 1990-х – начала 2000-х гг. преобладает положительная оценка городской реформы Временного правительства. Как отмечает О.А. Далина, "...неправомерно делать вывод о недемократичности реформы Временного правительства только исходя из положения о контроле правительственных комиссаров.... Сам факт введения всеобщего избирательного права на выборах в городские думы является достаточно веским доказательством прогрессивности этих преобразований, особенно по сравнению с дореволюционным законодательством..." [39, с. 62]. С этим мнением согласны В.В. Ефимова, считающая, что Временное правительство "...сумело найти наиболее оптимальную форму организации городского самоуправления", Д.Е. Скутарлеев и др. [40, с. 211].

Противоречия большинству советских и российских исследователей, считавших, что стремление власти к де-

централизации и развитию местной инициативы в России 1917 года было явлением положительным, английская исследовательница С. Бэдкок полагает, что "...децентрализация и демократизация местного управления, проведённые Временным правительством в условиях войны, в период экономического и социального кризиса, противоречили здравому смыслу и привели к почти полной потере Центром способности управлять провинцией" [41, с. 111]. Однако С. Бэдкок забывает о той революционной обстановке, в которой действовало Временное правительство. Оно не могло и не хотело открыто выступать против воли народных масс и тех политических сил, которые сформировали это правительство, пришедших к власти под лозунгами борьбы с полицейским бюрократическим режимом, демократизации и децентрализации.

Наряду с традиционной постановкой вопросов в пост-советской историографии стала обсуждаться проблема соответствия принятых правительством между мартом и октябрём 1917 г. муниципальных законов складывавшейся тогда ситуации в обществе. Как считает Н.Н. Кабытова, Временное правительство не учло "реалии народной жизни". Распустив общественные исполнительные комитеты, власть пренебрегла общественным мнением, а "...демократизация действовавшей до революции системы местного самоуправления, – по её мнению, – не отвечала требованиям основных "революционных потоков", представлялась им невнятной, а потому оказалась неудачной" [42, с. 19, 22]. А.Н. Медушевский, считавший закон от 15 апреля 1917 г. радикальным, концентрирует своё внимание на том факте, что закон предоставил "революционным потокам" "...огромные возможности для манипуляции институтами власти под псевдодемократическими лозунгами", что в итоге и привело "...к срыву демократического процесса" [43, с. 68]. Принятие подобного закона, по мнению А.Н. Медушевского, принципиальная проблема классического парламентаризма, который на Западе в условиях массового общества также проявил себя неспособным противостоять социальной анархии и угрозе диктатуры [44, с. 10].

Возможно, причину падения февральского демократического режима следует искать, в том числе, в неадекватности законов и деятельности Временного правительства, устремлений ведущих общественно-политических сил России, действовавших в муниципалитетах, реальной ситуации в стране, где наиболее острыми были продовольственный, земельный вопросы, проблемы, связанные с расстройством промышленной жизни и утомление войной.

Ключ к ответу на вопрос, что обусловило крах февральского демократического режима и ликвидацию городского самоуправления в думской форме, может дать только конкретно-историческое изучение деятельности муниципалитетов и их финансового положения в 1917 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русские ведомости. 1917. 19 марта.
2. Лепёшкин А.И. Местные органы власти советского государства (1917 – 1920 гг.). Гос. изд-во юридической литературы. М., 1957.
3. Известия по делам земского и городского хозяйства. 1917. № 3. Март – май.
4. Календарь–справочник городского деятеля на 1917 год. СПб, 1916.
5. Известия Всероссийского союза городов. 1917. № 43 – 44.
6. Труд. 1917. 21 апреля.
7. Известия по делам земского и городского хозяйства. 1917. № 6. Июль.
8. ГАРФ. Ф. 1789. Оп. 1. Д. 26.
9. Журналы заседаний Временного Правительства. Т.3. Июль–август 1917. М.: РОССПЭН., 2004.
10. ГАРФ. Ф. 1789. Оп. 1. Д. 73.
11. Известия по делам земского и городского хозяйства. 1917. № 9. Август.
12. Известия по делам земского и городского хозяйства. 1917. № 6. Июль.
13. Протопопов Д.Д. Спутник городского гласного. Издание Главного Управления по делам местного хозяйства МВД. Петроград, 1917.
14. ГАРФ. Ф. 1789. Оп. 1. Д. 74.
15. Городское дело. 1917. № 17–18. Сентябрь.
16. Городское дело. 1917. № 8. Апрель.
17. Город. Вестник Всероссийского союза городов. 1917. № 6. 1 сентября.
18. Русские ведомости. 1917. 6 июля.
19. Московские ведомости. 1917. 27 апреля.
20. Русские ведомости. 1917. 29 июня.
21. Журналы заседаний Временного правительства. Т. 2. Май – июнь 1917 г. – М.: РОССПЭН, 2002.
22. Журналы заседаний Временного правительства. Т. 2. Май – июнь 1917 г. – М.: РОССПЭН, 2002.
23. Журналы заседаний Временного правительства. Т. 1. Март – апрель 1917 г. – М.: РОССПЭН, 2001.
24. Городское дело. 1917. . № 17–18. Сентябрь.
25. Журналы заседаний Временного правительства. Т. 2. Май – июнь 1917 г. – М.: РОССПЭН, 2002.
26. Местное самоуправление в России: отечественный исторический опыт. Сб. документов (1861 – 1917 гг.). М.: МОНФ, 1998.
27. Журналы заседаний Временного правительства. Т. 2. Май – июнь 1917. – М.: РОССПЭН, 2002.
28. Известия Всероссийского союза городов. 1917. № 49.
29. Коммерсант. 1917. 25 октября.
30. ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 30. Л. 89–89об., см. также Шапиро Л. Местное самоуправление и управление // Вопросы самоуправления. 1917. № 1. 5 авг. С. 11, 14; П. Стучка // Город и земство. 1917. № 1. 15 окт. С. 8.
31. ГАРФ. Ф. 398. Оп. 2. Д. 186.
32. ГАРФ. Ф. 398. Оп. 2. Д. 186.
33. Городское дело. 1917. № 17–18. Сентябрь.
34. Известия Всероссийского союза городов. 1917. апр. – май. № 43–44.
35. Русские ведомости. 1917. 8 июля.
36. Михайлов Г. Советский и буржуазный строй городского управления // Коммунальное дело. 1927. № 10–11.
37. Лепёшкин А.И. Местные органы власти Советского государства (1917 – 1920 гг.). М.: Госюриздат, 1957.
38. Андреев А.М. Местные Советы и органы буржуазной власти (1917 г.). М. Наука, 1983.
39. Далина О.А. Реформа Временного правительства в области городского самоуправления // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2007. № 3.
40. Ефимова В.В. Петрозаводское городское самоуправление (1870 – 1918 гг.) Петрозаводск. 2004.
41. Бэдок С. Переписывая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4.
42. Кабытова Н.Н. Феноменология "смутного времени": центр и провинция в российской революции 1917 г. // Самарский земский сборник. 2005. № 1 (9).
43. Медушевский А.Н. Стратегия конституционной революции в условиях социального кризиса (либерализм в канун Учредительного собрания) // Либеральный консерватизм: история и современность. М.: РОССПЭН. 2001.
44. Медушевский А.Н. Причины крушения демократической республики в России 1917 года // Отечественная история. 2007. № 6.

© А.В. Мамаев, (andreydx2006@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КЛАССНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С КЛАССОМ

ESTIMATION PROFESSIONAL COMPETENCE
CLASS TEACHERS ON THE ORGANIZATION OF
EDUCATIONAL WORK WITH A CLASS

E. Vdovina

Annotation

In article the author offers specially developed and approved author's technique providing a discrete (separate) estimation of specially allocated indicators of quality professional competence of class teachers.

Keywords: the competencial approach to an assessment of works of class teachers, the organization of educational work with teenagers.

Вдовина Елена Григорьевна

Соискатель, ФГБОУ ВПО

"Алтайская государственная педагогическая академия", г. Барнаул

Аннотация

В статье автором предложена специально разработанная и апробированная авторская методика, обеспечивающая дискретную (раздельную) оценку специально выделенных индикаторов качества профессиональных компетентностей классных руководителей.

Ключевые слова:

компетентностный подход к оценке работы классных руководителей, организация воспитательной работы с подростками.

Новые Федеральные государственные образовательные стандарты актуализируют необходимость повышения качественного воспитательного процесса в условиях образовательного пространства школы. Воспитание, как педагогическая деятельность, подразумевает создание условий для сбалансированного развития личности. Согласно теории А.А.Тюкова [1], развитие личности должно проходить в гармонии свободы, самостоятельности и ответственности как фундаментальных свойств, характеризующих поступки личности. Личность формируется в деятельности, ядром которой является Со-бытие, а осознание себя и собственной деятельности осуществляется в процессе ее рефлексивного анализа.

Перед руководителями школьных образовательных учреждений достаточно остро стоит задача повышения профессионализма и компетентностей педагогов и классных руководителей. Под профессионализмом в образовании понимаются педагогические технологии. Компетентность подразумевает ряд характеристик, которые носят надпрофессиональный характер. И.А.Зимняя рассматривает "компетенции как некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования (знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений), которые затем выявляются в компетентностях человека, как актуальных, деятельных проявлений" [2]. Наиболее ярко уровень сформированности профессиональных компетентностей классных руководителей проявляется в процессе организации ими воспитательной работы с классным коллективом подростков и старшеклассников. Оценка качества проводимой работы требует наличия измери-

тельного инструмента, опирающегося на системный подход к выбору направлений, критериев и индикаторов оценивания.

Многолетний опыт работы и анализ доступной литературы позволили нам выделить 6 направлений, обеспечивающих эффективное повышение профессиональной компетентности классных руководителей:

1. Развитие и коррекция у педагогов навыков конструктивного общения, направленного на гуманное отношение к окружающим;
2. Формирование и отработка педагогических технологий управления динамикой развития групповых процессов в классном коллективе;
3. Актуализация у педагогов проявлений общечеловеческих гуманных жизненных ценностей методом диалогического общения;
4. Отработка педагогических технологий организации Со-Бытийной деятельности с подростками;
5. Отработка с классными руководителями воспитательных технологий и методов формирования толерантной среды в классном коллективе;
6. Управление процессом рефлексии ценностных смыслов и поступков.

Нами была разработана образовательная программа для классных руководителей по повышению их профессиональной компетентности. В ней приняло участие 64 педагога из образовательных учреждений г.Барнаула и 14 кураторов факультета физической культуры АлтГПА. Результатом проведенной работы явилось создание ав-

торской методики "Оценка профессиональных компетенций классного руководителя по организации воспитательной работы с классом" (ОПККР).

Методика разработана с опорой на принципиальную схему конструкции известной методики Дж.Хэссарда "МОПУ" (методика оценки работы учителя на уроке) [3] и направлена на выявление индивидуального уровня сформированности профессиональных компетентностей классного руководителя по организации воспитательной работы с классом. Она может применяться как для оценки уровня владения классным руководителем педагогических компетентностей на момент обследования, так и для выявления динамики этого уровня во времени. Во втором случае методика применима для обследования конкретного классного руководителя с выбранной периодичностью. Эксперт, оценивающий показатели профессиональной компетентности классного руководителя, фиксирует наличие или отсутствие индикаторов компетентностей, используя специальный бланк методики (ставит плюс или минус напротив каждого индикатора).

Данная методика позволяет не только фиксировать и оценивать реальный уровень профессиональной компетентности классного руководителя, но и сопоставлять его с уровнем, минимально необходимым для выполнения классным руководителем своих профессиональных воспитательных функций. Этот уровень получен нами в результате вычисления коэффициента конкордации W – показателя согласованности экспертных оценок.

Процедура оценки работы классного руководителя с помощью данной методики состоит в том, что на основании данных, полученных на воспитательном мероприятии, с помощью указанного ниже алгоритма, вычисляется процентная выраженность по каждой компетентности.

Формула расчета процентного выражения педагогических компетентностей и процедура оценки работы классного руководителя с помощью ОПККР.

1. Количество индикаторов каждой компетентности принимается за 100%

2. Количество индикаторов в каждой отдельной компетентности, полученных при оценивании конкретного классного руководителя со знаком "+", принимается за "X".

3. Строится пропорция и вычисляется значение "X" для каждой компетентности. Предположим, педагог получил 10 индикаторов со знаком "+", а общее их количество для данной компетентности равно 16, следовательно, вычисление процентного выражения этой компетентности у конкретного педагога будет рассчитано по формуле:

$$16=100\%; X=10, \text{отсюда } X= 10 \times 100 : 16 = 63\%.$$

Полученные значения позволяют на том же графике,

на котором представлена минимально необходимая для классного руководителя "картина" владения компетентностями, построить и индивидуальную кривую реального уровня владения ими для конкретного педагога.

По оси абсцисс откладываются показатели процентной выраженности в деятельности классного руководителя педагогических компетентностей, а по оси ординат – порядковые номера компетентностей.

Основанием выделения группы профессиональных компетентностей классных руководителей послужил комплексный подход, примененный нами к организации воспитывающей деятельности: исследование, проектирование и практика. В соответствии с этим подходом педагог создает условия для развития личности учащихся, управляет групповой и индивидуальной деятельностью, делает эти процессы для учащихся осознаваемыми.

Профессиональные компетентности классного руководителя по организации воспитательной работы с классом, оцениваемые по методике ОПККР

1. Сформированность навыков конструктивного общения, демонстрирующего гуманное отношение к окружающим людям:

1.1. Невербальное взаимодействие

А) Жесты открытые (раскрытые руки, расслабленные кисти).

Б) Педагог осуществляет визуальный контакт с подростками.

В) В процессе совместной работы педагог умело и деликатно входит в социальное пространство подростков (46см – 1–2м).

Г) Мимика лица педагога расслабленная, доброжелательная, демонстрирующая готовность к пониманию и оказанию помощи.

1.2. Отсутствие в семантике педагога следующих паттернов:

А) "Я (ты) должен..." – предложения–требования.

Б) "Кто виноват": "Ты сводишь меня с ума", "Это не моя вина...".

В) "Катастрофа": "Это просто ужасно!", "Все рухнет, если...".

Г) "Превосходство": "Есть только один способ...", "Мой путь лучший".

1.3. Корректная реакция на проявление подростками эмоциональной несдержанности в процессе общения:

А) Соблюдение технологии "Я–высказывания"

Б) Соблюдение техники "Заезженная пластинка"

В) Педагог использует утверждения, а не вопросы.

Г Педагог говорит, когда поведение подростка ему не нравится, но сохраняет атмосферу дружеского диалога и поддерживает этикет.

1.4. Внимательное отношение педагога к непопулярным подросткам, нуждающимся в поддержке педагога:

А) Обращение к ним педагога с открытыми вопросами, заинтересованность в выражении их мнения по различным вопросам.

Б) Одобрение их успешных действий.

В) Прогнозирование негативной реакции класса (отдельных подростков) на действия непопулярных членов группы и безоценочная поддержка и помощь непопулярным детям.

Г) Соблюдение твердости и последовательности в действиях педагога по вопросам выполнения каждым членом классного коллектива правил толерантного общения в группе.

1.5. Трансляция педагогом собственных качеств личности в процессе взаимодействия с подростками:

А) Терпимость к различиям, проявление плюрализма.

Б) Альтруизм.

В) Доброжелательность.

Г) Способность к сопереживанию.

2. Управление развитием классного коллектива

2.1. Актуализация эмоциональных состояний в процессе внеклассной деятельности:

А) Создание ситуаций эмоциональной привлекательности.

Б) Создание ситуаций успеха–неуспеха.

В) Создание ситуаций новизны.

Г) Создание ситуаций совместного переживания.

Д) Создание ситуаций соревнования.

2.2. Соотнесение содержания внеклассной деятельности подростков с этапом развития классного коллектива:

А) Номинальная группа: игры на знакомство, сокращающие социальную дистанцию между подростками.

Б) Группа–ассоциация: игры из серии "Я глазами других членов группы"; конкурсы и соревнования при наличии структуры с одним лидером; отсутствие конкурсов и соревнований при структуре с двумя лидерами.

В) Группа–кооперация: игры из серии "Я вместе с другими членами группы", лично и общественно значимая деятельность.

Г) Группа–автономия: ролевые и деловые игры, где акцентируется индивидуальный вклад каждого участника в общий результат.

Д) Группа–коллектив: организация деятельности,

способствующей удовлетворению индивидуальных, групповых и общественных интересов (социальные акции, волонтерство, проектирование).

2.3. Управление процессом формирования социальной структуры класса:

А) Создание ситуации успеха непопулярным членам группы (через индивидуальные поручения, выполнение задания с высокостатусным членом группы, совместную деятельность с педагогом и т.д.).

Б) Направленность деятельности на получение "обратной связи" подростков о своем месте в ролевой структуре группы.

В) Управление процессом постоянной смены состава творческих групп.

Г) Использование разнообразных приемов деления класса на 3 и более равноценные по силе группы.

2.4. Использование оптимальных источников влияния педагога на класс:

А) Сила авторитета педагога, когда в группе складываются интолерантные отношения между ее членами.

Б) Вознаграждение (внимание, "психологическое поглаживание", похвала).

В) Традиции.

Г) Харизматические способности педагога (способность энергетически заряжать окружающих людей; внушительная внешность; независимость характера; риторические способности; внутреннее ощущение комфорта; достойная и уверенная манера держаться).

3. Владение методом диалогического общения

3.1. Управление регламентом ведения групповой дискуссии:

А) Вступительное слово ведущего для общего настроя участников.

Б) Помощь участникам (если это необходимо) яснее формулировать свои мысли.

В) Помощь выступающему в осознании противоречий в словах.

Г) Соблюдаются все этапы дискуссии: вступительное слово ведущего; демонстрация тезисов; аргументация, спор; "проект решения"; "решение".

3.2. Структура дискуссии:

А) Наличие существенных разногласий и лидеров оппозиции.

Б) Использование для усиления аргументации: иллюстративного материала; цитат из авторитетных источников; использование логических операций (сравнение, анализ, обобщение, разбор, предположение).

В) Последовательность вопросов, предлагаемых

ведущим при организации дискуссии с соблюдением семантической иерархии:

- ◆ 2–3 открытых вопроса;
- ◆ уточняющие вопросы собеседникам;
- ◆ 1–2 наводящих вопроса;
- ◆ альтернативный вопрос;
- ◆ 1 закрытый вопрос.

Г) Приведение участников дискуссии к общему решению проблемы.

3.3. Организация обсуждения дилеммы (дискуссионной темы):

А) Отсутствие оценочного компонента педагога за зрелые (незрелые) нравственные суждения участников.

Б) Педагог вступает в диалог с подростками с целью актуализации их индивидуального выбора между моральными нормами и личностными ценностями.

В) Педагог задает уточняющие (провокационные и др.) вопросы с целью обозначения личностных ценностей подростков.

Г) Педагог моделирует дилемму для выяснения устойчивости (неустойчивости) личностных ценностей подростков под влиянием социального мнения.

4. Организация Со-Бытийной деятельности в классном коллективе

4.1. Соотнесение воспитательной цели и содержания воспитательного мероприятия:

А) Все мероприятие целостно и закончено, соответствует девизу "Темп и разнообразие".

Б) Мероприятие построено по четкой организационной схеме: настрой (разогрев), деление на рабочие группы, выполнение нескольких логически связанных заданий (развитие действия), итоговое задание (кульминация), рефлексия.

В) Поддержание интереса за счет выполнения упражнений, вызывающих разнообразные эмоциональные реакции.

Г) Любая незапланированная ситуация, возникшая в процессе мероприятия, актуализируется педагогом и используется в воспитательных целях.

4.2. Создание условий, усиливающих воспитательный эффект мероприятия:

А) Использование необходимого и достаточного количества средств художественной выразительности для иллюстрации основной идеи мероприятия.

Б) Наличие центрального зрительного образа, вокруг которого разворачивается все воспитательное воздействие.

В) Вовлечение всех членов класса в совместную деятельность.

Г) Наличие поведенческих традиций в классе.

4.3. Помощь классного руководителя подросткам в выработке позитивной самооценки:

А) Речь классного руководителя свободна от сарказма и насмешек.

Б) Педагог ведет себя с подростками вежливо, уважительно.

В) Персонализированное поощрение за продуктивную работу.

Г) Персонализированное ободрение, поддержка при столкновении с трудностями в работе.

5. Демонстрация классным руководителем воспитательных технологий и методов формирования толерантной среды в классном коллективе

5.1. Управление коллективно творческим делом

А) Соблюдение педагогом технологической цепочки метода: коллективное планирование; коллективная подготовка; проведение дела, где все члены группы становятся его участниками; коллективный анализ.

Б) Содержание игровых методик соответствует принципам толерантности (разнообразие украшает мир; конструктивная модель поведения в конфликте; социальная ответственность за собственный выбор).

В) Соблюдение принципов организации коллективной деятельности: игра; состязательность; импровизация.

Г) Процесс подготовки КТД носит характер субъективного творчества, а не опирается на готовый "чужой" сценарий.

5.2. Проектирование и управление ролевой игрой:

А) Наличие общей цели у всего коллектива.

Б) Многоальтернативность решений.

В) Наличие правил, обязательных для выполнения всеми игроками.

Г) Наличие ролей, которые имеют:

- ◆ функционал;
- ◆ количество и качество взаимосвязей с другими ролями;
- ◆ степень занятости в игре.

5.3. Проектирование и управление деловой игрой:

А) Наличие проблемы.

Б) Закрепление за каждым участником игры определенной позиции, закрепленной в инструкции, где описаны нормы поведения.

В) Работа в малых группах, обсуждение проблемы.

Г) Выработка общей позиции в соответствии с инструкцией путем достижения соглашения.

6. Управление процессом рефлексии ценностных смыслов и поступков

6.1. Соблюдение принципов организации оценки (самооценки) деятельности подростков:

А) Оценивание деятельности подростка начинается с самооценочного суждения, а не с оценки педагога.

Б) Подростку предлагается оценивать отдельные аспекты своих усилий, дифференцировать оценки. Оценка не должна носить обобщающего характера.

В) Самооценка подростка соотносится с оценкой классного руководителя лишь там, где есть объективные критерии оценки, равно обязательные и для учителя, и для ученика.

Г) Оценке подвергаются только качества, имеющие однозначные образцы-эталоны. Каждый человек, имея право на собственное мнение, должен уважать мнение другого, не навязывать своего мнения или мнения большинства; миссия педагога – знакомить подростков с мнениями других, оказывая организационную помощь.

Ключ для определения уровня сформированности профессиональных компетенций классного руководителя

Наименование педагогических компетентностей (способностей) по формированию толерантной среды подростков	№ индикаторов каждой педагогической компетентности	Полное (слева) и минимальное (справа) количество индикаторов по каждой компетентности
1. Сформированность у педагога навыков конструктивного общения, демонстрирующего гуманное отношение к окружающим людям	1.1	а,б,в,г - а,б,в
	1.2	а,б,в,г - а,в
	1.3	а,б,в,г - а,в
	1.4	а,б,в,г - в,г
	1.5	а,б,в,г - любые три
	Итого:	20 - 12
2. Управление развитием классного коллектива	2.1	а,б,в,г - любые два
	2.2	один (в зависимости от этапа развития) - один
	2.3	а,б,в,г - а, в
	2.4	а,б,в,г - а, б
	Итого:	13 - 7
3. Владение методом диалогического общения	3.1	а,б,в,г - в,г
	3.2	а,б,в,г - в,г
	3.3	а,б,в,г - а,б,в
	Итого:	12 - 7
4. Организация Со-Бытийной деятельности	4.1	а,б,в,г - все четыре
	4.2	а,б,в,г - любые два
	4.3	а,б,в,г - а + 1
	Итого:	12 - 8
5. Демонстрация классным руководителем воспитательных технологий и методов формирования толерантной среды в классном коллективе	5.1	а,б,в,г - все четыре
	5.2	а,б,в,г - г + 1
	5.3	а,б,в,г - б,г
	Итого:	12 - 8
6. Управление процессом рефлексии ценностных смыслов и поступков	6.1	а,б,в,г - а,г +1
	6.2	а,б,в,г - а,г +1
	6.3	а,б,в - любой 1
	Итого:	11 - 7

6.2. Последовательность действий группы в ходе рефлексии:

А) Еще раз сформулировать стоящую перед группой цель.

Б) Вспомнить (выписать) перечень действий членов группы (какие были действия, и в чем они состояли).

В) Вспомнить действия каждого члена группы с указанием (анализом) на то, какие из действий помогали или не помогали достижению цели.

Г) Решить, какие из действий можно продолжать по-прежнему, а какие необходимо изменить.

6.3. Содержание рефлексивного анализа воспитательного мероприятия для понимания подростком собственной индивидуальности:

А) Анализ собственных чувств и эмоций для понимания индивидуального стиля поведения в конфликтной ситуации.

Б) Получение "обратной связи" для понимания собственного социального статуса в группе.

В) Акцент на индивидуальный вклад, на авторство идей

Апробация и экспертиза методики проходили по совмещенной схеме. Экспертами выступали сами классные руководители, участвующие в исследовании. Апробация методики, по мнению экспертов, обеспечивает глубокую проработанность оценки уровня компетентности классных руководителей ($W=0,87$), удобство применения ($W=0,90$), проявление рефлексии и сохранение ее следовых эффектов у пользователей ($W=0,78$).

ЛИТЕРАТУРА

1. Тюков, А.А. Пространство развития поступков как предмет психологии личности // Вестник практической психологии образования. – 2008. – №3(16).
2. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования [Э/р] // Интернет-журнал "Эйдос". – 2006. – 5 мая. – Р/д: <http://www.eidos.ru/jornal/2006/0505/htm>.
3. Диагностика успешности учителя: Сборник методических материалов для директоров и заместителей директоров учебных заведений. – М.: Центр "Педагогический поиск", 2001. – 160с.

© Е.Г. Вдовина, (vdovele@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
ЭКОЛОГИЯ
БОЛЬШОГО ГОРОДА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЛЕНЭКСПО, павильон 7
20-23 МАРТА 2012

ОРГАНИЗАТОР
EXPOFORUM
 КОНГРЕССНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
 2012 / 2013 /

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ
 ТБС ТОВАРИЩЕСКОЕ ОБЩЕСТВО **ЭКОЛОГИЯ** ПРОИЗВОДСТВА **РИА НОВОСТИ**

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ МЕДИА-ПАРТНЕР
 РИА НОВОСТИ

www.infoeco.ru +7 812 240 4040 (многоканальный) **www.ecology.expoforum.ru**

ФЕНОМЕН ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЛОНТЕРСКИХ ПРАКТИК В АСПЕКТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНТОВ

THE PHENOMENON OF PEDAGOGICAL VOLUNTEER PRACTICES IN ASPECT OF THE PROFESSIONAL IDENTIFICATION OF STUDENTS

E. Zachinyeva

Annotation

This article is discussed about the nature of pedagogical volunteer practices. It substantiates the possibility of the use of volunteering activity as a means of professional identification of students.

Keywords: pedagogical volunteer practice, professional identity, professional identification.

Зачиняева Елена Федоровна
Соискатель, Дальневосточный
федеральный университет,
г. Владивосток

Аннотация

В статье рассматривается сущность педагогических волонтерских практик. Обосновывается возможность применения волонтерской деятельности как средства профессиональной идентификации студентов.

Ключевые слова:

педагогические волонтерские практики, профессиональная идентичность, профессиональная идентификация.

Важной задачей университетского образования помимо передачи знаний и умений является формирование личности студента, содействие его самоидентификации с профессией (В.В. Садовничий, С.Д. Смирнов, Г.Ю. Любимова и др.), в связи с чем поиск оптимальных условий для обретения студентами идентичности с приобретаемой профессией становится актуальным.

Обобщение исследований по проблеме становления профессиональной идентичности в вузе показало, что к основным источникам развития профессиональной идентичности относят профессиональную деятельность, профессиональное общение и раскрытие функционального образа Я [9]. Данное положение позволило предположить, что волонтерская деятельность студентов по приобретаемой специальности может стать фактором успешного протекания процесса профессиональной идентификации в вузе.

Волонтерская деятельность – "это форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан – добровольцев" – такое определение дает О.В. Решетников, заместитель директора Академии института социального служения РГСУ [8, с.8]. Это участие людей независимо от возраста, расы, пола и вероисповеданий в мероприятиях, направленных на решение социальных, культурных, экономических, экологических

проблем в обществе, не связанных с извлечением прибыли.

Волонтерские инициативы распространяются на все области человеческой деятельности: работу с социально-незащищенными слоями населения (инвалидами, престарелыми); сферу образования, направленное на интеркультурное общение; подготовку и осуществление проектов, укрепляющих дух социальной терпимости; миротворчество, разрешение конфликтов; экологическая защита; стимулирование общественной активности населения в глубинке, благоустройство, профилактика алкогольной и наркотической зависимости, правозащитная деятельность, сохранение исторического и культурного наследия и т.д. [5, 8].

Наиболее успешно идеи волонтерства реализуются в среде молодежи. Именно молодежь оказывается наиболее чувствительной к социальным добровольческим инициативам. Кроме того, добровольчество является одной из удобных форм социализации и самореализации молодежи. Широкие возможности для волонтерства открывает деятельность детских и молодежных общественных организаций и объединений, которые, являясь социальными институтами, решают педагогические задачи.

В рамках нашей работы интерес вызывают такие волонтерские проекты, в которых будущие выпускники могут применить себя в сфере приобретаемой профессии, попробовать свои профессиональные силы, примерить на себя роль профессионала, окунуться в социальный

контекст профессионального сообщества.

О.В. Решетников, рассматривая формы, принципы добровольческой деятельности, алгоритмы добровольческих программ, отмечает, что волонтерская работа студентов в сфере будущей профессиональной деятельности не является традиционной формой добровольческого служения, однако соответствует основным трем признакам волонтерской деятельности, выделенными Sharon Capeling-Alakija, ответственным секретарем организации "Добровольцы Объединенных наций": делается свободно и без принуждения; делается не по мотивам материального обогащения; приносит пользу обществу и самому добровольцу" [8, с.9]. В связи с чем, использование термина "волонтерство" относительно добровольной деятельности студентов в рамках выбранной специальности, полагается нами вполне оправданным.

В данном исследовании мы используем понятие "педагогические волонтерские практики", обращаясь к философскому осмыслению категории практики выдающимися отечественными методологами Г.П. и П.Г. Щедровицкими.

Г.П. Щедровицкий, работая с текстами и мыслями Платона, конструировал понятие практики следующим образом: "Практика – Деятельность человеческого общества по устройению своей жизни, усилия, прилагаемые им к разрешению выдвигаемых жизнью задач" [3]. Различные типы практик должны "отвечать" на накопившиеся проблемные смыслы.

П.Г. Щедровицкий конкретизирует онтопрактику (практику, пронизанную онтологическим смыслом) как практическую мыследеятельность, развертывающуюся в рамках проблематизации и сохраняющую целевую активность. "Практика это такое действие, которое предполагает наличие оптимизации, в рамках которого можно либо спрогнозировать, либо предугадать его последствия. Получается, что ответственное действие требует особого оптимизации будущего, которое может быть сконструировано только за счет работы мысли" [10]. Из чего следует, что педагогические практики, как практики развития, должны осмысливаться как практики развития мыследеятельности, оставляя человеку право самоопределиваться. Главным критерием истинной, а не ложной онтопрактики методолог определяет бытийственность: люди в ней не наличествуют, а существуют.

Во многих выступлениях П.Г. Щедровицкий неоднократно отмечает, что сфера педагогики на данный момент не может подготовить людей к изменяющимся ситуациям деятельности, поскольку не может найти ответ на вопрос: как выращивать способность к мышлению и рефлексии. И поскольку введенное Г.П. Щедровицким понятие "мыследеятельность" фиксирует "ситуации, когда мышление включено в контекст практической деятельности" [7, с. 391], соответствующая способность приобретает становящимся профессионалом после

завершения профессиональной подготовки, "в деле, где риски неизмеримо более высоки".

Подчеркнем еще раз основные характеристики понятия "практики" в понимании Г.П. и П.Г. Щедровицких. Во-первых, это реальная практическая деятельность, включенная в определенные онтологические рамки, создающая рискованные проблемные ситуации. Во-вторых, это обязательное осуществление мыследеятельности по разрешению проблемных ситуаций, которая ассимилирует новое знание, позитивно его усваивает. Истинная практика развивает мыследеятельность субъекта, а не формирует у него "деятельность по образцу". В-третьих, в практиках человек осуществляет себя, самоопределяется в своих экзистенциальных позициях. Таким образом, понятие практики включает в себя преобразование субъектом внешних условий своего существования, а через развитие собственной мыследеятельности преобразование самого себя, самоосуществление.

Мы полагаем, что волонтерская деятельность может быть рассмотрена как практики развития мыследеятельности студентов, т.к. обладает основными характеристиками уточненного понятия. Это реальная практическая профессиональная деятельность, включенная в жизненные ситуации, проблемы конкретных детей и взрослых с речевыми нарушениями. Включение студента в естественный жизненный контекст других людей, принятие ответственности за свои профессиональные действия, погружение в профессиональную деятельность, состоящую из множества реальных деталей и условий, не описанных в теоретическом знании, требует интенсивной мыследеятельности студента. Волонтеры практикуют себя, обнаруживают и начинают понимать себя, свои потребности, способности, возможности на основе не учебно-профессиональной деятельности, а той деятельности, которая впоследствии может стать делом всей жизни.

Используя определение А.М. Новикова, "педагогика – это наука о развитии жизненного опыта человека" [6, с. 25], определяем педагогические волонтерские практики как добровольную профессиональную деятельность студентов, построенную на принципах свободного волеизъявления, свободы выбора, самоопределения, взятия ответственности за выбор путей профессионального развития, развивающая мыследеятельность в рамках последовательного решения множества проблемных ситуаций, приводящая в приобретению студентом такого жизненного опыта, который поможет личностно-профессиональному самоопределению, развитию студента и идентификации с выбранной профессией.

Данное понятие используем во множественном числе, поскольку включение студента в профессиональное пространство предполагает выполнение различных видов профессиональной деятельности, связанных с решением множества конкретных профессиональных задач в плане деятельности и коммуникации.

Приобретение опыта профессиональной деятельности и профессиональной коммуникации, а также реализация функционального образа Я в волонтерских практиках будет способствовать процессам профессиональной идентификации.

Волонтерские практики как педагогический феномен способны разрешить ведущее противоречие профессионального образования между абстрактным предметом учебно-познавательной деятельности и реальными предметами будущей профессиональной деятельности (по А.А. Вербицкому), преодолеть возникновение формальных знаний, которые невозможно применить на практике. Выполнение реальной профессиональной деятельности способствует обобщению и систематизации знаний, полученных при изучении разных учебных дисциплин, возникновению понимания целостности технологии труда, развертываемой динамично во времени и пространстве. Участие в педагогических волонтерских практиках помогает студентам познакомиться с реальным образом профессии и профессионала во всей взаимосвязи производственных ситуаций и отношений.

В волонтерских практиках обучающиеся общаются и работают совместно с профессионалами в данном направлении человеческой деятельности или с теми студентами, кто уже определился в своем профессиональном выборе. Волонтеры получают полную информацию о различных видах профессиональной деятельности, существующих в них профессиональных ролях. Они являются участниками совместной профессиональной деятельности, обсуждают возникающие трудности, делятся успехами, учатся коллективно решать профессиональные задачи, чего не дает им традиционная система образования, где студент "выступает принципиальным одиночкой". Уточнение образа профессии и качественное присвоение и апробирование профессиональных знаний, несомненно, усиливают когнитивный компонент профессиональной идентичности.

Говоря о возможностях преобразования мотивационного компонента профессиональной идентичности в волонтерской деятельности, остановимся на ведущих мотивах, побуждающих волонтеров принять участие в волонтерских проектах. Е.С. Азарова посвятила свое исследование изучению психо-логических детерминант и эффектов добровольческой деятельности и выявила, что среди стимулов и мотивов участия в волонтерском движении на первое место выходят рационально-прагматические (практические навыки и умения, материальное вознаграждение, призы и пр.), но эмоциональные и альтруистические также имеют большое значение (например, благодарность людей за помощь) [1]. О.В. Решетников отмечает, что зачастую мотивом участия в волонтерском проекте является потребность в получении положительных отзывов о своей деятельности со стороны окружающих, в повышении самооценки. При этом волонтеры в большей степени мотивированы на результат,

чем на процесс. Им важно увидеть продукт собственных усилий, со-ответственно, важен итог определенных профессиональных действий, что способствует развитию профессиональной мотивации и преодолевает еще одно противоречие традиционной системы профессионального образования между познавательной (учебной) мотивацией и профессиональной [8, с. 85].

Исследователи волонтерской деятельности доказывают наличие ее мощного воспитательного воздействия на личность студента, которое заключается в формировании у волонтеров системы духовно-нравственных ценностей, определяющих гуманистическую направленность личности, чувства гражданственности и коллективизма; в развитии навыков общительности, внимательности, терпеливости, сострадания, ответственности, честности, правовой грамотности и политической активности [1, 5, 8]. Таким образом, ценностно-смысловой компонент профессиональной идентичности студента в волонтерской деятельности также возможно преобразовать.

Применяя педагогические волонтерские практики в профессиональном образовании, возможно преодоление еще одного противоречия традиционной системы подготовки (по А.А.Вербицкому), заключающегося в преимущественном задействовании процессов памяти, внимания, восприятия в учебном процессе. В то время как волонтерство вовлекает в процессы профессионального труда всю личность обучающегося на уровне триединства тела, души и духа и раскрывает личностно-профессиональный потенциал в аспекте профессионально важных качеств [2].

Основные принципы волонтерской деятельности: свобода выбора деятельности, бескорыстие, социальная и личностная значимость – создают условия для самоактуализации студентов, лучшего понимания собственного Я, своих потребностей, склонностей и возможностей. Волонтерские практики рассматриваются нами как пространство для самоопределения и самореализации ее участников, как модель актуального будущего взрослого сообщества, функционирующего на принципах самоорганизации, самодеятельности и самоуправления, что формирует у волонтеров активность, самостоятельность и ответственность.

Все это создает предпосылки для инициации процессов самопознания, структурирования профессионального образа Я с адекватной профессиональной самооценкой, выстраивания личных профессиональных планов и в конечном итоге, достижения выраженной профессиональной идентичности.

Педагогические волонтерские практики реализуют в образовательном пространстве вуза принцип открытости образования, когда перед обучающимися представлены разнообразные образовательные предложения, что приво-

дит к формированию "осознанного заказа обучающихся на собственный про-цесс образования" [4, с.6]. Возможность выбора способствует проявлению инициативы в освоении и выполнении профессиональной деятельности, чего лишена традиционная учебная деятельность, в которой "студент находится в "ответной" позиции и активен лишь в ответ на управляющие воздействия преподавателя" (А.А. Вербицкий). Когда профессиональная активность становится личностно значимой для человека, тогда и происходит инициация профессиональной идентификации.

Рассмотрение волонтерских практик с позиций профессиональной идентификации будущих логопедов позволяет сделать вывод о ее благотворном влиянии на становление всех компонентов профессиональной иден-

тичности. Рассмотрение возможностей волонтерского движения для становления профессиональной идентичности утвердило нас в мысли, что педагогические волонтерские практики создают условия для переживания студентом единства с Делом, единства и отождествления себя с Другими (профессиональным сообществом), что обуславливает преемственность профессиональных характеристик личности и структурирование профессионального образа Я. Кроме того, наличие в образовательном пространстве вуза педагогических волонтерских практик создает условия для преодоления противоречий традиционного профессионального образования, описанных А.А. Вербицким, выполнения студентами лично-стно значимой профессиональной деятельности, что инициирует процессы профессиональной идентификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Е. С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01; – Кемерово, 2008. – 192 с.
2. Вербицкий А. А., Ларионова О. Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. – М.: 2009. – 336 с.
3. Зинченко А.П. Г.П.Щедровицкий как практик и современная практика СМД методологии. – URL:<http://www.alzin.ru/files/gppraktik.doc>. Дата обращения: 12.11.2011.
4. Ковалева Т.М. О деятельности тьютора в образовательном учреждении // Организация тьюторского сопровождения в образовательном учреждении: содержание, нормирование и стандартизация деятельности тьютора: Материалы Всероссийского научно-методического семинара "Стандарты деятельности тьютора: теория и практика", Москва, 18–19 мая 2009г. / Науч. ред. Т.М. Ковалева; – М.: АПКППРО, 2011. С.5 – 13.
5. Мозаика российского добровольчества: Факты, ресурсы, мнения. Составитель и редактор Н.Ю. Слабжанин. – Ростов н/Д. : 2003. – 191 с.
6. Новиков А. М. Основания педагогики// Пособие для авторов учебников и преподавателей педагогики. – М.: Из-во ЭГВЕС, 2010. – 208 с.
7. Познающее мышление и социальное действие: Наследие Г.П. Щедровицкого в контексте отечественной и мировой философии мысли / сост. Кузнецова Н.И.– М.: 2004. – 544 с.
8. Решетников О.В. Корпоративное добровольчество: Научно-методическое пособие. – М.: ООО "Изд-во "Проспект", 2010. – 172 с.
9. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учеб. пособие / Л.Б. Шнейдер, М.:Изд-во НПО "МОДЭК", 2004. – 599 с.
10. Щедровицкий П. Педагогика свободы. – URL: <http://www.ruliene.bsu.ru/wp-content/uploads/svoboda1.pdf>. Дата обращения: 12.11.2011.

© Е.Ф. Зачиняева, (al_fedor@list.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL-CULTURAL APPROACH AS METHODOLOGICAL FOUNDATION OF PEDAGOGICAL RESEARCH

I. Levitskaya

Annotation

The article is devoted to the problem of methodological grounds of pedagogical research. Basic principles of social-cultural approach, proper aims and research tasks, are analysed. Some aspects of becoming methodology of social-cultural approach are examined.

Keywords: pedagogical research, methodology, social-cultural approach, social-cultural conception.

Левицкая Ирина Александровна

Кандидат педагогических наук, Зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО "Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева", г. Междуреченск

Аннотация

Статья посвящена проблеме методологических оснований педагогического исследования. Анализируются основные принципы социокультурного подхода, соответствующие целям и задачам исследования. Рассматриваются некоторые аспекты процесса становления методологии социокультурного подхода

Ключевые слова:

педагогическое исследование, методология, социокультурный подход, социокультурная концепция.

В современном российском обществе идет активный процесс аккультурации – социокультурных изменений, взаимодействия традиционной, национальной и современной культуры как результат общественно-экономических преобразований, модернизации общества, который и является основой социально-культурного развития страны. Методология социокультурного подхода, применительно к российскому обществу, возникла как следствие необходимости оценки его трансформаций и исследования педагогических систем [5].

Сущность социокультурного подхода как формы системного подхода состоит в попытке рассмотрения общества как некоторой определенной целостности. За основу берется его понимание как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. Это единство образует целое, свойства которого не выводимы из характеристик частей. Сама личность при социокультурном подходе не может существовать, во-первых, вне общества как системы отношений, во-вторых, без культуры как совокупности ценностей и норм.

Представляя из себя один из многих способов описания феноменологической реальности, социокультурный подход опирается на актуальные принципы, которыми руководствуется исследователь, и которые являются следствием его собственного опыта и мировоззрения. Под принципом понимается исходное утверждение теоретического знания, основа категориального строя той или иной системы знания. Другими словами, введением принципов обозначается наличие ключевых утверждений относительно природы, свойств и особенностей исследуемой реальности. Принципы образуют методологический каркас, позволяющий исследователю разрешить существующие концептуальные противоречия, выбрав из существующего набора исходных теоретических постулатов, вырабатываемых при рассмотрении сложных обще-

ственных феноменов, тот, который наиболее отвечает целям и задачам исследования [7].

Основными принципами социокультурного подхода являются следующие.

Принцип *homo activus*, согласно которому человек является био-социо-культурным существом, осознающим, что его действия являются компонентом взаимодействия с другими субъектами. В отличие от объективистской парадигмы, где общество понимается как существующее и развивающееся вне зависимости от воли и действий индивида, при субъективистском подходе именно индивид как фактор социального действия является объектом изучения. Он рассматривается как некоторая первичная и самодостаточная реальность, обладающая свободной волей и в ходе своих действий влияющая на социальные нормы.

Принцип человека активного (*homo activus*) является исходным в социокультурном подходе. Он близок к общепризнанному философскому принципу деятельности, но специфичен тем, что акцентирует внимание на многомерности человека как биосоциокультурного существа по отношению ко всем субъектам взаимодействий; тем самым принцип *homo activus* одновременно является и принципом человеческого взаимодействия как простейшего, или родового, социокультурного явления [4].

Принцип эволюции является логическим развитием предыдущего принципа. Он означает способность системы к развитию, что делает возможным утверждение о появлении качественно иных по характеру социокультурных явлений в процессе развития общества. Эволюция рассматривается как в рамках классической, так и в рамках синергетической методологии. Главным же является различение принципа эволюции как линейного процесса в противовес циклической трактовке этого понятия.

Принцип антропосоциентального взаимодействия яв-

ляется третьим главным принципом социокультурного подхода, позволяя определить движущие силы эволюции общества и роль *homo activus* в этом процессе. Согласно этому принципу самосознание *homo activus* может соответствовать или не соответствовать типу общества, в котором он находится, что на определенном периоде приводит к смене социокультурной среды. В исторической ретроспективе это выражается в революциях, бунтах, реформах и т. д.

Принцип взаимопроникновения культуры и социальной утверждает наличие этих двух измерений в любой человеческой общности, постоянную их взаимосвязь и взаимовлияние, но при этом ни одно из них не сводится к другому и не выводится из него.

Принцип антропосоциетального соответствия означает совместимость личностно-поведенческих характеристик этого общества (как единства культуры и социальности), инициатив индивида (принцип открытости).

Принцип социокультурного баланса означает динамическое равновесие между культурными и социальными компонентами как условие устойчивости общества; иными словами, функции, структуры и процессы общества обеспечивают балансируемое удовлетворение противоречивых потребностей, ценностей, интересов субъектов деятельности, входящих в это общество [3].

Несмотря на то, что количество принципов может варьироваться, социокультурный подход во всех его формах опирается также на принцип историзма, подразумевающий необходимость исторической ретроспективы для понимания особенностей функционирования общественных институтов и педагогических систем.

Понятие социокультурности, прежде чем стать основополагающим в социально-гуманитарных исследованиях, прошло долгий путь становления методологии. Начиная с эпохи Просвещения (XVIII в.) социокультурное осознавалось лишь как следствие исторического развития общества, как его продукт. При этом человек выступал как творец культурного мира, но не как его продукт, результат самой культуры. В XIX–XX вв. активная роль культуры начинает все более фиксироваться общественным сознанием и привлекать к себе внимание специалистов различных отраслей социально-гуманитарного знания.

Это обстоятельство обусловило появление социологических концепций культуры (Т. С. Элиот, Т. Парсонс, М. Вебер, А. Вебер, А. Камю, П. Сорокин и др.), отражающих многоаспектность и сложность этого понятия, которое включает в себя все материальное и духовное богатство мира, созданного человеком. Кроме того, различные социокультурные концепции стремились создать некую единую теорию культуры, которая содержала бы в себе интегративное знание, опирающееся на достижения самых различных наук XX в., так или иначе исследующих общество и культуру со своих специфических сторон [8].

Необходимо отметить, что принципиально новое понимание места и роли культуры в функционировании и развитии социума актуализировало проблему методологических оснований педагогического исследования.

Рассмотрим некоторые аспекты процесса становления методологии социокультурного подхода.

Создателем масштабной научной теории, которая дает последовательное, системное описание социокультурных механизмов динамики российского общества, считается А.С. Ахиезер. Автор предложил принципиально новый взгляд на социокультурные процессы развития общества. Так, по мнению Ахиезера необходимо рассматривать социальную деятельность (в том числе и педагогическую) под углом зрения мотиваций человеческой деятельности в противовес классическим культурологам, которые исследуют статический образ культуры на данный исторический момент, дают содержательный анализ культуры, не переходящий, однако, в социологический.

Основным исходным тезисом в концепции Ахиезера является мысль о том, что история человечества отличается от биологических процессов тем, что она рефлексивна. Рост рефлексии означает усиление способности человека делать свою историю, самого себя предметом своей воспроизводственной деятельности, содержанием культуры, своего действия, своей критики. Основанием социокультурного подхода считается тезис о том, что какими бы мотивами человек ни руководствовался в своей деятельности, скрытыми (подсознательными) или явными, в терминах какой бы науки эти мотивы ни описывались, все это фиксируется в культуре. Культуру можно понять как текст, в котором фиксирована, записана мотивация людей, причем сами люди могут это не рефлексировать. При этом следует отметить, что социокультурный подход не отрицает экономический, психологический и другие факторы, но приоритетным является анализ культуры, понятой как программа деятельности. Культура многослойна, иерархична, внутренне противоречива. Но важнейшее, а для педагогического исследования центральное место в ней занимает программа деятельности субъекта [1].

Выполняя заданную культурную программу, человек воспроизводит культуру, транслирует от поколения к поколению. Культура же сохраняется, воплощается в результатах его труда – в предметах, текстах и т.п. В них же фиксируется и передается программа.

При таком подходе сложившаяся культура должна рассматриваться как всеобщая основа для воспроизводства любого сообщества, которое всегда рассматривается одновременно и как субъект.

Таким образом, смысл социокультурности заключается в том, что она есть основа для формирования программы, которая является неким резюме культуры. Развитие культуры может быть реализовано в качестве программы воспроизводства в обществе только в том случае, если само общество меняется в соответствии с изменениями в культуре. Если общество не меняется в соответствии с изменениями, наступает колоссальная социальная дезорганизация. Проблема здесь в отношениях между культурой и системой отношений людей. Раскол между обществом как культурным текстом и обществом как текстом отношений проходит через каждую личность [2].

Социокультурная концепция культурного ядра, разработанная А.И. Ракитовым, рассматривает культуру как двухкомпонентную структуру – ядро культуры и защитный пояс. При этом ядро культуры концентрирует в себе нор-

мы, стандарты, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в реальной истории данного этнического, профессионального или религиозно-культурного целого. Эти специфические стандарты, правила и т.д. связаны с реальными условиями, в которых формировалось общество, спецификой окружающей природной среды, национальными привычками, адаптационными процессами и теми цивилизационными условиями, в которых изначально формировалось это ядро. Структурами, в которых реализуется ядро культуры являются, прежде всего, фольклор, мифология, предрассудки, национальные и социальные обычаи, привычки, правила бытового поведения, исторические традиции, обряды, и разумеется, основные языковые структуры и ментальность [6].

Главной функцией ядра является сохранение и самоидентичности социума, которые возможны только при высокой устойчивости и минимальной изменчивости культурного ядра. По мнению Ракитова ядро выполняет функцию, своего рода, социальной ДНК, хранящей информацию об истории, этапах формирования, условиях жизни и деятельности и этнического потенциала. Информация, аккумулируемая в ядре через систему воспитания и образования, транслируется от поколения к поколению.

Для сохранения ядра культуры в процессе исторического развития возникает особый культурный защитный пояс, который выполняет функцию фильтрующего механизма, пропускающего директивную информацию, идущую из ядра во все структурные узлы социального механизма, но при этом активно поглощающего информацию, поступающую в социум от других культур.

Ядро культуры при всей своей стабильности не может оставаться неизменным в абсолютном смысле. Просто ядро культуры как информационное образование изменяется и трансформируется гораздо медленнее, чем защитный пояс, и тем более чем реальная окружающая социально-технологическая среда обитания и жизнедеятельности данного социума. Незначительность скорости изменений ядра позволяет не принимать их во внимание на довольно больших исторических интервалах.

Стабильность ядра может выступать сугубо негативным явлением при глубинных трансформациях жизни со-

циума, мешая адаптации последнего к новым условиям жизнедеятельности и тем самым толкая его к саморазрушению. Механизмами адаптации ядра культуры к изменившейся социокультурной среде служат общественное сознание и самосознание. Первое состоит в выработке знаний, адекватных вне культурной реальности, второе есть система знаний, ориентированных на осмысление внутри культурных процессов с целью их оценки на адекватность действительности. Самосознание, таким образом, представляет собой механизм прорыва новой информации в ядро культуры с целью информационной трансформации. Эта модернизация есть единственно возможный способ сохранения культуры в целом при переходе от одной цивилизации к другой [6].

Итак, резюмируем. Социокультурное содержание выступает в качестве генеральной детерминанты педагогического исследования в силу следующих обстоятельств. Во-первых, большинство действующих в социальной системе каузальных факторов представляют собой внебиологические, специфически человеческие способы деятельности, т.е. феномены культуры. Во-вторых, все факторы, действующие в обществе или воздействующие на него (в том числе природные), даже в тех исторических ситуациях, когда они выходят на первый план, опосредуются социокультурными реалиями. Конкретные исследования выявляют гораздо большую роль культуры, общественного сознания, менталитета и т.д. в педагогическом процессе, чем это можно было предположить, исходя только лишь из принципа социально-экономического детерминизма. В-третьих, повышается научный статус понятия культура в педагогических исследованиях, что активизирует педагогические исследования детерминативной роли социокультурного компонента.

Социокультурный подход не только не отрицает экономический, технологический, психологический и другие факторы, он рассматривает их через призму детерминирующего фактора – социокультурности, что является попыткой решения насущных вопросов с новых позиций. В любом случае, продолжение педагогических исследований в данном направлении может обогатить наши знания о процессах, происходящих в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т.1. От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 783 с.
2. Ахиезер А. С. Между циклами мышления и циклами истории // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 122–132.
3. Бермус А. Г. Введение в гуманитарную методологию. М.: Канон +, 2007. 336 с.
4. Колбановский В.В. Антропосоциальная теория и её значение для теоретической социологии: размышления над "Общей социологией" Н.И. Лапина // Социологический журнал. 2008. №3. С. 136–152.
5. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–12.
6. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. №4. С. 14–34.
7. Социокультурная методология развития российского общества. Заседание №1. Специфика социокультурных исследований // Рубежи 1996. №5. С.55–69.
8. Тюгашев Е.А. Социокультурный подход: эпистемологический статус и содержание // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Вып. XIII / Под ред. М.В. Удальцовой. Новосибирск, НГАЭиУ2011. С. 8–25.

КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

CONVENTIONAL IN MODERN BUSINESS COMMUNICATIONS

M. Lubenets

Annotation

In article the basic conditions of formation conventional in the business environment are considered. Methods, functions and kinds conventional are opened.

Keywords: Communications, the business environment, partnership, relations, conventional.

Лубенец Мария Юрьевна

*Аспирант, Сургутский
государственный педагогический
университет*

Аннотация

В статье рассмотрены основные условия формирования конвенциональности в деловой среде. Раскрыты методы, функции и виды конвенциональности.

Ключевые слова:

Коммуникации, деловая среда, партнерство, отношения, конвенциональность.

Профессиональная конвенциональность стала предметом пристального изучения в последнее десятилетие. Психология, педагогика, социология и целый ряд гуманитарных дисциплин с разных позиций исследуют профессиональную коммуникацию. Вместе с тем гуманитарные дисциплины рассматривают проблемы специфических конвенциональности внутри профессиональных отношений.

В XXI веке конвенциональность является экономической категорией. Высокий уровень владения коммуникативными нормами, конвенциональность, партнерские отношения и развитая экономика в передовых странах неотделимы друг от друга, взаимосвязаны. И наоборот, низкая речевая культура, отсутствие конвенциональных норм в обществе определяет соответствующий уровень развития и эффективность экономики [1].

Новые экономические и социальные условия побудили к новой профессиональной и бизнес деятельности широкие массы населения. Это обстоятельство выдвинуло на первый план необходимость внедрения принципиально новых конвенциональных отношений, которые необходимы для профессионального повышения лингвистической компетентности и профессиональной самореализации лиц, вступающих в социально-правовые отношения и руководящих действиями людей. На сегодняшний день владение конвенциональными нормами и правилами в рыночных условиях становится неременным компонентом общепрофессиональной подготовки муниципальных служащих, референтов и руководителей всех уровней, так как от их профессиональной компетенции зависит уровень конвенциональной культуры широкого круга лиц.

Конвенциональность, как качество личности мене-

джера, требует наличие и развитие в себе личностных черт характера. Важно уметь слушать и понимать собеседника, правильно оценивать, не стремиться подавить его, также развивать в себе такие качества, как доброжелательность, инициативность, то есть готовность к новым контактам, стремление к активному участию в делах, открытость для других людей, искренность. Умение оставаться самим собой при общении в профессиональной среде, или аутентичность, позволит оценивать ситуацию исходя из собственных взглядов. Важно не только выражать свои чувства, но и принимать чувства окружающих. Давать оценку себе и своим действиям необходимо для самопознания. В рамках самопознания нередко происходит процесс пересмотра ценностей [2].

Развитие конвенциональности в профессиональной коммуникации происходит путем выработки определенных умений. Назовем их. Это умение поддерживать профессиональное общение, вовлекая партнера, давая ему возможность проявить себя, умение психологически настраиваться на эмоциональную волну собеседника, умение тактично завершить разговор, переводить инициативу на себя, удерживать ее, преодолевать психологический барьер общения, добиваться реакции собеседника, запланированную ранее, соответствовать беседе и собеседнику, умение снимать создавшееся напряжение, направлять все навыки и силы на достижение поставленных целей.

Формирование конвенциональности в профессиональной коммуникации включает в себя культуру речи [8]. Умение говорить правильно, красиво, понятно. Современного менеджера должны слушать с удовольствием, ничто не должно мешать восприятию слов. Речь грамотного культурного специалиста отличается содержанием,

выразительностью и побуждает к изменениям мыслей слушателей. Она характеризуется значимостью и доказанностью излагаемого, ей присуще наличие ярких запоминающихся образов. На восприятие речи в целом влияет ее грамотность, словарный запас оратора, отсутствие нецензурных высказываний, произношение и общий стиль речи.

Профессиональное общение не должно происходить хаотично, его надо направлять, изменять, воздействовать на него. Для этого нами были определены специальные методы управления конвенциональным общением у современных менеджеров:

- ◆ Первый метод, это заражение, когда человек неосознанно принимает то или иное психологическое состояние. Происходит заражение какими-то идеями от общения.

- ◆ Второй метод – внушение, реализуется в активном воздействии одного собеседника на другого. Метод работает при условии авторитетности и доверия к оратору.

- ◆ Метод подражания выражается в копировании поведения и манер других.

- ◆ Убеждение – метод, основанный на сознательном воздействии, цель которого изменение взглядов окружающих в свою пользу.

Мы считаем, что комплексное использование данных методов способствует более быстрому формированию конвенциональности между партнерами.

Также для успешного формирования конвенциональности необходимо выработать свой индивидуальный стиль общения [3]. Он должен основываться на факторах, отвечающим всем требованиям делового мира – состав аудитории, ее возраст, уровень развития. Важно и то, каков характер выступления. Уместен ли там доверительный тон, или применим авторитарный. И последнее, это объективная самооценка. Стоит оценить все свои возможности, перед тем как выйти к аудитории с тем или иным предложением [4].

Специфика конвенциональности заключается в том, что столкновение, взаимодействие экономических интересов и социальное регулирование осуществляется в правовых рамках. Идеальным результатом взаимодействия и правового оформления отношений становятся конвенциональные отношения, построенные на основах взаимного уважения и доверия.

Другой специфической особенностью конвенциональных отношений является их регламентированность, т.е. подчиненность установленным конвенциональным правилам и ограничениям [7].

Эти правила определяются типом конвенциональности, его формой, степенью официальности и теми конкретными целями и задачами, которые стоят перед коммуникантами. Эти правила определяются национальными и культурными традициями, общественными нормами поведения.

Они фиксируются, оформляются в виде протокола (делового, дипломатического), существуют в виде общепринятых норм социального поведения, в виде этикетных требований, ограничений временных рамок общения.

В зависимости от различных признаков существуют виды конвенциональности, которые делятся на [5]:

- 1) устное – письменное (с точки зрения формы речи);
- 2) диалогическое – монологическое (с точки зрения однонаправленности / двунаправленности речи между говорящим и слушающим);
- 3) межличностное – публичное (с точки зрения количества участников);
- 4) непосредственное – опосредованное (с точки зрения отсутствия / наличия опосредующего аппарата);
- 5) контактное – дистантное (с точки зрения положения коммуникантов в пространстве).

Все перечисленные виды конвенциональности формируют характерные особенности деловой речи.

Значимость конвенциональности в деловой коммуникации определяется также тем, что она способна выступать в качестве фактора эффективности тех или иных социальных явлений и процессов, служить показателем как их состояния, так и их изменения под влиянием социального и научно-технического прогресса. Конвенциональность выступает также в качестве полифункционального показателя уровня психологической включенности человека в деятельность, меры психологической эффективности этой деятельности, уровня психического потенциала личности и коллектива, масштаба и глубины барьеров, лежащих на пути реализации психологических и социально-культурных резервов коллектива.

Конвенциональность в деловой коммуникации есть процесс взаимосвязи и взаимодействия людей, в котором происходит обмен деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а так же результатами деятельности [6]. Они, как выразился выдающийся немецкий философ К.Маркс, есть по своей сущности "обработка людей людьми". Конвенциональные отношения лежат в основе коммуникативной деятельности людей. Их регулятивность связана с коммуникативной компетентностью, на почве которой вырастает древо культуры самих отношений.

На сегодняшний день формирование конвенциональных взаимоотношений становится практикой повседневности, становится очевидным, что на практике невнимание к установлению конвенций в межличностных отношениях оборачивается как личностными проблемами, так и дестабилизацией организационных структур. Дезинтеграция в обществе, проявляющаяся через многочисленные этнические, классовые, религиозные групповые конфликты, также является следствием неумения и нежелания устанавливать конвенциональные отношения. Причем ситуация обостряется для транзитивных (переходных) обществ, к числу которых относится Россия. Вопросы конвенциональности касаются взаимодействия поколений, так как принципиально важно объяснить, как возможно при быстрой смене конвенциональных правил сохранять устоявшиеся структурные элементы социаль-

ной интеграции. Необходимость постановки вопроса о концептуальных основах социальной конвенциональности обостряется в связи с интенсивностью процессов культурной универсализации и глобализации. Социальные науки и гуманитарное знание в целом, пытаются ответить на вопросы о возможности формирования конвенциональных норм и правил общения, признанных всеми, и какими должны быть конвенциональные отношения, чтобы не разрушить социокультурную идентичность личности.

Иными словами, существование социальной конвенциональности подтверждается практикой, причем данная проблема представляется не такой простой, как может показаться на первый взгляд, острота же социальной проблемы определяет важность теоретического анализа феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басовская, Е. Н. Пути преодоления речевой агрессии в современной деловой речи / Е.Н. Басовская, С.Э. Ульяновца // Агрессия в языке и речи. Сб. ст. – М.: 2004. – С. 233–243.
2. Безюлева, Г. В. Профессиональная компетентность специалиста: взгляд психолога / Г. В. Безюлева // Профессиональное образование, № 12, 2005, С. 25–26.
3. Бороздина, Г. В. Психология делового общения / Г.В. Бороздина. – М.: Инфра-М.: 1988. – 312 с.
4. Востряков, Л. Е. Управленческий профессионализм и рынок/ Л. Е. Востряков // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2003. – № 2. – С. 4–9.
5. Дмитриева, Н. Л. Конвенциональный стереотип как средство регуляции восприятия вербализованного содержания / Н.Л. Дмитриева. – Дис. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук. – Барнаул, 1996. – 175 с.
6. Дэвидсон, Д. Общение и конвенциональность / Д. Дэвидсон. – М.: Наука, 1987. – С.213–233.
7. Колтунова, М. В. Конвенции как регулятор информационного обмена в деловом диалогическом общении / М.В. Колтунова // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. VII научно – практич. конф. молодых ученых. РУДН, 22 апр. 2005 г. – М.: Флинта 2005. – С. 12–17.
8. Куницына В.Н. Межличностное общение./ В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – Спб:Питер, 2001 – 544 с.

© М.Ю. Лубенец, (Lubenec-87@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

7-я международная промышленная выставка
10 – 12 апреля 2012
 Россия, Москва, ЭЦ «Сокольники»

ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ

IMPROVING INTELLECTUAL AND CREATIVE ABILITIES AT YOUNG SPORTSMEN

E. Maksachuk

Annotation

Sport can and should be viewed as the search is inherently person, as well as ways to overcome himself. Pedagogical process Sports School should be directed to the formation of each student's internal free individual seeking their place in society according to their instincts, emerging value orientations, interests and inclinations, in order to live full, meaningful and creative life. Students in the sport School should not only train and educate, but to live a full, rich emotional life, in which they can satisfy their natural, social and spiritual needs, and prepare themselves for adult life as an independent moral, law-abiding member of society, finding its place in society.

Keywords: the young sportsman intelligence, sports education, creative thinking.

Максачук Екатерина Павловна

*Кандидат педагогических наук,
Московская государственная академия
физической культуры и спорта,
МО, Люберецкий район*

Аннотация

Спорт можно и нужно рассматривать как форму поиска человеком своей сути, а также путей преодоления самого себя. Педагогический процесс ДЮСШ должен быть направлен на возвращение каждого ученика внутренне свободной личностью, ищущей свое место в обществе в соответствии со своими задатками, формирующимися ценностными ориентациями, интересами и склонностями, с тем, чтобы жить полной, осмысленной и творческой жизнью. Учащиеся в спортивной школе должны не просто тренироваться и воспитываться, а жить полной, эмоционально насыщенной жизнью, в которой они могут удовлетворить свои природные, социальные и духовные потребности, и подготовить себя к взрослой самостоятельной жизни в качестве нравственного, законопослушного члена общества, нашедшего свое место в обществе.

Ключевые слова:

юный спортсмен, интеллект, спортивное образование, творческое мышление.

Формирование личности юного спортсмена представляется как процесс целенаправленного, организованного с помощью специальных методов и разнообразных средств и форм активного обучающего взаимодействия обучающихся и педагогов.

Интеллект – это способность человека целенаправленно действовать, рационально мыслить и достигать определенных результатов, что необходимо при возникновении различных трудностей и проблем в жизни [1].

Различия в интеллектуальной сфере возникают в результате сложных и многочисленных взаимодействий между наследственностью и средой, в которой живет конкретный человек. Наследственные влияния передаются через гены, которые индивид получает от родителей и которые отвечают за формирование существенных для развития интеллекта биологических структур, прежде всего нервной системы. Влияние среды – это стимулы, которые человек получает от момента зачатия до смерти, включая пищу, культурную информацию, социальный опыт и многое другое. Попытка разделить генетические влияния и воздействие среды может завести в тупик, поскольку они взаимосвязаны – гены проявляют свое действие в контексте влияния среды, а факторы среды всегда действуют через биологические структуры, которые развиваются и регулируются в соответствии с заложен-

ной в них генетической информацией.

На уровень интеллекта влияют многие факторы среды, начиная от социальных и культурных условий и кончая физико-химическими воздействиями.

В понятие интеллекта входят такие виды психической деятельности, как память, восприятие, мышление, речь, внимание, представляющие собой предпосылки познавательной деятельности, способность максимально использовать ранее приобретенный опыт, совершать анализ и синтез, совершенствовать навыки и умножать знания.

На уровень интеллекта влияют многие факторы среды, одним из которых является обучение. В педагогике содержание образования определяется как "совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, взглядов и убеждений, а так же определенный уровень развития познавательных сил и практической подготовки, достигнутых в результате учебно-воспитательной работы" [1].

Особую роль в сложном процессе формирования индивидуальности человека признано сыграть спортивное образование, предполагающее интеграцию физического обучения и физического воспитания, физического раз-

вития и физического здоровьесбережения, обеспечивающих высокий уровень физической культуры личности.

Формирование спортивной культуры состоит из двух взаимно связанных процессов: формирование культуры двигательной деятельности, которое означает деятельностную сторону спортивной культуры, т.е. сам процесс. Однако образование по спортивной культуре не в кое мере не ограничивается этими только лишь процессами формирования двигательных умений и навыков. Есть еще другая, не менее важная часть образовательного процесса – умение использовать полученные знания, умения и навыки в процессе педагогической деятельности личностью [2].

Спортивное образование в значительной степени создает условия для спортивной грамотности, т.е. осведомленности в области спорта.

С целью проверки знаний используются следующие методы: опрос в устной, письменной форме, тестирование.

Для оценки интеллекта необходимо в первую очередь тестировать память, воображение, внимание, сообразительность и эстетические чувства. Поэтому для повышения уровня интеллекта важны творческие способности. В настоящее время развитие творческой одаренности учащихся является одним из основных запросов, которые жизнь предъявляет к образованию. На уровень креатив-

ности оказывает формирующее влияние специально созданные параметры окружающей среды.

Природа феномена "креативность" не имеет единого объяснения: максимальное выражение интеллектуальных способностей, признание самостоятельной творческой способности (не имеет единого содержания), явление особого типа личности.

Для развития творческого мышления и воображения юных спортсменов необходимо развить следующие умения: классифицировать ситуации, явления по различным основаниям; устанавливать причинно-следственные связи; видеть взаимосвязи и выявлять новые связи между системами; рассматривать систему в развитии; использовать разные системы ориентации в воображаемом пространстве; оценивание оригинальности решения; мысленное преобразование объектов в соответствии с заданием тренера.

Творческие задания дифференцируются по таким параметрам, как сложность содержащихся в них проблемных ситуаций и сложность мыслительных операций, необходимых для их решения [3].

Таким образом, совершенствование образовательного компонента в детско-юношеских спортивных школах, а также параллельное развитие творческих способностей реализуют повышение интереса к тренировочному процессу у юных спортсменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Запесоцкий А. Образование: философия, культурология, политика.– Москва "Наука", 2002
2. Лубышева Л.И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути ее освоения обществом и личностью / Л.И. Лубышева// Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 6. – С. 10–15.
3. Якимович В.С., Кондрашов А.А. Цель физкультурного воспитания – человек культуры// Теория и практика физ. культуры. – 2003. – №2. – С. 6–9.

© Е.П. Максачук, (Kate-Maksachuk@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

Mother and Baby Academy
МБА
mba-expo.ru

Московский Международный Семейный Фестиваль
«Академия Материнства и Детства»
25–28 апреля 2012
Москва, ЦВК «Экспоцентр»

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

MODEL FOR THE FORMATION OF LEGAL CULTURE OF COLLEGE STUDENTS IN VOCATIONAL EDUCATION

A. Maksimenko

Annotation

This paper discusses the modeling of legal culture in the pedagogy, widely used in various fields of professional activity and is used as a method of theoretical investigation.

Keywords: моделирование, правовая культура, правовая идеология, правосознание, правоприменение.

Максименко Александр Анатольевич
Аспирант, Нижегородский
государственный педагогический
университет

Аннотация

В работе анализируется моделирование правовой культуры в педагогике, широко применяемое в различных сферах профессиональной деятельности и используемое как метод теоретического исследования.

Ключевые слова:

моделирование, правовая культура, правовая идеология, правосознание, правоприменение.

Формирование правовой культуры будущего специалиста является важным требованием современной жизни России и неотъемлемым компонентом среднего профессионального образования. Формирование правовой культуры студентов основывается на осознании культуры как процесса творческой деятельности и признании ее в качестве специального способа человеческой деятельности.

В то же время, анализируя сложившуюся на сегодняшний день практику в системе среднего профессионального образования, можно сделать вывод, что, несмотря на понимание важности рассматриваемой проблемы, технология процесса формирования, исследование вопросов сформированности правовой культуры студентов неюридических специальностей недостаточно разработаны.

Моделирование широко применяется в различных сферах профессиональной деятельности. В педагогике моделирование используется как метод теоретического исследования.

В науке уже доказано, что грамотно построенная модель обладает крайне притягательным свойством: ее изучение дает некоторые новые знания об объекте – оригинале. Это играет важную роль при изучении моделей. В этом аспекте, как отмечает А.Б. Горстко,[1] модель нужна для того, чтобы:

- ◆ понять, как устроен конкретный объект, какова его структура, основные свойства, законы развития и взаимодействия с окружающим миром;
- ◆ научиться управлять объектом или процессом и определить наилучшие способы управления при задан-

ных условиях, целях и критериях;

- ◆ прогнозировать прямые и косвенные последствия реализации заданных способов и форм воздействия на объект.

Среднее профессиональное образование готовит специалистов к разнообразной творческой деятельности: профессиональной, общественно– политической, социально–культурной, закладывает не просто конкретные знания определенного направления, а фундамент социальной инициативы, способности работать с человеком и для человека. Создавая культурный потенциал будущего специалиста, определяется способ его жизни и деятельности.

В качестве одного из важнейших компонентов правовой культуры, определяющих поступательное развитие общественных отношений, по мнению В.П.Сальникова должна рассматриваться правовая культура как особое социальное явление, проявляющееся в качественном правовом состоянии общества и личности.

Модель право–культурной личности, по мнению В.П.Сальникова,[2] предполагает следующую характеристику:

- ◆ фактического правового и право–значимого поведения личности;
- ◆ ее отношение к праву и правовым явлениям, осознание социальной значимости права и правопорядка, признанию уважительного отношения к правам другого человека;
  - привычки к правомерному поведению;
  - гражданско–правовой активности.

В структуре правовой культуры личности студента мы выделили три компонента: когнитивный (интеллектуальный), мотивационно-ценностный и регулятивный (поведенческий), формирование которых обеспечивает правовое и нравственно-ценностное самоопределение личности, что повышает ее жизнеспособность.

Названные компоненты могут быть в известной мере рассмотрены как уровни последовательного процесса формирования правовой культуры: знания лежат в основе формирования умений. Без знаний и умений не может быть сформировано адекватное отношение к деятельности, нравственным ориентирам, качествам личности. Сформированные знания и умения при положительном отношении становятся предпосылкой продуктивной деятельности, правомерного поведения. В то же время существует и обратная связь.

Так, например, процесс усвоения знаний зависит от мотивов познавательной деятельности, и только в реальной практической деятельности формируется система знаний и умений, проявляется отношение к ней, т.е. правовая культура личности раскрывается в субъективно усвоенных личностью культурно-правовых ориентациях, творческой деятельности и позитивных результатах юридически значимого поведения. Это конкретный характер прогрессивно-правового развития индивида, обеспечивающий его правомерную и активную деятельность.

Накопленные знания следует активно использовать в повседневной деятельности. В связи с этим одним из важнейших составных частей правовой культуры личности является правовое сознание.

Мы считаем, что правовая культура индивида начинается с формирования правового сознания и его важнейшей функции, заключающейся в нормативно-правовой регуляции социально-значимого поведения личности.

Согласно толковому словарю С.И.Ожегова[3] "правосознание – это совокупность взглядов на действующее право, на существующие правовые нормы. В юридической литературе дается следующее определение правосознанию – это одна из форм или областей человеческого сознания, явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое.

И еще, правосознание – это совокупность идей, взглядов, представлений о том, каким должно быть право с точки зрения его справедливости и целесообразности.

В науке выработано понятие структуры правосознания. Структурно правосознание складывается из двух основных элементов: правовой идеологии или познавательной, когнитивной стороны (знания, идеи, взгляды и т.п.) и правовой психологии или социально-психологической, эмоционально-волевой стороны (переживания, чувства, привычки, убеждения и т.п.).

Идеологическое и психологическое присутствует во всех проявлениях правовой культуры личности. Процесс познания и формирования правовых идей, принципов идеологии невозможен без социально-психологических компонентов. Правовая идеология выражается и функционирует через психологические механизмы, отражает психику личности. Правовая идеология реализуется через психологическую, которая может тормозить или, напротив, подталкивать этот процесс.

Отсюда, правосознание представляет собой сложный комплекс идеологических и психологических компонентов – это совокупность правовых знаний, идей, взглядов, суждений, представлений и чувств, выражающих отношение личности к различным явлениям правовой действительности, к действующему или желаемому праву. От уровня правовой идеологии личности зависит возможность контролирования своих переживаний, чувств, эмоций, умение владеть собой. В свою очередь, от уровня правовой психологии зависит признание или непризнание права, а соответственно – следование правовым предписаниям или их нарушение. В этом смысле правосознание выполняет роль своеобразного фильтра, через который пропускаются все факторы, влияющие на право и правовое поведение.

Правосознание – это носитель правовой культуры, оно определяется правовыми устоями общества, практикой правоприменения, реальными условиями жизнедеятельности людей, нравственным опытом и традициями общества. Изучение правосознания позволяет установить правовые требования общества, выявить проблемы в законодательстве и недостатки правоприменения, определить роль правоохранительных органов и т.д.

Таким образом, правосознание служит мерилем состояния правовой системы в целом, способствуя ее необходимым изменениям.

Комплексное явление правового сознания складывается на протяжении всей жизни человека и представляет устойчивое образование.

Профессиональная деятельность специалиста постоянно связана с решением разнообразных задач, в том числе и правовых. Для этого необходимо иметь развитое правовое мышление, которое формируется в процессе правового образования и воспитания в колледже.

Правовое мышление – результат отражения правовых отношений. Это совокупность представлений, взглядов, способов, подходов к оценке правовой действительности и к принятию решений, которыми человек руководствуется в соответствии с внутренними моральными убеждениями непосредственно в своей профессиональной деятельности, оценивая правовые ситуации и решая правовые проблемы.

Если говорить о соотношении правосознания и правового мышления, то необходимо отметить, что сознание вообще и правосознание, в частности, представляют собой форму "простого созерцания". Мышление же – это высшая форма отражения, от него ведет путь к обще-

ственной практике, посвященной общей, правовой и нравственно-правовой культуре. Правовое мышление отражает юридическую действительность. Проявление культуры в правовой деятельности тесно связано с уровнем правового мышления личности, степенью правовой осознанности ею конкретной ситуации. При этом высокий уровень осознанности должен включать в себя поведенческие установки, относящиеся не только к общей направленности деятельности, ее содержательной стороне, но и к формам, методам, приемам ее осуществления.

Правовое мышление и правовое сознание выступают как мотив и установка соответствующего правового поведения.

Чтобы представить более конкретное место правовой культуры в общем механизме поведения личности, М.М.Бабаев[4] выделяет три основных аспекта, в которых правовая культура выступает одновременно:

- ◆ во-первых, как одна из духовных (внутренних) "пружин" в механизме деятельности личности, обеспечивая законопослушное ее поведение;
- ◆ во-вторых, правовая культура в определенном смысле – это деятельность, включающая в себя совокупность аспектов поведения.
- ◆ наконец, в-третьих, правовая культура – это важная и, вместе с тем, суммарная характеристика личности.

По сравнению с другими значимыми в правовом отношении характеристиками, она (правовая культура) включает в себя наиболее широкий по общему комплексу сущностных признаков, предопределяющих социальную ценность личности.

Внутренние механизмы формирования правовой культуры, как правило, скрыты от внешнего восприятия, поэтому только реализованные в конкретном поведении и его результатах, они дают основания для целостного восприятия человека.

Мы считаем, что уровень правовой культуры определяется не принуждением, не внешним требованием соблюдать правовые нормы, а внутренней потребностью выразить в поведении свою внутреннюю свободу.

Оценивая поступки человека через призму права, поведение может быть правомерным, неправомерным (противоправным) и юридически безразличным. Последнее никаких правовых последствий не порождает и никаким юридическим оценкам не подлежит. К правовому поведению относятся только два вида – правомерное и противоправное, и суть их состоит в следовании требованиям правовой нормы или же вопреки ее предписаниям.

В процессе формирования правовой культуры студентов важно учитывать основные виды правомерного поведения, которые характеризуются особенностями от-

ношения личности к характеру правового предписания:

- ◆ реализация права – потребности личности, цели и средства их достижения совпадают с правовыми требованиями;
- ◆ правопослушное – цели и средства их достижения совпадают с общественными требованиями, но не на основе внутреннего убеждения личности, а в силу упования на поведение других;
- ◆ законопослушное – потребности, желания, интересы личности не совпадают с общественными требованиями, но личность из-за боязни наказания подчиняется требованиям закона.

Все эти виды правомерного поведения относятся к разным формам адаптивного поведения. В то же время мотивы такого поведения могут отличаться большим разнообразием. Это могут быть и понимание общественного долга, и подчинение личного интереса общественному, и патриотические убеждения, и забота о близких и др. Но в то же время правомерные поступки могут совершаться под угрозой ответственности, из страха перед наказанием, из эгоистических стремлений, карьеристских соображений и т.п. Правомерное поведение не перестает быть таковым оттого, что его субъективную сторону составляют социально порицаемые мотивы, если они не выражаются в запрещенных законодательством поступках. Пресечению подлежит такое соблюдение и использование норм, которое преследует цель злоупотребления правом вопреки общественным и законным правам других лиц.

Высшим уровнем мотивации правомерного поведения мы считаем, убежденность личности в социальной ценности совершаемого поступка, полезного для общества, для окружающих, родных и близких. Степень социальной адаптации личности может быть различной, но четкая грань между ее социально адаптированным и неадаптированным поведением определяется законом. Все разновидности преступлений – проявление социально неадаптированного (противоправного) поведения, не соответствующего нравственным или правовым нормам и требованиям общества.

В процессе правового обучения и воспитания формируются правовые знания студентов, которые должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать велениям права, а затем во внутреннюю убежденность и привычку соблюдать закон, проявлять правовую и профессиональную активность.

Активное правомерное поведение – это целенаправленная, инициативная деятельность личности, связанная с дополнительными затратами времени, энергии, материальных средств.

Для того чтобы человек вел себя правомерно, он должен принять социальные ценности, усвоить основные нормы и способы поведения, установленные в обществе. Лишь на этой основе могут быть сформированы правовые представления и оценки. "Причем речь идет об осоз-

нанном поведении, так как право оценивает любое поведение, соответствующее его требованиям. Вместе с тем представляется важным выделение действительных мотивов поведения. Если человек не нарушает нормы права из чувства страха перед угрозой наказания – это не означает, что он обладает необходимой правовой культурой".

Приведенное положение необходимо рассматривать в качестве исходной теоретической базы для анализа правовой культуры как особого явления, что предполагает раскрытие активного характера правовой деятельности. Правовая культура – это определенный характер и уровень деятельности личности, в процессе которой она приобретает или развивает свои правовые знания, умения, навыки. Следовательно, в качестве обязательного компонента формирования правовой культуры личности является правовая деятельность.

Активная правовая деятельность характеризуется широким спектром имеющихся у личности способов поведения в правовой сфере. Личность с пассивной правовой позицией не обладает достаточным опытом осуществления способов деятельности в правовой области. Правовая практика общества по соблюдению законов является определяющим фактором повышения правовой культуры личности, так как она наглядно демонстрирует применение закона, его роль в жизни общества и отдельной личности, последствия пренебрежительного отношения к предписаниям закона.

Психологи, в частности К.А.Абульханова-Славская,[5] утверждает, что не всякая деятельность имеет результат в виде предмета или продукта – ее результатом может быть такое решение разного рода задач.

Правовая культура, являясь личностной характеристикой студента, предстает как способ его правовой деятельности, обеспечивающей решение различного рода правовых задач-ситуаций, заимствованных из профессиональной практики. Процесс составляет технологию правовой деятельности как компонента правовой культуры студента.

Анализ рассмотренных нами выше категорий позволяет выделить понятия, представляющие наибольший интерес для нашего исследования: правовые знания, умения, знания и качества личности, правовое сознание, правовое мышление, правовое поведение, социально-правовая активность.

Основой формирования правовой культуры личности студента выступает правовое образование и правовое воспитание.

Известный советский психолог Б.Г.Ананьев[6] отмечал: "Понятие обучения относится как к сфере обучения, так и к сфере воспитания, поскольку оно содержит в себе существенные признаки образования индивидуального опыта. Ни один из первоначальных этапов воспитания –

умственного, нравственного, правового – не осуществляется помимо обучения соответствующим актам поведения и регулирования действий".

И, тем не менее, воспитание не может ограничиваться и сводиться к обучению. Отстаивая самостоятельный характер воспитания в педагогическом процессе А.С.Макаренко,[7] как известно, утверждал, что методика воспитательной работы имеет свою логику, сравнительно независимую от логики работы образовательной; и то и другое – методика воспитания и методика образования – составляют два более или менее самостоятельных отдела педагогической науки. В настоящее время произошло определенное содержательное "раздвоение" понятия "воспитание", которое трактуется в широком и узком смысле слова. В широком смысле, оно стало, как уже отмечалось выше, обозначать весь процесс формирования личности, включая в себя организацию ее интеллектуально-познавательной деятельности, овладение знаниями, умениями, навыками, а также духовно-нравственное развитие и выработку соответствующих личностных свойств и качеств. В этом значении воспитание тождественно образованию, обеспечивая одновременно и обучаемость и воспитанность обучаемых. В узком смысле слова воспитание связывается со специфическим процессом формирования социально-значимых качеств и свойств личности, определяющее общую культуру.

Из анализа педагогической и юридической литературы мы пришли к выводу, что правовое воспитание и правовое образование необходимо рассматривать в качестве основных факторов формирования правовой культуры студентов, обратив внимание на то, что они могут, как замедлять, так и ускорять правовой прогресс. Это целенаправленный процесс получения студентами систематизированных правовых знаний, умений и навыков применять их на практике, развития нравственно-интеллектуальной сферы, обеспечения определенной правовой обученности личности.

Однако, для правового развития личности недостаточно определенной обученности. Хорошо овладев некой совокупностью правовых знаний, умений, навыков, человек может проявлять довольно высокую степень обученности, но нет полной уверенности в том, что, став просвещенным в области права, он не будет совершать противоправных поступков, то есть он может не иметь должной правовой воспитанности, под которой следует понимать высокий уровень правосознания, проявляющийся не только в законопослушании, но и в правовой активности, в полном и эффективном использовании правовых средств в практической деятельности, в стремлении в любом деле утвердить правовые начала как высшие ценности цивилизации.

Система мер, направленных на интеграцию в сознание граждан политико-правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры, выступает как правовое воспитание. Сохранением правового воспитания является приобщение

граждан к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности, выработка у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение.

Сущность правового воспитания, по мнению Е.А.Певцовой,[8] составляет систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования позитивных представлений, взглядов, установок, которые бы позволили соблюдать, использовать и исполнять правовые предписания.

Именно посредством правового воспитания, возможно, изменить представления человека о праве, научить его уважать закон, выработать потребность в правовом поведении, а следовательно, качественно преобразовать общество.

Конечная цель правового воспитания – правомерное поведение, т.е. строгое, точное соблюдение личностью юридических предписаний, ее активность в осуществлении предоставленных ей прав, высокий уровень ответственности. Правовое воспитание ориентировано на осознание восприятия юридических законов, правовых норм и обязанностей.

Правовое образование всегда выполняет воспитательные функции, а правовое воспитание – функции познания правовой действительности. Но задачи правового воспитания шире и многограннее. Если главная задача правового образования – вооружение личности правовыми знаниями, умениями, навыками, обеспечить определенную правовую обученность личности, то правовое воспитание – формирование у нее социальной направленности правовых идеалов, представлений, убеждений, правомерного поведения, т.е. правовой воспитанности. Следовательно, эти процессы взаимосвязаны, но не тождественны.

Правовое образование является условием и средством эффективной деятельности будущего специалиста в области права. Основу правовой жизни общества составляют правовые отношения, которые возникают в результате деятельности людей, направленной на произ-

водство, обмен, распределение и потребление материальных благ. Единство правового образования и правового воспитания находит выражение в правовой деятельности личности, в ее правовой активности.

Правовая активность представляется важной характеристикой современного специалиста. В настоящее время трудно представить себе успешность в бизнесе, политике, или любой другой сфере деятельности без инициативы, самостоятельности и активности личности. В результате правовой деятельности добываются новые правовые знания, открываются неизвестные ранее закономерности правовой действительности. Успех правовой деятельности субъекта зависит от полученных правовых знаний, умений и навыков (правовое обучение), но при этом сама правовая деятельность является условием и средством правового воспитания.

Благодаря практической деятельности, правовые знания становятся убеждениями, и на этой основе формируются ценностные ориентации, которые определяют правовую культуру личности. Являясь важнейшим средством формирования правовой культуры, правовая деятельность выступает одновременно показателем уровня сформированности правовой культуры.

Итак, активная правовая действительность – это заключительный этап формирования правовой культуры личности, это результат правового образования и правового воспитания.

Предлагаемая нами модель формирования правовой культуры, по нашему мнению, охватывает весь процесс правового образования и правового воспитания – от приобретения правовых знаний, умений, навыков, развития ценностно-правовой направленности личности студента, правовых взглядов, представлений, мотивов, правовых установок, ценностных ориентации отношения к закону как к ценности, до проявления правовой культуры в правомерном поведении и социально-правовой активности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горстко А.Б. Познакомьтесь с математическим моделированием /А.Б. Горстко.–М.–Знание,1991.–160 с.
2. Сальников В.П. Стабильность общества и правовая культура: Материалы международной научно-практической конференции: В 2-х частях /В.Н. Сальников.–Спб., 1998.–С.49.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка /С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. М., 1999.–944 с.
4. Бабаев М.М. О культурологическом подходе к пониманию правовой культуры личности /М.М. Бабаев: Материалы международной научно-практической конференции 24–25 апреля 2003г. – Брянск, 2003. – 424 с.
5. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская.– М.; Наука, 1980, 336 с.
6. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды /Б.Г. Ананьев: В 2- х томах. Т.2.–М, 1980. – 216 с.
7. Макаренко А.С. Соч.: В 7 т. Т.5 /А.С. Макаренко.–1958.– С.567.
8. Певцова Е.А. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры /Е.А. Певцова//Современное право.–2003.–№8.–С.44–48.

ОБУЧЕНИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ПРИЕМАМ ЛОГИЧЕСКОГО ЗАПОМИНАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

TRAINING OF THE SENIOR PRESCHOOL CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS TO LOGICAL STORING METHODS BY MEANS OF INFORMATION TECHNOLOGIES

O. Melnikova

Annotation

The article deals with questions of formation and development mediated memory in senior preschool children with speech disorders in the course of didactic computer and developing games. It represents the organization and contents of logopedic work taking into account the results of stated experiment. The article describes features and structure of this educational special complex of games, it represents innovative methods and techniques of formation mediated memory.

Keywords: senior pre-school age, speech disorders, logical storing, games aimed at correction and development.

Мельникова Олеся Александровна
Аспирант, Уральский
государственный педагогический
университет.

Аннотация

В статье представлена разработка методики обучения детей приемам логического запоминания на основе информационных компьютерных технологий у детей старшего дошкольного возраста с речевой патологией. Раскрыты основополагающие принципы функционирования программы, описаны специфические особенности и структура дидактического игрового комплекса.

Ключевые слова:

речевая патология, информационные технологии в обучении, старший дошкольный возраст, логическое запоминание, дидактические игры.

К настоящему времени проблема повышения эффективности процесса коррекции языкового и речевого недоразвития у старших дошкольников является недостаточно изученной в свете процесса информатизации образования. Исследования, посвященные проблеме изучения и коррекции общего недоразвития речи у детей с легкой степенью псевдобульбарной дизартрии (Л. В. Лопатина, Н. В. Серебрякова, Р. И. Мартынова, Л. В. Мелехова; Е. Ф. Соболев и др.), показывают, что данное нарушение, проявляющееся в результате расстройства моторной реализации речи, характеризуется сложной структурой. В связи с этим, процесс его коррекции имеет длительную и сложную динамику [4,7]. Поскольку речь формируется под воздействием всех психических функций, и тяжесть речевого нарушения детерминируется состоянием познавательной сферы в целом, то коррекционную работу следует начинать с восстановления психологической базы речи [7]. Поэтому, мы приняли попытку создания специализированного компьютерного игрового комплекса по преодолению речевых расстройств у детей дошкольного возраста, в основе которого лежит формирование опосредованной памяти. Данный вид памяти, как отмечают Выготский Л.С., Жукова Н.С., Левина Р.Е., Леонтьев А.Н., Филичева Т.Б. и другие авторы, является индикатором состояния высших психических функций, от его развития зависит успех дальнейшего развития интеллектуальной сферы, в частности речевой деятельности [1,2,5,8].

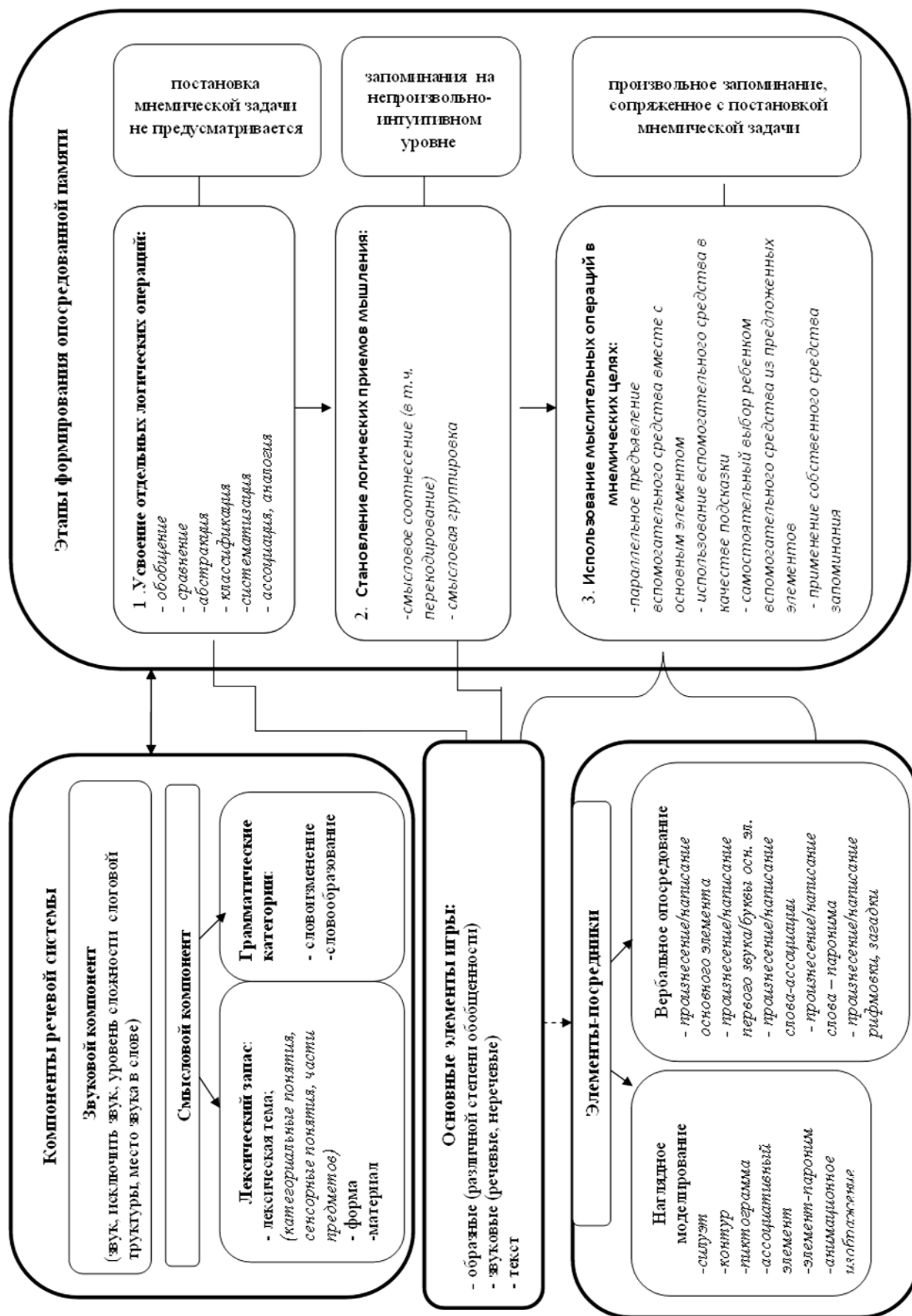
На основании результатов проведенного исследова-

ния, доказывающих необходимость повышения эффективности процесса коррекции речевых нарушений путем формирования опосредованной памяти, были определены принципы, структура и содержание комплекса дидактических компьютерных игр, а также разработаны методические рекомендации по использованию специализированного игрового комплекса. Структурно-функциональная схема дидактической игры представлена на рис.1.

Данный комплекс предназначен для индивидуальных и подгрупповых занятий с детьми старшего дошкольного возраста с нарушениями речи, он предусматривает возможность объективного определения зон актуального и ближайшего развития ребенка и индивидуальной настройки параметров игры в соответствии с задачами коррекционно-образовательного маршрута. Таким образом, в основе функционирования программы лежит принцип индивидуально-дифференцированного подхода.

Полисенсорная основа разработанного игрового комплекса способствует активизации у детей с общим недоразвитием речи компенсаторных механизмов на основе сохранных видов восприятия. Предлагаются к применению 3 основных вида элементов: образные, звуковые, текстовые. Основным средством развития зрительного восприятия является обучение способам видения, поэтому в структуре программы предусмотрено предъявление образов различного уровня обобщения. Виды образных элементов в коррекционно-образовательном

Рис.1 Структурно-функциональная схема компьютерной дидактической игры

процессе используются в следующем порядке: цветное изображение предмета, силуэт, контурное изображение предмета, пиктограмма (символ). Как показывают исследования Фомичевой Л.В., Никулиной Г.В., контур и очертание предмета позволяют выделять его как нечто цельное, самостоятельное и отличное от всего остального. На первых этапах обучения мнемическим приемам предусмотрена возможность дополнительной опоры на слух (неречевой звук; произнесение слова, словосочетания). На последующих этапах работы по формированию памяти предъявляются звуковые и текстовые элементы (слово, словосочетание, предложение) с целью опосредованного развития звукобуквенного анализа и фонематических представлений. Таким образом, различный характер предъявляемых элементов в игре и возможность их одновременного использования позволяет сформировать у детей с ОНР устойчивые визуально-кинестетические, визуально-аудиальные условно-рефлекторные ассоциативные связи в центральной нервной системе. В процессе коррекционной логопедической работы на их основе у детей формируются правильные речевые навыки, а в дальнейшем и самоконтроль за своей речью.

Разработанный компьютерный игровой комплекс предусматривает также принцип системного подхода к коррекции речевых нарушений. Он позволяет опосредованно вести работу над всеми компонентами речевой системы (звуковым и смысловым) в процессе формирования опосредованной памяти. Вместе с тем осуществляется развитие мелкой моторики пальцев рук (работа с манипулятором "мышь", клавиатурой), зрительно-пространственной ориентировки, эмоционально-волевой и мотивационной сфер детей. В настройках программы предусмотрен выбор одного или нескольких параметров одновременно. Параметры настроек игры подразделяются на группы, соответствующие компонентам речевой системы. Таким образом, имеется возможность с помощью индивидуальных настроек в программе подобрать элементы игрового поля, насыщенные звуками, над которыми ведется логопедическая работа, а также исключить из игрового поля элементы с теми звуками, которые искажены или отсутствуют в речи ребенка. Вместе с тем, существует выбор определенной лексической темы (Филичева Т.Б. Программы дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушениями речи. / авт. сост. Чиркина Г.В. – М. Изд-во Просвещение, 2008), что дает возможность группировать элементы игры в соответствии с задачами коррекционно-образовательного маршрута. Таким образом, происходит формирование семантических полей на основе ассоциаций. Развитие категорий словоизменения и словообразования происходит также путем отбора необходимых параметров (число, род, суффикс, флексия) на основе принципа грамматических аналогий.

В структуре программы отражается принцип вариативности и многофункциональности дидактического материала. В ней предусмотрено хранилище элементов игр,

где каждый элемент создается и сохраняется по определенным параметрам (см. выше). Далее, в ходе создания варианта игры, происходит отбор необходимых элементов, т.е. предусмотрена система поиска. Следовательно, пользователь может постоянно создавать оригинальные варианты игр в результате автоматического подбора элементов случайным образом по заданным параметрам и сохранять их, многократно повторять со сменой игрового поля. Это позволяет поддерживать интерес ребенка в процессе обучения, устанавливать ассоциативные связи между частями изучаемого материала. Вместе с тем предоставляется возможность редактировать хранилище, удаляя существующие и добавляя новые элементы, тем самым, сохраняя актуальность дидактического материала.

При разработке данного комплекса учитывается также принцип сознательности и активности детей в усвоении знаний и их реализации. Ведущая роль в обучении с использованием компьютерной программы принадлежит педагогу, однако решение поставленных задач в рамках деятельностной компьютерной среды доступны для него средствами осуществляет ребенок. Обучение происходит в игровой ситуации, следовательно, у ребенка появляется мотив, который способен сообщить смысл запоминанию, привести к выяснению и осознанию соответствующей цели.

Одним из способов создания проблемных ситуаций, использованных при разработке программы стало привлечение героя-помощника. Общение с компьютерным героем и специально подобранные задания позволяют развивать у детей коммуникативные навыки путем моделирования ситуации общения. Художественное исполнение программы отражает главные существенные детали изображаемых объектов, выполнено в едином стиле и подчинено решению задач коррекционного обучения детей. Цветовое решение фонов игрового поля психологически способствует созданию единой художественной ассоциативной линии в процессе коррекционной работы.

В основе структуры игрового комплекса лежит поэтапное формирование опосредованной памяти. Дидактические игры подразделяются на 2 основных блока. Коррекционно-образовательное содержание каждого блока позволяет организовать работу в соответствующем направлении. Первый блок направлен на формирование логических операций и приемов запоминания у детей старшего дошкольного возраста. В данном блоке представлены такие игры, как "Угадай-ка", "Объясняйка", "Разделяй-ка" и "Прятки". Обучение начинается именно с этого игрового блока, так как первоначально встает задача формирования самих мыслительных операций. С помощью данного блока происходит обучение таким логическим операциям, как сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, конкретизация. Этот этап развития памяти выступает как пропедевтический к возникновению собственно логической памяти, так как по-

становка мнемической задачи здесь не предусматривается [1,5]. Далее на базе сформированных мыслительных операций осуществляется работа над формированием логических приемов мышления: группировки и смыслового соотнесения. Они позволяют осуществлять познавательную ориентировку в материале. Здесь происходит усвоение состава логических операций и последовательности их выполнения, характерных для конкретных приемов обработки информации. Данный этап в формировании логической памяти очень важен, так как стихийное усвоение логических приемов приводит к дефектам в функционировании мышления и неполноценному усвоению необходимых логических умений (Подгорецкая Н. А., 1980). Это, в свою очередь, может породить трудности в работе высших форм запоминания. На этом этапе формирования опосредованной памяти используются логические приемы мышления для решения задачи запоминания информации на непроизвольно-интуитивном уровне, когда их применение и оказываемый ими мнемический эффект не осознается ребенком [1,5].

Второй блок дидактических игр направлен на формирование способности сознательно использовать логические приемы мышления в мнемических целях ("Запоминай-ка", "Подружи-ка", "Цепочка"). Данный уровень обучения подразделяется на ряд подуровней в зависимости от характера применения вспомогательного средства: а) предъявление вспомогательного средства параллельно с запоминаемым материалом; б) использование вспомогательных средств в качестве подсказки; в) самостоятельный выбор вспомогательного средства для запоминания материала из предложенных элементов; г) применение собственного средства запоминания. Установка на запоминание и последующее воспроизведение материала позволяет осмысленно использовать приемы мышления для решения мнемических задач, то есть здесь формируются приемы логического запоминания.

Прием классификации вводится с целью формирования у детей умения объединять объекты в группы на основе общих существенных признаков и использовать это умение при запоминании (Житникова Л.М., 1973; Самохвалова В.И., 1976). В основу классификации положено отнесение запоминаемых слов к родовым понятиям, которые, в свою очередь, делятся на сенсорные и категориальные (Хофман И., 1986). Ещё одним приемом запоминания является смысловое соотнесение, т.е. установление логических отношений запоминаемого слова с элементом-посредником. Этот прием применяется в программе с целью обучения старших дошкольников использованию при запоминании вербальных, звуковых и образных опор, связанных с запоминаемым материалом определенными логическими отношениями (Истомина З.М., Воробьева О.Г.). В качестве вспомогательных средств запоминания (посредников) могут выступать образные, звуковые и текстовые элементы. Предъявление вида образных элементов зависит от степени сложности задания, они применяются в следующем порядке: силуэт,

контур предмета, пиктограмма, ассоциативный элемент (предмет, признак, действие), элемент-пароним, анимационное изображение (движение маркера по невидимому контуру, который обозначает форму или начальную букву слова, обозначающего предмет). На последующих этапах работы над формированием опосредованной памяти в качестве элементов-посредников используются звуки: неречевой звук, произнесение слова, обозначающего ассоциативный элемент (предмет, признак, действие), произнесение слова-паронима, произнесение первого звука запоминаемого слова, далее применяются чистоговорки, рифмовки, загадки. Виды текстовых элементов представлены графическим написанием первой буквы запоминаемого слова, графическим написанием слов-паронимов, ассоциативных слов, текстом чистоговорок, рифмовок и загадок.

Большинство приемов логического запоминания в том или ином качестве присутствует в тренинге постоянно, что позволяет сформировать у детей полную ориентировочную основу для самостоятельного выбора приема обработки материала, исходя из его особенностей. Упражнения тренинга построены так, что сначала предполагается мыслительная обработка материала, затем его припоминание, проверка полноты и точности воспроизведения (Зинченко П. И., 1961).

В программе результаты деятельности ребенка представляются визуально на экране в виде мультипликационных образов и символов, исключающих субъективную оценку. Оценка деятельности осуществляется программой и в устной форме. Она заведомо исключает отрицательную оценку для того, чтобы создать ситуацию успеха и положительного настроения детей на преодоление затруднений, возникших в процессе выполнения заданий. Таким образом, программа предоставляет объективную оценку результатов деятельности в трех вариантах – визуально, в звуковом и цифровом виде. Это позволяет в дальнейшем сформировать у ребенка навыки самоконтроля за собственной речью.

Компьютерный игровой комплекс имеет доступный интерфейс с всплывающими подсказками. Основное управление происходит при помощи манипулятора "мышь", но при необходимости может дублироваться клавишами клавиатуры. Такое двойное управление представляется целесообразным в ситуации, когда ребенок при выполнении заданий использует манипулятор "мышь", а логопед управляет программой при помощи клавиатуры.

Каждое занятие с использованием компьютерных дидактических игр является комплексным, то есть представляет собой оптимальную комбинацию традиционных и компьютерных средств коррекционного обучения, отвечающую индивидуальным возможностям и образовательным потребностям ребенка.

Таким образом, комплекс дидактических компьютер-

ных игр по формированию опосредованной памяти у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи позволяет:

- ◆ значительно сократить время организации и обучения данной категории детей приемам логического запоминания;
- ◆ эффективно вести коррекционно-логопедическую работу в процессе систематического поэтапного формирования опосредованной памяти;
- ◆ осуществлять дифференцированный подход в

обучении на основе создания различных вариантов игр в соответствии с задачами индивидуального коррекционно-образовательного маршрута;

- ◆ повысить мотивацию детей к логопедическим занятиям.

Разработанный компьютерный игровой комплекс по формированию опосредованной памяти адресован, прежде всего, специалистам – логопедам и дефектологам детских дошкольных учреждений, но может рекомендоваться широкому кругу пользователей при условии дополнительного логопедического консультирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева О.Г. Соотношение приемов логического запоминания у детей дошкольного возраста: Дис. ... канд. психол. наук. – Минск, 1986. – 186 с, ил.
2. Выготский Л.С. Память и ее развитие в детском возрасте. // Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М. Изд-во Моск. ун-та, 1979. – С. 155–163.
3. Истомина З.М. Развитие памяти: Учеб.-методическое пособие. – М.: Просвещение, 1978. –119с.
4. Лопатина Л.В. Преодоление речевых нарушений у дошкольников (коррекция стертой дизартрии): учебное пособие / Л.В.Лопатина, Серебрякова Н.В. — Спб.: Изд-во "СОЮЗ", 2000.
5. Леонтьев А.Н. Развитие высших форм запоминания. // Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М. Изд-во Моск. ун-та, 1979. – С. 163–177.
6. Шадриков В.Д. Мнемические способности: Развитие и диагностика / Л.В. Черемошкина, В.Д. Шадриков – М.: Педагогика, 1990. – 176 с.
7. Фотекова Т.А. Сочетание нарушений познавательной и речевой сфер в структуре дефекта у детей с общим недоразвитием речи // Дефектология. – 1994. – № 2. – с. 9–13.
8. Щетинина А.М., Смирнова Н.П. Формирование умственных действий у дошкольников: Методическое пособие. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000.– 116 с.

© О.А. Мельникова, (olesya37@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

Все события

Календарь важнейших деловых мероприятий в России и за рубежом

РОССИЯ ИННОВАЦИОННАЯ-2012

17 апреля - 20 апреля

Тематика: **Инновации и технологии**

Организатор: **Новый организатор**

Место проведения: **Москва, Россия**

Новый крупномасштабный проект проводится в соответствии с рекомендацией Правительства РФ под эгидой Торгово-промышленной палаты РФ и объединяет в единое целое выставочные проекты инновационной направленности.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ОПАЗДЫВАЮТ НА 100 лет

THE TRANSFORMATION OF SYSTEM OF FINE ART EDUCATION IS LATE FOR 100

L. Surina

Annotation

This article is about the problem of restructuring the education system in The Secondary School of fine arts. From the author's point of view it's necessary to rebuild the educational system because society needs for active creative person, who knows concepts of fine arts, conceptual art, and who knows how to realize his potential in the process of creative activity.

Keywords: art education, conceptual art, development of creative activity of personality, tools of Plastic Arts.

Сурина Лариса Борисовна

*Кандидат педагогических наук,
доцент, ФГБОУ ВПО "Южно-Уральский
государственный университет", г. Челябинск*

Аннотация

В статье поднимается вопрос о перестройке системы образования в общеобразовательной школе в области изобразительного искусства. С точки зрения автора необходимость перестройки системы обусловлена возникшей у общества потребностью в активной творческой личности, владеющей такими понятиями как художественная культура, концептуальное искусство, а также умеющей реализовать свои возможности в процессе созидательной деятельности.

Ключевые слова:

художественное образование, концептуальное искусство, развитие творческой активности личности, средства пластических искусств.

Преобразования, происходящие в социально-экономической и культурной сферах современного российского общества, закономерно вызывают необходимость обновления системы художественного образования, призванного выполнять особую роль в сохранении и развитии отечественных культурных традиций, самоидентификации творческой личности и интеграции её достижений в мировую культуру при создании художественных ценностей в процессе творческого освоения мира. Мировой опыт эстетического развития личности показывает, что именно художественное образование все в большей мере приобретает элементы будущей новой универсальной модели, символом и структурным центром которой становится творческая активность личности в единстве науки и культуры [5].

Кризисные явления культуры нового века свидетельствуют о том, что в современном мире технократическое мышление подчинило себе науку, искусство, образование. Мы рассматриваем возможности художественного образования как базисную основу для развития творческой активности современного человека. У которого для понимания искусства, изобразительного в особенности, должен быть накоплен "культурный слой" – первоначальные знания, которые будут обогащаться новыми и новыми.

Заслуга разработки первых программ по курсу композиции в пропедевтической интерпретации принадлежит нашим соотечественникам Я.Г. Чернихову, Н.А. Ладовскому, П.А. Флоренскому. Однако школьное художественное образование XX века не стало приемником этой

искусствоведческой теории, на уроках изобразительного искусства до сих пор используются традиционно сложившиеся формы методического воздействия, а предметно-преобразующая творческая деятельность, в разных формах доступная учащимся, представлена недостаточно, что является существенным препятствием для интенсивного развертывания учебного процесса в сторону освоения пропедевтических основ искусства [4]. Беда настоящего положения в обучении изобразительному искусству в том, что мы не даем человеку с детства необходимой азбуки первоначальных знаний о композиции, цветовой форме, формообразовании, а учим рисовать с натуры, не задумываясь над развитием творческой активности, а тем более восприятия продуктов творчества. Следуя этому принципу, мы получаем на выходе из школы личность, в лучшем случае, знающую только азбуку, но не задумывающуюся над размещением смысловых акцентов, т.е. понимающую смысл символа и знака в изобразительном искусстве, а тем более, "читающую" выразительный язык композиции [6].

Именно поэтому развитие системы художественного образования в школе невозможно без привлечения внимания к выразительным возможностям современного искусства, с одной стороны, и повышенной требовательностью к таким качествам личности, как творческая активность, способность к продуктивному неординарному мышлению, с другой.

Пластический язык концептуального искусства обладает свойственными ему знаково-символическими средствами и применяется в создании современного

творческого продукта. Отсутствие теоретических и практических навыков работы с законами гармонизации композиции в процессе творческой деятельности ограничивает возможности учащихся в самореализации и самовыражении. Расширение диапазона средств пластических искусств, введение основ цветоведения, формообразования и композиции в педагогические технологии на уроках изобразительного искусства дает новые возможности для раскрытия творческого потенциала личности, позволяет развить творческую активность в коммуникативную форму. В этом контексте все больше актуализируется проблема наиболее раннего развития творческой активности школьников средствами пластических искусств в системе художественного образования.

Обращение нами к функциональному потенциалу средств пластических искусств, как фактору развития творческой активности школьника обусловлено, с одной стороны, наукой (актуализацией развивающего обучения), с другой – развитием самого искусства, новым пониманием формы, колорита, композиции, с третьей – реформированием художественного образования, а главное его возможностями в развитии творческой активности личности.

В искусствоведческой теории пластические искусства определяются как виды искусства, произведения которых существуют в пространстве, не изменяясь и не развиваясь во времени, воспринимаются зрением [1].

В педагогическую литературу понятие о пластических средствах как о пропедевтических основах обучения пластическим искусствам было введено в 20–30 годы XX века, во время активного становления беспредметного искусства (супрематизма), художественного конструирования (конструктивизма), в период реформ художественного образования.

Я.Г. Чернихов и Н.А. Ладовский – авторы вышеуказанных художественно-образовательных программ указывают на то, что во всех видах изобразительного искусства присутствует универсальный комплекс пластических средств, который включает в себя наиболее общие

для всех компоненты (цвет, форму, композицию). При этом цвет есть способ выражения содержания через его эмоциональное восприятие; форма – через структурно-пространственные характеристики взаимодействия массы и пространства, находящиеся между собой в определенных количественных и качественных отношениях; композиция – через логические законы (выделение доминанты, динамики–статике, контрастов–нюансов, симметрии–асимметрии, хаоса–ритма) [7].

К школьному возрасту рисунок, цвет и особенно цветовые сочетания в рисунке начинают значить для детей больше, чем просто обозначение предмета. Так рисунок является особым видом текста, который можно передавать во времени и пространстве другим людям. В этом смысле рисунок выступает формой сообщения, автор – отправителем, а зритель – реципиентом, получателем заключенной в нем информации.

Предметно-номинативная функция цвета сменяется живописной, то есть он начинает использоваться рисовальщиком в качестве средства придания образам сложных, нюансных характеристик, эмоциональной выразительности. Это еще больше повышает изоморфизм изображения, содержательность и выразительность рисуночного текста. Рисовальный язык детских рисунков наполняется образными определениями, своеобразными цветными "прилагательными".

Форма в обыденном значении слова – внешний вид, в философском смысле – способ существования и выражения содержания. Форма на плоскости и в объеме образуется взаимодействием массы и пространства, которые находятся в определенных количественных и качественных отношениях. На плоскости форма определяется точкой, линией, пятном, а в пространстве разнообразным сочетанием объемных тел. Формой можно назвать единственный объем или сочетание конструктивно связанных между собой объектов и объемов. Художественная форма – это способ выражения содержания.

Пластическая форма обладает как внешними признаками, так и несет в себе множество содержательных

значений, неразрывно связанных логических и эмоциональных характеристик. Владение приемами стилизации формы в процессе творческой деятельности помогает уйти учащимся от стереотипного чтения формы объекта за счет логического "препарирования" содержания общего понятия, его аналитического расчленения на составляющие смысловые части.

Л.С. Выготский, А.А. Басова, К. Ричи, Дж. Сели возраст младших школьников называют наиболее благоприятным для развития творческой активности в процессе художественного образования, так как именно в начальной школе детьми осваивается важнейшее художественное средство, а именно композиционная выразительность. Дети 6 лет уже легко решают задачи стилизации формы, т.к. находятся на этапе схематичного развития рисунка. Известно, что рисунки младших школьников отличаются от реалистического изображения старших детей именно условный язык образной выразительности и смысловой содержательности, потому что они рисуют не так, как видят, но, главным образом, как представляют себе окружающий мир.

Выработанные в разных видах человеческой деятельности знаковые системы становятся доступны учащимся через подражание, понимание и формирование внутренних структур собственной психики. В отличие от словесного способа передачи информации, предполагающего последовательное разворачивание передаваемого сообщения в пространстве и времени, композиционные рисунки несут в себе компактно изложенную информацию, которая воспринимается одноактно, т.е. одновременно в большом объеме.

Оперируя отвлеченными элементами формы, дети легко усваивают навыки использования графических знаков для записи и передачи внутренних чувств и размышлений.

К 7–8 годам художественная форма детских рисунков становится более информативна, особенно в отношении передачи эмоциональных состояний. Даже совсем маленькие дети уже в той или иной мере знакомы с

коммуникативной функцией рисунка, используя его как повод к общению с другими людьми (показывают рисунки близким, рассказывают о них, рисуют страшное, чтобы напугать, или смешное, чтобы развеселить возможных зрителей). Поэтому форма изучается не только как наложение, пересечение объектов в пространстве и на плоскости, а как бесконечное многообразие форм в их смысловом значении, которое способно передать личностное отношение к изображаемому объекту.

Категории и средства композиции еще больше расширяют диапазон средств пластических искусств и содержат в себе основной потенциал в развитии творческой активности школьников в процессе художественно-творческой деятельности. Отметим, что цветовые, плоскостные и объемно-пространственные композиции аккумулируют в себе знания всех средств пластических искусств, связанных между собой основными законами.

Композиционная деятельность имеет двойственную природу и находится на стыке искусства и науки.

Композиция как искусство тяготеет к области бессознательного и основана на эмоционально-чувственном восприятии прекрасного. Пластическое произведение может нести в себе информацию о мировоззрении, идеальных представлениях, эстетических предпочтениях, переживаниях и настроениях автора, его образом мышления и фантазии.

Композиция как наука относится к области сознательного, рационального и отвечает всем требованиям к построению теории: наличие объекта и предмета исследования, системных категорий и понятий, принципов и средств. Теория композиции изучает вопросы формально-эстетической организации художественного произведения, вскрывает объективные закономерности его построения и составляет существо творческой деятельности, основанного исключительно на знании [3].

Подобная неоднозначность понятия "композиция" значительно осложняет формирование системы требований к творческим работам младших школьников. На наш взгляд, адаптированные для восприятия этой возра-

стной категории законы построения композиции должны являться основой для изучения изобразительного искусства на всех последующих ступенях обучения. Полагаясь на закономерности развития детского рисунка, как объективного процесса, можно выявить способности младшего школьника к осознанным и целенаправленным действиям в решении изобразительных композиционных задач. Тем не менее, только под руководством учителя, обладающего высокой педагогической культурой, в определенных педагогических условиях у них возникает возможность освоить средства пластических искусств, а именно начальный курс построения композиции, цветоведения и формообразования.

Композиция в пластических искусствах, как указывалось выше, содержит ряд логических законов, применение которых усиливает выразительность содержания, является инструментом построения пластического произведения и формирования его художественного замысла. Содержанием художественно-образовательного процесса, учитывающего возрастные особенности детей, должна стать пропедевтическая деятельность учащихся в области построения композиции, т.е. составление цветных, плоскостных и объемно-пространственных композиций на определенные темы.

Композиционная деятельность является важным звеном сочинения любой художественной формы. В учебном процессе она является основой практикумов. Её методическое значение определяется тем, что мышление ребенка наиболее интенсивно развивается в процессе практических действий – игры с формой, цветом и собственно композицией. В качественном отношении эта деятельность носит как репродуктивный, так и продуктивный (творческий) характер, а в содержательном – включает практически все виды человеческой деятельности. Так в созидательной – создание нового продукта, познавательной – изучение структуры объекта, эстетической – гармонизация формы, ценностно-ориентационной – освоение эстетических ценностей, коммуникационной – передача и получение информации.

Средства композиции рассматриваются нами – как способ решения формальных задач с помощью логических законов применяемых в области изобразительного искусства для выразительности содержания. К таковым относится следующий ряд: выделение и развитие доминанты (фигура–фон); обозначение когнитивных и эмоциональных контрастов и нюансов по смыслу, по форме, по цвету; организация картинной плоскости в динамичной или статичной форме, выявление ритма из хаоса. Ряд законов построения композиции как совокупность образных функциональных и структурных значений способствует обучению детей сугубо пластическим задачам формальной композиции. Понимание основ пластической композиции как системы и средств визуального синтеза (гармонизации), целостное восприятие которых создает доминирующую основу, сочетает в себе весь комплекс средств пластических искусств.

Таким образом, изобразительные искусства взаимосвязаны между собой не только основными эстетическими категориями, но, прежде всего, общими законами построения плоскостной и объемной композиции, законами цветоведения и формообразования.

Педагогический потенциал художественного образования при использовании средств пластических искусств (цвет, форма, композиция) становится важными инструментами становления познавательных процессов и механизмов детской психики (внимания, восприятия, мышления, воображения, памяти), что обогащает и расширяет арсенал обучающихся изобразительному искусству, воздействуя косвенно на язык и содержание художественного образования.

Рассматриваемые нами пропедевтические основы концептуального искусства – это резерв образовательного пространства, проявляющийся в поэтапном создании основ для развития творческой активности личности в ходе рефлексии и обогащения ее индивидуального опыта восприятия в результате овладения средствами пластических искусств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванслов, В.В. Постигание искусства – М.: Знание, 2005. – 224 с.
2. Ладовский, Н.А. Основы построения теории архитектуры. – М.: Известия ассоциации новых архитекторов, 1926. – 368 с.
3. Мелодинский, Д.Л. Архитектурная пропедевтика (История, теория, практика). – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 204с.
4. Проект концепции образовательной области "Искусство". – М.: Министерство образования РФ. – 2000. – 18 с.
5. Сурина, Л.Б. Философские подходы к пониманию сути творческого процесса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006. – №16. – С. 22–26.
6. Сурина, Л.Б. Особенности педагогического процесса развития творческой активности детей средствами пластических искусств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006. – №9. – С. 30–36.
7. Черников, Я.Г. Психология деятельности и способности человека : учеб. пособие для вузов. – 2-е изд. – М.: Логос, 1996. – 318 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL FEATURES OF CHILDREN EDUCATED FOR IN RESIDENTIAL CARE

L. Khoroshko

Annotation

The article analyzes the psychological, educational and social characteristics of children-orphans and children left without parental care. Also a brief description of the social portrait of children in boarding institutions.

Keywords: orphanage, boarding-school, orphans, education, development.

Хорошко Людмила Владимировна
Аспирант, Московский
Государственный Областной
Университет

Аннотация

В статье анализируются психологические, педагогические и социальные особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Также представлена краткая характеристика социального портрета воспитанника интернатного учреждения.

Ключевые слова:

сиротство, школа-интернат, дети-сироты, воспитание, развитие.

В любом обществе всегда были, есть и будут дети, которые по различным причинам остаются без родителей, и процесс их развития происходит либо в другой семье, либо в специально созданных для этого учреждениях. Социально-экономические и нравственные процессы в обществе, происходящие в XX веке во многих странах мира, обусловили появление социального сиротства, выражающегося в устранении родителей от обязанностей по отношению к своим детям. В настоящее время акцент делается на социальную составляющую сиротства: "Социальный сирота – это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким – то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем". Следует отметить, что в настоящее время в России 95% детей-сирот относятся к категории сирот социальных. К 2009 г. без попечения родителей оказалось 920 тыс. детей, 90% из них – это "социальные сироты" [1, 37].

На сегодняшний день самыми распространенными причинами определения ребенка в интернатное учреждение при живых родителях являются: лишение родительских прав, отказ родителей от воспитания и заботы о своем ребенке, пребывание родителей в местах заключения. Всплеск социального сиротства в России в конце XX века обусловил увеличение количества образовательных учреждений интернатного типа для детей, оставшихся без попечения родителей, и объединение их с детскими домами в государственную сеть образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Исследования И.В. Дубровиной, Э.А. Минковой, М.К. Бардышевской показали, что общее физическое, психическое развитие детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, отличается от развития сверстников,

растущих в семьях. У них отмечается замедленный темп психического развития, ряд негативных особенностей: низкий уровень интеллектуального развития, бедная эмоциональная сфера, позднее формирование навыков саморегуляции и правильного поведения [3, 66].

Любое государство не может заменить обыкновенную, даже не очень благополучную семью. В организации жизни в интернатных учреждениях есть факторы, препятствующие нормальному развитию детей. Наиболее значимыми являются: отсутствие условий для возникновения и развития личных эмоциональных связей ребенка и заботящегося взрослого; постоянная смена сиротских учреждений; невозможность побыть "наедине с собой"; отсутствие личного фактора – вещей, пространства, времени; изолированность от общественной жизни др.

Анализ литературы по проблеме исследования позволяет выделить следующие особенности у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: социальные, психологические и педагогические [1, 40]:

◆ **Социальные.** Среди многих проблем вхождения в жизнь общества у детей-сирот доминируют неумение жить самостоятельно, строить личные планы, свою семью. Эта категория детей, в силу их особого социального статуса, часто более подвержена негативному воздействию общественных процессов, таких, как потребительское отношение к жизни, асоциальное поведение, наркотизация и т.д. Разрыв между их представлениями о жизни и реальностью проявляется в отсутствии способностей ориентироваться в современной ситуации, изменять свое поведение и запросы в зависимости от обстоятельств, в неумении работать и др. Большинство детей-сирот не могут успешно адаптироваться в жизни, не в состоянии решить многие проблемы, с которыми им приходится сталкиваться ежедневно без поддержки взрос-

лых. Они испытывают большие трудности с устройством на работу, получением жилья, обустройством своего быта, составлением и соблюдением бюджета, отстаиванием своих юридических прав.

◆ **Психологические.** Проблемы психологического характера чаще определяются недостатком родительской ласки и любви, ранней депривацией неформального общения со взрослыми. Этот фактор, как известно, накладывает отпечаток на весь дальнейший период формирования личности. Недоразвитие вследствие такой депривации механизмов идентификации становится причиной эмоциональной холодности, агрессивности, и в тоже время повышенной уязвимости детей-сирот. У определенной части детей-сирот наблюдается постоянное состояние фрустрации и они предрасположены к невротическим срывам. Наибольшие трудности и отклонения наблюдаются в эмоционально-волевой сфере, снижении самоорганизованности и целеустремленности, что приводит к значительному ослаблению "силы личности сироты".

◆ **Педагогические.** Проблемы педагогического характера наиболее часто связаны с педагогической запущенностью детей-сирот. Это отклонения в сознании, которые характеризуются неправильным пониманием основных жизненных понятий, морально-этических, политических, экономических и других категорий. Отклонения в поведении состоят в ряде проступков, правонарушений и преступлений. Иными словами, это безнравственное и противоправное поведение. Наиболее распространенными проступками являются хулиганство, кражи личного и общественного имущества, проступки, связанные с половой распущенностью. К этому списку добавляются и иные виды нарушений: драки, вымогательство, угрозы и т.д. В подростковой среде наибольшее распространение получили табакокурение, алкоголизм, токсикомания. Также это и отклонения в эмоционально-волевой сфере, которая представляет собой неадекватное эмоциональное реагирование на разные события, аффекты неадекватности, а также немотивированные состояния грусти, тоски, апатии, злобы, неумение владеть своим эмоциональным состоянием, неуравновешенность процессов возбуждения и торможения, равнодушие по отношению к окружающим, отсутствие чувства любви и

привязанности.

Перечисленные особенности детей-сирот лишают их, во-первых, важного для их психологического благополучия переживания своей нужности и ценности для других, спокойной уверенности в себе, лежащих в основе формирования полноценной личности; а, во-вторых, переживания ценности другого человека, глубокой привязанности к людям [2, 5]. Все это откладывает особый отпечаток на их дальнейшую социализацию в обществе. Это отражается на их поведении, отношении со сверстниками и взрослыми. На каждом возрастном этапе эти особенности имеют характерные черты. Дети, воспитывающиеся в интернатных учреждениях, не имеют опыта благополучной семейной жизни, связи с семьей изначально атрофированы или разрушены, их никто не любил и о них никто не заботится. Это дети, в отношении которых с самого рождения допускается социальная несправедливость. Они ощущают себя в этом мире брошенными и очень одинокими.

Резюмируя, отмечаем, что для детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, характерно наличие таких черт, как иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, вопросов собственности; трудности в общении, отсутствие избирательности общения; перегруженность отрицательным опытом, негативными ценностями и образцами поведения; неуверенность в себе, своем будущем, неспособность к сознательному выбору своей судьбы; инфантилизм, замедленное самоопределение, неприятие самого себя как личности и т.д. [4, 114].

Таким образом, краткая характеристика социального портрета воспитанника интернатного учреждения позволяет сделать вывод о том, что данная категория детей требует поиска путей социализации, которые имеют первостепенное значение как проблема выживания их в современном мире. Критерием успешности становления выпускника интернатного учреждения в обществе является его адекватное, "безболезненное" вхождение в новый для себя мир, в котором он знает как себя вести и как самореализоваться, способный вырабатывать, принимать и реализовывать свои решения по проблемам обеспечения собственной жизнедеятельности в окружающей его среде, прогнозировать последствия своих действий и нести за них ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т.Н. Формирование социально-правовой компетентности детей-сирот старшего школьного возраста интернатных учреждений: Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Волгоград, 2010. – с. 160.
2. Дубровина И.В., Рузская А.Г. Психическое развитие воспитанников детского дома: Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1990. – с. 264.
3. Олиференко Л.Я., Шульга Т.И., Дементьева И.Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учеб. пособие для студ. высш. пед.учеб. заведений. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр "Академия", 2004. – с. 256.
4. Шульга Т.И., Олиференко Л.Я., Быков А.В. Социально-психологическая помощь обездоленным детям: опыт исследований и практической работы: Учебное пособие. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – с. 400.

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПЕРВОКУРСНИКОВ

WAYS TO OVERCOME NEGATIVE SITUATIONS, AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF FRESHMEN

N. Chernobrovkina

Annotation

This article describes how to use mostly freshmen to overcome adverse situations. It is shown that the educational and professional activities should be encouraged not forced, and adequate personal motives of their own growth, conscious attitude to learning, self-improvement and stress plants.

Keywords: overcoming, overcoming the behavior, subjective well-being.

Чернобровкина Наталья Юрьевна
Аспирант, Университет
Российской академии
образования

Аннотация

В статье описаны способы, которые преимущественно используют первокурсники для преодоления негативных ситуаций. Показано, что учебно-профессиональная деятельность должна побуждаться не принуждением, а адекватными личностными мотивами собственного роста, сознательного отношения к учению, самосовершенствования и стрессоустойчивыми установками.

Ключевые слова:

преодоление, преодолевающее поведение, субъективное благополучие.

Вопросами преодоления и преодолевающего поведения молодежи довольно активно стали заниматься в последние несколько десятков лет в отечественной психологии в связи с резкими бурными переменами, происходящими на всех уровнях развития общества (В.А.Абабков, Е.Р.Исаева, Е.С.Романова, Ю.В.Щербатых, и др.) [1, 3, 4, 7]. Актуальность исследования преодолевающего поведения молодежи обусловлена тем, что обучение часто сопровождается переживанием различных стрессовых ситуаций, связанных как с учебным процессом, так и с личными взаимоотношениями (Е.Р.Исаева, Г.Селье, Ю.В.Щербатых, и др.) [3, 5, 7]. Наиболее трудным является адаптационный период, когда происходит вхождение в новую социальную ситуацию развития – первый год обучения в учебном заведении. Кризисность данного периода подтверждается объективными показателями, такими, как большое количество отчислений учащихся, а также субъективными – это переживания молодыми людьми сложности либо неспособности перестроиться со школьной системы обучения, изменить учебную деятельность согласно требованиям преподавателей, усваивать большой объем знаний, встраиваться в совершенно новый коллектив.

Все это и определило цель данного исследования – выявить основные способы преодоления негативных ситуаций и субъективное благополучие юношей и девушек первого года обучения в вузе и разработать рекомендации по оптимизации процесса адаптации молодежи.

В исследовании принимали участие 138 студентов, среди них девушки (n=93) и юноши (n=45), будущие медицинские работники. Были использованы следующие методики: опросник "Способы преодоления негативных

ситуаций" (С.С.Гончарова, 2005) [2]; и "Шкала субъективного благополучия" (М.В.Соколова, 1996) [6].

Для начала сравним полученные данные по методике выявления способов преодоления негативных ситуаций (поиск поддержки, повышение самооценки, самообвинение, анализ проблемы, поиск виноватых) в группах юношей и девушек. Проведенный двухфакторный дисперсионный анализ показал, что юноши и девушки выбирают различные способы преодоления негативных ситуаций ($p=0,049$), связанных с учебной деятельностью. Рассмотрим более детально данные различия. Так, девушкам в значительно большей степени свойственна стратегия поиска поддержки, чем юношам ($p=0,001$). Девушки, использующие стратегию поиска поддержки для выхода из негативных ситуаций, характеризуются ведомостью и экстернальным локусом контроля.

Традиционно считается, что стремление к поиску поддержки является одним из самых мощных ресурсов в преодолении негативных ситуаций, однако данная стратегия может иметь и негативный эффект, связанный с неуместной и чрезмерной помощью со стороны. Девушки, часто обращающиеся за поддержкой, могут перестать контролировать ситуацию и стать беспомощными, могут привыкнуть передавать ответственность другим, более уверенным в себе и сильным людям. Низкие показатели по данной шкале свойственны юношам. В стрессовых ситуациях они чаще девушек отстраняются от социальных контактов, они в большей степени уверены в том, что могут справиться с трудностями самостоятельно.

Стратегия повышения самооценки при преодолении негативных ситуаций так же свойственна в большей сте-

пени девушкам. Именно девушки при стрессовой ситуации стремятся поднять свою самооценку за счет акцента на своих прошлых достижениях и успехах. Внимание девушек переключается на что-то, что не имеет отношения к актуальной ситуации (это могут быть подружки, походы по магазинам, уход в иллюзии, мечты, и прочее). Девушкам в большей степени, чем юношам свойственен уход от решения собственных проблемных вопросов, они обесценивают их, таким образом, укрепляя свою самооценку. Проведенный анализ показал, что различия между юношами и девушками по данной шкале являются значимыми ($p=0,028$).

Стратегия поиска виноватых при столкновении с негативными ситуациями так же свойственна в большей степени девушкам, чем юношам. Данные различия являются значимыми ($p=0,049$). Девушки чаще юношей ищут причину происшедшего вовне, перекладывают ответственность за происходящее на других и ситуацию в целом, имеют склонность к выражению негативных эмоций, направленных на других людей. Девушки имеют более пониженные требования к своему поведению, не всегда контролируют свои эмоции, которые могут выражаться в виде плача, жалости к себе, уныния, страха, и возмущения.

По шкалам "самообвинение" и "анализ проблемы" опросника "Способы преодоления негативных ситуаций", студенты и студентки значимо не различаются между собой. И юноши и девушки в стрессовых ситуациях одинаково стремятся уйти от решения сложных проблем. Основная активность у них разворачивается в когнитивной и эмоциональной сферах. В стрессовых ситуациях юношам и девушкам свойственно стремление к когнитивной переоценке трудной ситуации, они стремятся обдумать проблему и найти ее решение. Проблемная ситуация рассматривается как шанс увидеть новые возможности, изменить жизненные установки и ценности, осознать смысл случившегося. Данная стратегия дает возможность обрести чувство контроля над ситуацией и жизнью в целом. При анализе проблемы имеет место сравнение себя с другими людьми, сравнение актуальной ситуации с прошлыми ситуациями. Это, в свою очередь позволяет повысить свою самооценку, приобрести уверенность в себе, своих возможностях, а также придает силы молодым людям.

Далее, был сделан анализ эмоционального компонента субъективного благополучия или эмоционального комфорта студенток и студентов первокурсников. Шкала субъективного благополучия позволяет выявить качество эмоциональных переживаний субъекта в диапазоне от оптимизма, бодрости и уверенности в себе до подавленности, раздражительности и ощущения одиночества.

Проведенный двухфакторный дисперсионный анализ для определения зависимости показателей субъективного благополучия и пола, позволил выявить, что некоторые

шкалы опросника по-разному выражены у студентов и студенток первого курса.

Более детальный анализ показал, что у юношей и девушек по-разному выражена психоэмоциональная симптоматика ($p=0,042$). У девушек в большей степени, чем у юношей нарушен сон, они больше переживают чувство беспредметного беспокойства, у них чрезмерно выражена острота реакций на незначительные препятствия и неудачи, им свойственно нарастающее переживание усиления рассеянности, и т.п. Кроме этого, были выявлены значимые различия между юношами и девушками по шкале "напряженность и чувствительность" ($p=0,017$). Девушки в учебной деятельности более напряжены и чувствительны, чем юноши. Им свойственно в большей степени, чем юношам субъективное переживание тяжести выполняемой работы.

Как видим, преодолевающее поведение юношей и девушек первокурсников отличается своей спецификой и качественным своеобразием, процесс адаптации в новых условиях сопровождается субъективным благополучием, либо неблагополучием.

Было выявлено, что девушки значительно чаще юношей при столкновении с негативными ситуациями стремятся найти поддержку у ближайшего окружения. Девушки значительно чаще юношей прибегают к неадаптивным стратегиям, таким как поиск виноватых и избегание проблем при помощи их обесценивания. Возможно, нарушение сна, связанное с переживанием чувства беспредметного беспокойства, напряженности, чувствительности, рассеянности и т.п., способствует тому, что девушки чаще юношей выбирают неадаптивные формы преодоления, ищут виноватых, избегают стрессовых ситуаций, а также стремятся к защите и поддержке со стороны ближайшего окружения.

На основании проведенного исследования нами были намечены некоторые рекомендации по формированию адекватных форм преодолевающего поведения юношей и девушек, учащихся первого курса высшего учебного заведения с целью их более успешной адаптации.

Отметим, что эффективное преодолевающее поведение необходимо всем учащимся во избежание различных деструктивных изменений личности при преодолении жизненных ситуаций различной степени сложности. Социальная поддержка как ключевой ресурс преодоления, система убеждений, как способность и готовность субъекта заинтересованно участвовать в ситуациях повышенной сложности, контролировать их, управлять ими, уметь воспринимать негативные события как опыт и успешно справляться с ними должна транслироваться, передаваться от педагогов к воспитуемым через создание соответствующих условий.

Ближайшее окружение может благоприятствовать,

побуждать, помогать тому, что существует в зародыше у любого молодого человека – его жизнестойкость (С.Мадди, Д.А.Леонтьев), "мужество быть" (Р.Мэй). В первую очередь формированию конструктивных форм преодоления может способствовать развивающая среда учебного заведения.

На любом этапе профессиональной подготовки у учащихся может наступить кризис, который приводит к резкому росту неудовлетворенности результатами своей деятельности, бессилию, разочарованию, фрустрации, снижению мотивации, и, как результат дезадаптации. Это естественный кризис, успешно преодолевая который, молодой человек выходит на новую ступень своего развития. Особое внимание при этом, необходимо уделить молодым девушкам – учащимся высших учебных заведений. При этом, педагогам необходимо учитывать, что чрезмерная опека и внимание со стороны взрослых может лишь навредить им.

Безусловно, ориентация на развитие студента как личности, как индивидуальности и как активного субъекта деятельности может быть реализована лишь на основе построения соответствующей стратегии совместной деятельности преподавателя и студента. Необходимо изменение ролей и функций участников педагогического процесса. Преподаватель не только воспитывает и учит, он актуализирует, стимулирует стремления студентов к общему и профессиональному развитию, изучает их активность, создает условия для самодвижения и развития. При этом особое значение имеют не только профессиональные ценности, но и жизненные ориентации и установки самого преподавателя, связанные с его отноше-

ем к студентам, к науке, к педагогической деятельности, к жизни вообще.

На основании теоретического анализа психолого-педагогической литературы, коротко выделим профессиональные умения педагога, способствующие формированию конструктивных преодолевающих форм поведения учащейся молодежи. Ими являются: умение объективно оценивать свои сильные и слабые стороны; открытость инновациям, новому опыту; умение адекватно анализировать педагогические ситуации; умение преобразовывать проблемно-конфликтные и кризисные педагогические ситуации в опыт, способствующий профессиональному и личностному росту и формированию конструктивных убеждений; освоение психотехники самоуправления и самоконтроля; способность к оптимистическому восприятию и мышлению; при принятии решений умение ориентироваться не только на педагогический результат, но и учитывать психологические эффекты (свое самочувствие и самоощущение учащихся, последствия взаимодействия, перспективу отношений, и т.п.).

Как видим, учебно-профессиональная деятельность должна побуждаться не принуждением, а адекватными личностными мотивами собственного роста, сознательного отношения к учению, самосовершенствования и стрессоустойчивыми установками.

Формирующаяся при этом активная позиция, ведет к развитию и саморазвитию субъекта учебной деятельности, актуализирует внутренний потенциал личности, формируя потребность и готовность к конструктивному преодолению трудностей в учебной деятельности и жизни вообще.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абабков В.А. Защитные психологические механизмы и копинги: анализ взаимоотношений. – СПб.: Речь, 2004. – 158 с.
2. Гончарова С.С. Процедура создания опросника "Способы преодоления негативных ситуаций": психометрическая оценка и стандартизация / С.С.Гончарова // Журнал практического психолога. – 2006. – № 6. – с. 132 – 147.
3. Исаева Е.Р. "Симптомокомплекс дезадаптации": маркеры психологического неблагополучия на модели студентов-менеджеров. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – 28 с.
4. Романова Е.С. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. – Мытищи: Изд-во "Талант", 1990. – 144 с.
5. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Медицина, 1962. – 54 с.
6. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия / М.В.Соколова. – Второе издание. НПЦ "Психодиагностика". Ярославль 1996. – 17 с.
7. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2008. – 256 с.

НАУЧНО-ИНЖЕНЕРНОЕ СООБЩЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

SCIENTIFIC AND ENGINEERING COMMUNITY OF CONTEMPORARY RUSSIA: A SOCIOCULTURAL ANALYSIS

V. Aleshin

Annotation

The author's cognitive model based on a comparison of classical and modern ideas about technology and engineering. It allows you to organize information about the structure and dynamics of professional engineering activities that are essential for the process of mastering the professional culture in modern conditions. It is proved that the conceptual model of mastering professional culture, especially engineering, includes the entire set of both direct and indirect interactions of social and cultural institutions.

Keywords: professional competence of engineers, engineering and technical activities, the criteria and mechanisms of change in modern conditions.

Аннотация

Разработана авторская познавательная модель, построенная на сопоставлении классических и современных представлений о технике и инженерной деятельности. Она позволяет систематизировать сведения о структуре и динамике профессиональной инженерной деятельности, существенные для процессов овладения профессиональной культурой в современных условиях. Доказано, что концептуальная модель овладения профессиональной культурой, прежде всего инженерной, включает в себя всю совокупность как прямых, так и опосредованных взаимодействий социокультурных институтов.

Ключевые слова:

профессиональная компетентность инженера, инженерно-техническая деятельность, критерии и механизмы ее изменения в современных условиях.

Специализация научных кадров, означающая постоянно углубляющийся процесс разделения труда, усиливает автономность научных работников. Напротив, повышение общественного значения коллективного научного труда во многом обусловлено расширением его координирующей функции. Мы придерживаемся позиции, согласно которой проблема изучения закономерностей сопряжения интегральных и дифференциальных тенденций науки выступает в социально-историческом аспекте как проблема изучения закономерностей сочетания процессов автономизации и координации научного труда.

В качестве объекта изучения указанной проблемы рассмотрим феномен научно-инженерного сообщества, представляющего собой коллектив ученых, в рамках которого их труд в известной степени координирован. Вместе с тем деятельность ученых, входящих в сообщество, является и автономной. Здесь возникает целый комплекс вопросов: на какой стадии развития науки появляется сообщество как форма организации научного труда, каковы законы ее развития и функции в рамках общей структуры науки; какая степень разрешения противоречия между автономностью и координацией научного труда является оптимальной, обеспечивающей максимальную его эффективность, и др. [7].

Научные школы представляют собой не самостоятельные структуры, а особую форму развития научных направлений. Идентифицировать научную школу как тако-

вую, безотносительно к динамике современных научных направлений, с которыми связано ее развитие, методологически некорректно. Идентификация научной школы только в том случае может быть признана полной, когда она доведена до определения места данной научной школы в системе научных направлений с учетом особенностей современного этапа жизненного цикла школы и перспектив ее развития. Кроме того, в новых условиях роль научных школ как основной институциональной формы самоорганизации науки уменьшается. В первую очередь, это связано с широким распространением системы поддержки индивидуальных исследовательских проектов в форме отечественных и международных грантов. Поэтому целостная картина науки как формы познавательной деятельности не может быть получена простым объединением традиционных подходов, сложившихся в недрах логики, социологии и психологии познания и личности. Сами эти подходы должны быть преобразованы.

Так, традиция, связанная с логико-методологическим анализом мышления, переходит в русло науковедческих исследований в новое направление, предметом которого служит логика развития науки. Говоря о логике, в данном контексте имеют в виду, что движение научной мысли совершается закономерно не только применительно к ее содержанию, но и к ее формам и структурам. Правда, обычно, рассматривая качественные сдвиги в науке, основное внимание обращают на предметное содержание. И это не удивительно, так как именно его изменение в

первую очередь характеризует приращение наших знаний о действительности. Между тем в интеллектуальной деятельности исследователя имеются инвариантные компоненты, формальные в том смысле, что они, сохраняя свое значение при большой изменчивости содержания, выполняют функцию главных регуляторов научно-познавательного процесса.

К инвариантному ядру относятся принципы, проблемы и категории науки. Это инвариантное ядро можно обозначить как "категориальный строй науки". Термин "строй", или "сетка", указывает как на устойчивость ("формальность") основных "узлов" научного мышления, так и на системный характер связей между ними. Образование категориальной "сетки" и смена одной "сетки" другой совершаются по объективной логике, независимой от сознания и воли отдельных ученых и их сообществ. Здесь вполне применима аналогия между научной деятельностью и речевой. Язык творится индивидами, но его структуры и формы, детерминируя процессы в индивидуальном сознании, от них не зависят. [1]

Вместе с тем, хотя наука, как и язык, представляет форму творчества изначально социальную, отношения между коллективным и индивидуальным в исследовательской и речевой деятельности существенно различаются. Речевые продукты анонимны, тогда как с научными продуктами ассоциируются имена их творцов, и притязания на личный приоритет являются в области науки мощным мотиватором. Эти притязания реализуются лишь тогда, когда научный поиск оказывается адекватным запросам логики развития науки.

Смена на научной сцене одних фигур другими совершается не из-за того, что один талантливый ученый оказывается по своим личным качествам (уму, воле, характерологическим свойствам) "сильнее" другого, но под действием детерминанты, от которой зависит сама "сила" таланта. Это – логика науки, отбирающая индивидов в зависимости от их способности наиболее удачно предугадать и реализовать ее запросы. Каждому поколению знакомы яркие, талантливые индивидуальности, которые, несмотря на преданность научным идеалам и самоотверженное служение им, не оставляют заметного следа.

Поскольку непрерывное – эволюционное или революционное – изменение, преобразование, творчество – это сердцевина научной деятельности, логика, о которой идет речь, необходимо является исторической. Она воплощает совершающийся в историческом времени переход от одних форм развития научного познания к другим.

Таким образом, закономерные изменения системы науки осуществляются посредством закономерной трансформации воззрений ее отдельных деятелей.

Логика развития науки, ее методы и особый язык существенно отличны от языка логики как философской и специальной (математической) дисциплины. Разработка этих методов и языка – важнейшая задача науковедения, поскольку изучение всех других аспектов функционирования науки ориентируется на логику развития науки.

Но наука – не автономная, а социально-детерминированная система. Из-за того, что в научных идеях (как об-

разах реальности, которые воспроизводят ее с различной степенью приближенности) имеется содержание, которое сохраняет свою ценность при изменении социальных условий, вовсе не следует, будто последние представляют нечто внешнее, безразличное по отношению к развитию этих идей. Это развитие детерминируется различными социальными факторами, которые действуют как непосредственно, так и посредством идеологической и философской борьбы, отражающей полярность интересов общественных классов и группировок.

Но социальная опосредованность логики разработки научных идей этим не исчерпывается.

Наряду с общесоциальными факторами действуют научно-социальные детерминанты. Поскольку научное познание представляет кооперацию интеллектуальной деятельности множества ученых, его продукты всегда носят коллективный характер. Программа деятельности отдельного ученого – пусть гениального – выражает не запросы логики развития науки самой по себе (какой эта логика выступает в идеализированном, очищенном от исторических изменений виде), но потребности логики развития науки в контексте деятельности научного сообщества конкретной исторической эпохи.

Каждый отдельный шаг ученого, принадлежащего к этому сообществу, подвергается оценке и критике, под воздействием которых формируется стратегия поиска, выявляется причастность к тому или другому направлению, а это в свою очередь оказывает воздействие на реальную позицию ученого и ее осознание, как им самим, так и другими учеными. С древнейших времен исключительно важное значение имеют социальные коммуникации в науке, эффективные способы общения ученых между собой.

В настоящее время, в ситуации "информационного взрыва", проблемы общения внутри научного сообщества привлекают внимание ученого мира с не меньшей силой, чем проблемы "общения" с познаваемым объектом.

Логика развития науки реализуется через взаимодействие отдельных ученых и их групп внутри научного сообщества, но само взаимодействие опосредовано предметно-логическим движением познания. Важнейшим субъектом этого движения является конкретный познающий индивид с присущими ему личностными характеристиками. Новая идея не может зародиться нигде, кроме "психической среды" конкретного индивида. Научный подход к творчеству состоит не в том, чтобы игнорировать эту "среду" как нечто мистическое, а в том, чтобы найти адекватные средства ее объективного, причинного анализа. Мы полагаем, что возможности традиционных психологических исследований продуктивного мышления и творческой личности весьма ограничены из-за внеисторического характера тех концептуальных схем и эмпирических методов, на которых они базируются. Лишь с позиций трактовки личности ученого как исторической фигуры (и в интеллектуально-операционном и в мотивационном аспектах) открывается перспектива объяснения того, почему ее психические свойства являются неотъемлемым фактором научного прогресса.

Любой феномен науки может быть адекватно интерпретирован только в системе трех измерений. Применительно к понятию научно-инженерного сообщества это означает, что его содержание раскрывается лишь тогда, когда социально – психологический аспект научной деятельности соотносится с предметно-логическим и личностным.

Поскольку предметно-логическое описывается исходя из понятия о развивающемся научно-категориальном строе мышления, характеристика явления, обозначаемого термином "научно-инженерное сообщество", должна способствовать выявлению его роли в логике развития науки. Иначе говоря, объединение ученых в научный коллектив типа сообщества имеет не только социальное, но и категориальное основание. Вместе с тем оно предполагает координацию личностных установок каждого из исследователей как членов такого рода коллектива. С включением в групповую деятельность "внутренняя мотивация" становится одним из компонентов "коллективной мотивации". Но отношение ученого к принятым в данном коллективе нормам, запретам, требованиям, конфликтам (это отношение мы назвали "психосоциальным") выражает его собственную жизненную позицию и не сводится к простому воспроизведению групповых стандартов. Хотя деятельность индивидов в научном социуме и обусловлена его структурой, ей присущ личностно-неповторимый стиль, отпечаток которого лежит на интеллектуальном и нравственном облике сообщества.

Хорошо известна зависимость научной школы от личностных качеств "учителя", т. е. лица, выполняющего лидерские функции. В научном сообществе сплошь и рядом неформальный и формальный коллектив ассоциируется с образом его лидера. Трудно представить научную школу В. Либиха или И. Павлова, В. Вундта или Н. Бора безотносительно к личностным характеристикам этих ученых. Нередко биография сообщества совпадает с биографией лидера, с уходом которого научное сообщество прекращает свое существование. В своей известной президентской речи на XVII Международном психологическом конгрессе Э. Боринг предсказывал, что в будущем история науки станет анонимной, что ей удастся избавиться от "культы личности", от концепции, которая относит прогресс познания за счет особых уникальных качеств "великих людей" [5]. Эта речь была протестом против описательно-биографического подхода, игнорирующего объективную, надиндивидуальную логику движения научной идеи.

Итак, ни одно объединение ученых не может функционировать без категориальных и личностных предпосылок. Вместе с тем каждое такое объединение имеет определенный социально-психологический статус. Именно его имеют в виду, когда говорят о групповом "климате", формальном и неформальном общении, уровне притязаний и самооценке коллектива, стиле руководства и др. Эти понятия, выработанные социальной психологией, могут быть плодотворно применены и для описания групповой деятельности в науке, в том числе научно-инженерных сообществ.

Между тем термином "сообщество" обозначаются научно-социальные феномены различного порядка, вследствие чего возникает почва для непродуктивных споров. Этимология термина указывает на то, что первоначальной функцией сообщества является педагогическая. Сообщество служит полем общения, "каналом коммуникации" учителя с учениками, приобщавшимися посредством этого "канала" к великой научной традиции. Это передатчик эстафеты от одного поколения исследователей к другому [4] как непосредственно – путем устного общения, так и опосредованно – через письменные источники. Роль книги, литературы, а в наши дни и других способов опосредованного общения, непрерывно возрастает.

Ярким пропагандистом идеи непосредственных контактов между "мастером" науки и его "подмастерьем" является К. Полани, который в своей книге "Личное знание" доказывает, что формально вышколенный ум, не приобщенный к живым родникам "личного знания", бесполезен для научного прогресса. В научной деятельности имеются неформализуемые элементы, которые усваиваются только в прямом контакте с тем, кто сам ведет научный поиск. Эти интуитивные компоненты не могут быть вычленены из процесса научного познания вербальным путем, так как они не осознаются не только другими, но и самим исследователем. Это своеобразное обучение "личному знанию" как источнику творческих идей является важнейшей функцией диады "учитель – ученик".

В этом смысле сообщество остается важнейшим социально-психологическим фактором научного прогресса. Любой исследователь проходит школу непосредственного общения с персонифицированным передатчиком исторической эстафеты. Стержнем эстафеты является логика развития науки, которая, однако, лишь благодаря идеализирующей абстракции предстает в форме всеобщих инвариантов категориального порядка. В реальном историческом процессе эта логика преломляется сквозь конкретные особенности развития данной страны, данного народа. Здесь различные области знания могут складываться неравномерно, а внутри этой области – возникать направления, приобретающие национальное своеобразие. Так, например, в XIX в. выявляются различия в развитии физиологии в Германии, Франции и России. Эти расхождения дают основание говорить о соответствующих национальных научно-инженерных сообществах.

Применительно к национальному научному сообществу, в отличие от учебно-научной, такие различительные признаки, как непосредственное общение между индивидами, их совместная деятельность, их осознание себя принадлежащими к сообществу, не являются конституирующими. Объективно, независимо от того, воспринимает ли себя исследователь выразителем общих установок и тенденций, присущих национальному научному сообществу или нет, он выступает таковым.

Понятие о национальном научно-инженерном сообществе нуждается в исторической конкретизации, в выявлении обстоятельств, обусловивших своеобразие его

вклада в общее развитие данной области знания. Тщательному анализу подлежит также вопрос о том, какие именно исследователи и в силу каких причин становятся более яркими и типичными представителями национальной традиции.

В России инженерные общества были закрыты в 30-е годы прошлого столетия. К тому времени еще не успело сформироваться научно-инженерное сообщество, которое задавало бы определенный этический стандарт поведения, хотя примеры подобного рода общественно-педагогических движений уже имели место. Так, в 1866 году было создано Русское техническое общество, позже – Московское общество распространения технических знаний, а при них – постоянные педагогические комиссии, первая из которых возглавлялась видным деятелем просвещения А.Г. Небольсиным, в 1892 году основан журнал "Техническое образование".

Многие общественные организации появились в последние годы. Так, только в МГТУ им. Н.Э. Баумана их несколько: Общество выпускников МВТУ им. Н.Э. Баумана, Клуб выпускников Императорского Технического училища и даже Клуб друзей кафедры М-5, куда принимают не только бывших "бауманцев". В Московском государственном технологическом университете "Станкин" также действует Общество выпускников "Станкина". Однако данные примеры еще недостаточно свидетельствуют о становлении и развитии профессиональной культуры инженеров в современной России. Между тем динамика изменений норм и ценностей в современной российской жизни, смена приоритетов в инженерной деятельности, связанная с реструктурированием промышленности, ряд других факторов, обусловленных интенсивными процессами компьютеризации, настоятельно требуют артикуляции этически значимых проблем инженерной деятельности, введения их в структуру инженерного образования.

Традиционные нормативные образцы инженерной культуры, опирающиеся на естественные и технические науки и нацеленные на создание локальных технических устройств, отвечающих лишь требованиям эффективности, качества, надежности, экономичности и т. п., сегодня недостаточны. Мировой опыт свидетельствует о том, что их следует дополнить социокультурными компонентами. От системотехнического проектирования уже наметился путь к социотехнической проектной деятельности, в которой техника занимает подчиненное по отношению к интересам людей, и сохранению природных объектов и процессов положение. Такое качество инженерно-технической деятельности определяется социальной компетентностью специалиста, которая проявляется, прежде всего, в умении определить и оценить последствия воздействий технической деятельности на общество и природу. Это должно осуществляться еще на уровне конструирования и принятия решений в соотношении с социокультурным контекстом их реализации.[2]

Исходя из сказанного, можно предложить следующие характеристики идеальной модели профессиональной инженерной культуры.

Во-первых, в условиях техногенной цивилизации универсальным системообразующим фактором профессиональной культуры должны стать нормы и стандарты, которые являются способом перевода языка теории на язык практического действия.

Во-вторых, универсальные алгоритмы деятельности в эпоху техногенной цивилизации необходимы, прежде всего, в целях оптимального ограничения любых ее деструктивных последствий. Это предполагает умение инженера решать профессиональные проблемы такими технологическими средствами, которые максимизировали бы позитивные и минимизировали негативные последствия воздействий техники на природное и искусственное окружение.

И, в-третьих, структурной характеристикой профессиональной культуры инженера является сегодня социальная компетентность, предполагающая его ответственность перед обществом за последствия принимаемых им решений на всех уровнях инженерной деятельности – от проектирования до практического осуществления.

Термин научно-инженерное сообщество многопланов. Он означает различные формы и уровни общения, взаимодействия и объединения людей науки. Своеобразие каждого из уровней определяется характером корреляций между логическим, социальным и психологическим факторами, каждый из которых требует дифференцированного анализа.

Вопрос о характере отношений между индивидуальным и коллективным в научном творчестве приобрел особую актуальность в современных условиях организации исследовательского труда, когда "малая группа", как и является локальное "научно-инженерное сообщество", становится его своеобразным субъектом.

Отправным пунктом такого анализа может, по нашему мнению, служить модель науки как единства трех аспектов – логического, социального и психологического с учетом нового содержания, которое внесло в трактовку этих факторов науковедение.

Необходимо, с нашей точки зрения, отграничить понятие "научного сообщества" от близких ему понятий "научного направления" и "образовательной школы". Понятие "образовательной школы" не предполагает обязательного научного сотрудничества: иногда ученому достаточно прослушать курс лекций у знаменитости, как его причисляют уже к ее ученикам. Такое смешение понятий научной и образовательной школ довольно распространено в научном мире.

В понятии "научного направления", наоборот, не содержится педагогического аспекта. Иногда ученому достаточно разделять точку зрения по дискуссионному вопросу другого маститого ученого или работать в возглавляемом последним институте, как его причисляют (а иногда и он сам себя относит) к школе этого ученого, хотя здесь правильнее было бы говорить о принадлежности к научному направлению. Понятие "научного сообщества", несомненно, включает в себя элементы образовательной школы, т. е. предполагает наличие лидера и тесно сотруд-

начающих с ним учеников. Лидер научного сообщества является и педагогом, находящимся в курсе всего, что делают его ученики, осуществляющим реальное повседневное руководство исследованиями его учеников.

Итак, на наш взгляд, понятие научно-инженерного сообщества впитало в себя основное содержание научного направления и образовательной школы и отличается вместе с тем от каждого из них. Лишь ограничившись от понятий "научного направления" и "образовательной школы", можно последовательно изучить круг вопросов, связанных с феноменом "научного сообщества" (7).

Приведем несколько соображений о социально-исторических функциях научного сообщества как определенной формы организации коллективного научного труда. Отметим, что научное сообщество появляется при переходе от индивидуальных форм научного труда к коллективным. Для возникновения научного сообщества в данной области науки необходимо, чтобы развитие этой области знания достигло такой стадии, когда для дальнейшего ее развития становится необходимым коллективный труд, а потребности в координированном научном труде не удовлетворяются существующими, формальными или неформальными объединениями ученых.

Разные области науки в разное время достигают этой стадии развития. Соответственно в разных областях науки научные сообщества и появляются в разное время. В физике, например, потребность в коллективном научном труде возникла раньше в эксперименте, а затем уже в теории. В связи с этим научные сообщества физиков-экспериментаторов появились уже в конце XIX в. (например, Кавендишская школа), тогда как школы физиков-теоретиков появились на несколько десятилетий позднее (например, Копенгагенская).

Естественно, что возникающие впервые научные сообщества создавались на базе высших учебных заведений, происходила стихийная группировка вокруг "естественных центров кристаллизации" – выдающихся ученых (как правило, в университетах).

С развитием коллективных форм организации науки, с приданием им формального статуса, с возникновением академических и прикладных научно-исследовательских институтов и лабораторий "классическая" научная школа как переходная форма организации научного труда начинает терять свое значение. В этом заключается, на наш взгляд, объяснение протекающего на наших глазах распада "классической" научной школы.

Когда в недрах современной дисциплинарно организованной науки возникает новое научное направление, то естественной начальной формой координации труда развивающих его ученых является, на наш взгляд, научное сообщество. Оно не имеет возможности с самого момента своего рождения реализоваться в рамках формального дисциплинарного научного коллектива, ибо должно развиться до такого состояния, когда его потенции будут выглядеть достаточно определенно. Поэтому

новое научное направление и образуется путем неформальной группировки вокруг выдающихся ученых, работающих теперь уже, как правило, в стенах того или иного научно-исследовательского института или лаборатории.

Современное научно-инженерное сообщество по характеру структуры науки, в которой оно действует как форма организации коллективного труда, может быть названа "дисциплинарной". Но это название отражает не только его социально-историческое место, но и непосредственно характер ее деятельности, который, если говорить о современном научном сообществе как типичном явлении, и не может быть другим в условиях действующего сегодня дисциплинарного принципа организации науки. Основное отличие "дисциплинарного" научного сообщества, заключается в том, что объединяемые им ученые вовлечены в сферу коллективного научного труда и помимо этого сообщества, а их сотрудничество накладывается на их коллективную работу в рамках того или другого формального или неформального коллектива.

Другое отличие "дисциплинарного" научного сообщества состоит в краткости времени его жизни. Вследствие развития науки в сторону взаимодействия интегральных и дифференциальных тенденций практически невозможно одному ученому длительно руководить развивающимся научным направлением. Руководство, когда лидер является не только руководителем научного направления, но и педагогом, характерно, как мы видели выше, для лидера научного сообщества. Иначе говоря, развивающееся научное направление при современном комплексном характере исследований быстро выходит из-под детального контроля лидера направления, лишая развивающий его коллектив признаков научного сообщества вследствие элиминации педагогических функций лидера.

Быстротечность существования "дисциплинарных" научных сообществ маскируется отсутствием общепринятого четкого определения понятия научного сообщества, вследствие чего современный ученый, относя себя к той или другой научной школе или сообществу, зачастую имеет в виду либо научное направление, либо образовательную школу.

Особое значение научно-инженерного сообщества в настоящее время связано, на наш взгляд, с появлением проблемных форм организации науки, которым, по-видимому, с течением времени играть все большую роль. По нашему мнению, переход к проблемному принципу организации науки вызывает трансформацию научного сообщества в инновационную организацию. (8).

Научно-инженерное сообщество, возникающее в недрах дисциплинарно организованной науки, мы называем "проблемной" не только по социально-исторической роли, как формы организации коллективного научного труда в начальной стадии существования нового научного направления или проблемы в рамках организованной по проблемному принципу науки, но и непосредственно по характеру ее деятельности.

В заключение сформулируем следующие предпосылки консолидации научно – инженерного сообщества по данному научному направлению или проблеме данным лидером, являющиеся в отдельности необходимыми, а в их совокупности – достаточными.

1. Социально–историческая предпосылка возникновения научно – инженерного сообщества состоит в достижении соответствующей областью науки такой стадии развития, когда индивидуальные формы научного труда уже не удовлетворяют требованиям этой области науки, а коллективные формы еще не существуют; в достижении наукой такой степени развития, когда научные работники организованы в научные коллективы по дисциплинарному принципу, а данному научному направлению не соответствует никакая формальная или неформальная организация ученых; когда наука организована уже по проблемному принципу, а данная научная проблема не разрабатывается никаким иным коллективом ученых.

2. Предметно–логическая предпосылка возникновения научного инженерного сообщества по данному научному направлению или проблеме во главе с данным лидером в активности и перспективности этого направления или проблемы, а также в соответствии категориальной сетки лидера категориальной сетке разрабатываемой тематики.

3. Личностно – психологическая предпосылка создания данным лидером научно – инженерного сообщества состоит в наличии у него специфических педагогических и организационных способностей.

4. В России инженерные общества были закрыты в 30–е годы нашего столетия. К этому времени еще не успело сформироваться инженерное сообщество, которое задавало бы определенный этический стандарт поведения, хотя примеры подобного рода общественно–педагогических движений уже имели место.

Те общественные организации, которые появились в последние годы, на наш взгляд, все же не играют такой роли в становлении и развитии профессиональной культуры инженеров. Между тем динамика изменений норм и ценностей в современной российской жизни, смена приоритетов в инженерной деятельности, связанная с реструктурированием промышленности, ряд других факторов, обусловленных интенсивными процессами компьютеризации, настоятельно требуют артикуляции этически значимых проблем инженерной деятельности, введения их в структуру инженерного образования. При этом следует подчеркнуть, что этические проблемы имеют междисциплинарный статус, а значит, и обучение в данном направлении должно вестись не только в рамках социально–научного и гуманитарного блока (что чаще всего и происходит), но этические модули должны иметь свое место в системе общетехнических и специальных дисциплин.

Итак, традиционные паттерны инженерной культуры, опирающиеся на естественные и технические науки и нацеленные на создание локальных технических устройств, отвечающих требованиям эффективности, качества, надежности, экономичности и т. п., сегодня недостаточны [9]. Мировой опыт свидетельствует о том, что их следует обогащать социокультурными компонентами. От системотехнического проектирования уже наметился путь к социотехнической проектной деятельности, в которой техника занимает подчиненное по отношению к интересам людей и сохранению природных объектов и процессов положение.

Такое качество инженерно–технической деятельности определяется социальной компетентностью специалиста, которая проявляется прежде всего в умении определить и оценить последствия воздействий технической деятельности на общество и природу. Это должно осуществляться еще на уровне конструирования и принятия решений в соотношении с социокультурным контекстом их реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин В.Н. Философия науки. – М.: Наука, 2003, 192 с.
2. Культурология техники и инженерной деятельности. Коллективная монография / Отв. ред. Н.Г. Багдасарьян. – СПб. : Эйдос, 2011. – 202 с.
3. А.А. Воронин. Об ответственности человека и "безответственности" техники / Культурология техники и инженерной деятельности. Коллективная монография / Отв. ред. Н.Г. Багдасарьян. – СПб. : Эйдос, 2011. – с. 34–43.
4. Городищева А.Н. Знак и символ как информационно–коммуникативные составляющие техногенеза / Культурология техники и инженерной деятельности. Коллективная монография / Отв. ред. Н.Г. Багдасарьян. – СПб. : Эйдос, 2011. – с. 83–105/
5. Социально – психологические проблемы науки.: Сборник научных трудов. М., 2003.
6. Дмитриева О.М. Проблема усиления мотивации труда научно–технических работников нефтяной компании // Качество. Инновации. Образование. 2008, № 7, с. 47–51
7. Алешин В.И. Формирование и функционирование российского инженерного сообщества. – М.: "Янус–К", 2011. – 328 с.
8. Инновации в высшей технической школе России. Состояние и проблемы инженерного образования: сб. ст. МАДИ (ГТУ). М.: МАДИ (ГТУ), 2002. 446 с.
9. Гурье Л.И. Методологическая подготовка в техническом университете. – Казань, 2005. – 322 с.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РОССИЙСКИХ НОСИТЕЛЕЙ НЕТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Яковлева Юлия Александровна

*К. соц. н., ассистент,
Санкт-Петербургский государственный
горный университет*

THE EVOLUTION OF THE STATUS-ROLE
BEHAVIOUR OF THE RUSSIAN BEARERS OF
THE NON-TRADITIONAL RELIGIOUSNESS

Yu. Yakovleva

Annotation

The author has analysed typical social attitudes and corresponding to them behavioral patterns of non-traditional religious communities' members, retraced their evolution in general context of institutional changes, which new religious formations have undergone since their legalization in the Russian society.

Keywords: Non-traditional-religious communities, status, role, behavioral patterns, institutional dynamics.

Аннотация

В статье осуществляется анализ характерных для членов нетрадиционных религиозных сообществ социальных установок и соответствующих им поведенческих паттернов, прослеживается их динамика в общем контексте институциональных изменений, которые претерпели новые религиозные образования с момента своей легальной деятельности в российском обществе.

Ключевые слова:

Нетрадиционные религиозные сообщества, статус, роль, поведенческие модели, институциональная динамика.

В подготовленной автором этих строк статье "Социокультурная привлекательность нетрадиционных религиозных организаций" [15], посвящённой анализу факторов нетрадиционной религиозно-групповой идентификации индивидов, показано, что нетрадиционные сообщества успешно справляются с реализацией таких функций, как мировоззренческая (связана со смысло- и целеполаганием), социально идентификационная (распознавание индивидом своего места в обществе), эстетическая (удовлетворение эстетических запросов личности), коммуникативная (разрешение аффилиативной потребности), компенсаторная (элиминация депривированных состояний) и некоторых других. В то же время регулятивная функция (или функция социального контроля) носит дискуссионный характер.

Дело в том, что регулятивная политика новых религиозных образований, заключающаяся в упорядочении непосредственно культовых действий, внутригрупповых интеракций верующих и их социального поведения, способна породить дезинтеграционный процесс в обществе. Функция социального контроля обеспечивает институционализацию (в соответствии с ценностно-нормативной системой сообщества) поведения верующего в семейной, образовательной, профессиональной, досуговой и других сферах его жизнедеятельности.

Другими словами, поддерживает санкционированный общностью порядок взаимодействия с различными элементами социальной структуры (общества). Как будет показано ниже, отношения между адептами и социальным окружением зачастую приобретают конфликтный, конфронтационный характер (взаимная критика, судебные

иски и т. д.).

Во время активного распространения религиозных новаций в российском обществе, пик которого пришёлся на первую половину 90-х гг. XX в., особо остро стояла проблема ролевого конфликта, с которой приходилось сталкиваться верующему и которая неминуемо затрагивала и его родственников.

В рамках религиозной общности индивид обладает статусно-ролевой характеристикой, подразумевающей выполнение определённых обязанностей, следование установленным для данной внутригрупповой позиции моделям поведения. Зачастую религиозная роль диссонирует со светскими ролями (семейными, профессиональными и др.). В этом случае человек переживает ролевой конфликт. Если традиционные религии отличаются социальной гибкостью (умением идти на компромисс в отношениях с верующими), выработанной в течение многих веков своего существования, то большинству религиозных новообразований – особенно на начальном этапе становления – свойственен эгоизм (ценностно-нормативный максимализм, ориентация индивидов на всестороннее участие в жизнедеятельности сообщества и т. д.). От завышенных требований страдает в первую очередь рядовой верующий, который разрывается между ролевыми требованиями, предъявляемыми ему религиозной общностью, с одной стороны, и другими социальными группами, с другой.

Проблема диссонанса статусно-ролевых экспектаций давала о себе знать в среде ранних последователей В.Я. Береславского – главы Православной Церкви Божией Матери Державной (ПЦБМД). Религиозные и социаль-

ные установки, культивировавшиеся у верующих В.Я. Береславским в начале 90-х гг. прошлого века, отличались радикализмом. В те годы взгляд главы ПЦБМД на родителей шёл вразрез с общепринятым религиозным и светским семейным этосом. Родители, выросшие в советские, атеистические времена, рассматривались им в качестве помехи в деле духовного развития: "в человеке, ставшем на путь правды, вступают в конфликт два начала: внушение сатанино, диктуемое отцом и матерью (родом) – и совестью" [3. С. 143]. Кроме того, религиозная практика обсуждаемой новации отличалась крайним аскетизмом: строгим постом, регулярными ночными молитвенными бдениями, возвышением безбрачия над семейной жизнью, о чём свидетельствует как литература того периода [1. С. 88–93; 2. С. 11, 55], так и характеристики поведения верующих, даваемые их родственниками в судебных инстанциях [8. С. 475–477].

Формировавшиеся у верующих под влиянием ценностно-нормативной системы ПЦБМД поведенческие модели (приоритет религиозной роли, максимальная групповая интеграция и т. д.) неизбежно вызывали непонимание со стороны близкого окружения (проблема статусно-ролевых экспектаций), провоцировали конфликт в ролевом наборе самих духовных искателей (отсутствие объективных возможностей для совмещения требований, предъявляемых религиозной ролью, с одной стороны, и светскими, с другой).

Проиллюстрируем вышесказанное выдержками из заявления в один из московских судов матери женщины – члена ПЦБМД (от 15.04.1997 г.): "В Прокуратуру г. Москвы дважды обращалась [...], просила разобраться и помочь спасти дочь..."; "[...] Мои просьбы и бабушки – типа сходить за хлебом, в поликлинику, в Мосэнергонадзор [...] – все эти наши просьбы она воспринимает как ПРИКАЗЫ, [...] не реагирует на наши просьбы" [7. С. 482, 488]. Налицо определённая статусно-ролевая экспектация в отношении дочери: карьерный рост, выполнение семейных обязанностей. Однако дочь ориентирована прежде всего на выполнение религиозной роли: "Ежедневно [...] 1000 молитв по чёткам"; "Сон 3–4 часа в сутки [...], не раздеваясь, на полу..." [7. С. 485, 486]. Естественно, что столь интенсивная религиозная практика вытесняет в ролевом наборе верующего светские роли.

В 90-х гг. XX в. привлекала внимание общественности и жизнедеятельность Международного общества сознания Кришны (МОСК), руководители которого, стремясь максимально точно следовать религиозным, этическим, социальным наставлениям своего основателя – Прабхупады, – проповедовали восточные методы аскезы, рассчитанные на ограниченный круг духовно зрелых людей, способных к индуистски-ориентированному монашескому образу жизни, среди молодых людей, очарованных духовным миром Индии, но не подготовленных – в силу разных обстоятельств (возраст и т. д.) – к монастырской жизни. Как показала практика, к религиозному выбору детей оказались не готовы и родители, усматривавшие в призывах МОСК угрозу их семейному благополучию.

Максималистски настроенные вайшнавцы этого периода акцентировали необходимость для верующего преодолеть привязанность к семье, материальным благам, порвать с национальными и культурными корнями, отказаться от карьерных и прочих иллюзий – словом, с возможностью побороть всё то, что не имеет отношения к служению Кришне, ибо, согласно книге "Бхагавад-Гита как она есть", "все виды деятельности, за исключением деятельности в сознании Кришны, не стоят трудов..." [14].

Другим объектом пристального внимания общественности оказалась Церковь Последнего Завета (ЦПЗ) во главе с харизматической фигурой Виссариона. Уверовавшие в его помазание люди оставляли прежний образ жизни (увольнялись с работ, продавали жильё) и переселялись на юг Красноярского края, поближе к озеру Тиберкуль, объявленному Виссарионом "Землёй Обетованной". Поведение членов виссарионовских коммун быстро обнаружило девиантную интенциональность: например, в области образования и воспитания детей и взаимодействия с органами здравоохранения. Придерживаясь мнения о том, что излишние знания могут нанести нравственный и интеллектуальный ущерб ребёнку, верующие предпочитали не отправлять детей на учёбу в государственные образовательные учреждения. Сообщество пришло к выводу о возможности ограничиться домашним обучением подрастающего поколения арифметике, правописанию и ремёслам. Характер медицинских установок верующих отражён в результатах полевых исследований Л.И. Григорьевой. Учёный описывает случаи се-

рьёзных детских болезней, когда родители не предпринимали никаких медицинских мер, рассматривая заболевания как средства очищения детских душ от скверны [12. С. 26].

Среди других отличительных черт сибирских поселенцев исследователи отмечают приверженность вегетарианству и соблюдение строгих постов (еженедельная практика так называемых хлебных дней, во время которых верующие употребляют в пищу только хлеб и воду) [10. С. 148–149].

В течение нескольких десятков лет легального существования вышеуказанным сообществам постепенно удалось преодолеть в своей деятельности определённые девиации, выступавшие объектом общественной критики.

ПЦБМД пересмотрело свой взгляд на брачно-семейные ценности: отказалось от свойственных ему в первой половине 90-х гг. XX в. негативного отношения к созданию верующими семей, критических высказываний в адрес родителей атеистов, а также оставило попытки распространения монашеских аскетических практик на рядовых мирян.

Литература начала 90-х гг. прошлого столетия, ориентировавшая верующих на девиантные поведенческие образцы и являвшаяся объектом жарких общественных дискуссий и судебных разбирательств, изъята с официальных Интернет-ресурсов сообщества. Их место заняли сборники проповедей В.Я. Береславского и полученных им "свыше" откровений, в которых подчёркивается непреходящая ценность института семьи, необходимость заключения молодыми людьми брачных союзов, приветствуется деторождение, отмечается важность духовного воспитания подрастающего поколения, заботы о старшем поколении [4].

Улучшению социального имиджа сообщества способствуют реализуемые им благотворительные программы. Члены ПЦБМД осуществляют уход за больными в ряде психоневрологических, наркологических, противотуберкулёзных стационарах, работают с заключёнными, беспризорными детьми, а также оказывают посильную помощь всем тем, кто обращается за ней в общины объединения [11. С. 140–146].

Современный этап институционализации российского вайшнаевского сообщества связан с укреплением позиции объединения в социально-структурных отношениях российского общества. Этому способствуют предпринимаемые духовными лидерами усилия по созданию общин, ядром которых являются люди, ориентированные на самореализацию в личностном, семейном, профессиональном, гражданском отношениях. Результаты проведённого А.Н. Борисовой и А.В. Филькиной анкетного опроса участников ежегодного Международного фестиваля ведической культуры и образования "Садху-санга" (Кри-

ница, Краснодарский край, сентябрь 2006 г., N = 719, возраст респондентов: от 13 до 83 лет) указывают на успешность проводимых руководством МОСК реформ. Чуть более половины опрошенных состоят в браке (50,6 %). Среди верующих преобладают работающие (61,2 %) [5. С. 232].

Кроме того, объединение осуществляет широкое социальное служение, которое охватывает наркозависимых, заключённых, людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации (беженцев и т.д.). В приблизительно 40 городах России функционируют центры миссии "Харе Кришна – пища жизни", обеспечивающие бесплатными вегетарианскими обедами всех нуждающихся. При реализации благотворительных проектов МОСК, как правило, тесно сотрудничает с городскими органами социального обеспечения населения [9. С. 187, 194–196].

Определённые изменения претерпела и деятельность ЦПЗ. Сформировавшееся под влиянием СМИ и антикультового движения осуждающее общественное мнение, а также оказываемое со стороны местных органов власти давление способствовали тому, что сообществу пришлось упорядочить, систематизировать процесс обучения детей. На сегодняшний день в коммуне функционируют начальная школа для девочек и средняя школа. В процессе обучения изучаются три блока дисциплин: общеобразовательные предметы, искусство и различные ремёсла. Недостаток финансовых и педагогических ресурсов не позволяет увеличить число общинных школ. Поэтому большинство детей учатся (экстерном) в государственных образовательных заведениях района.

В то же время определённые институциональные аспекты религиозных новообразований по-прежнему сохраняют социально-дискуссионный характер, выступают источником общественного беспокойства.

ПЦБМД, предпринимая попытки установления контактов с Русской Православной Церковью (РПЦ), продолжает, тем не менее, демонстрировать выраженный критический настрой по отношению к ней: "С чего начать институционалам (т. е. РПЦ. – Ю.Я.)? Отказаться от тоталитарных установок на межконфессиональные войны, от

дьявольского соблазна государственной (официозной) религии. [...] Чтобы победить в духе, следует отречься от экспансионистских устремлений и умалиться" [4].

Позицию открытого противопоставления своей религиозной системы (в том числе её социальной составляющей: представлений об идеальном устройстве человеческого общества) другим религиозным институтам страны демонстрирует ЦПЗ. Об этом свидетельствуют письма Виссариона Президенту, Патриарху и Верховному муфтию, доступные на официальном сайте объединения [13].

Обращает на себя внимание происходящая в коммунах последователей Виссариона трансформация брачно-семейных отношений: появление полигамных союзов. Столь нетипичная для российских социокультурных реалий мера объясняется лидерами стремлением снизить число незамужних женщин в общине [10. С. 456–457]. При этом следует заметить, что полигамная практика вступает в противоречие с Семейным Кодексом РФ.

И по сей день ЦПЗ свойственны социально-изоляционистские настроения, практическим воплощением которых является уединённая жизнь коммунами, вдали от цивилизации. Правда, изменился подход к обоснованию необходимости географической обособленности. Если на начальной стадии становления сообщества географическая изоляция была связана с его эсхатологическими

представлениями (озеро Тиберкуль как место спасения в период неизбежных катаклизмов), то в дальнейшем жизнь в таёжной местности получает экологическое измерение (построение экопоселений для преобразования планеты) [6. С. 128–129].

Исследование институциональных аспектов основных нетрадиционных религиозных акторов в российском обществе показывает, что одни религиозные новообразования в большей степени демонстрируют стремление к социальной адаптации, постепенно избавляясь от религиозного, нравственного, социального радикализма начального периода своей деятельности, другие – в меньшей. К первой категории можно отнести МОСК и ПЦБМД, которые на данном этапе своего существования нацелены на включение в сеть социальных институционализованных отношений. Представителем второй категории является ЦПЗ, для которой и спустя почти двадцать лет с момента своего возникновения характерны социально-изоляционистские настроения (географическая обособленность), склонность к открытой религиозной полемике (от которой не избавилась и ПЦБМД). Вышеуказанная институциональная характеристика зачастую вызывает конфронтацию между конкретным религиозным новообразованием и обществом (государственными структурами, общественным мнением). Другими словами, некоторые черты ряда религиозных новообразований по-прежнему вызывают беспокойство у общественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архиепископ Иоанн (Береславский). Литургия у Голгофы. – М.: "Богородичный Центр", 1991
2. Архиепископ Иоанн (Береславский). Огонь покаянный. К. 1. М.: "Богородичный Центр", 1991
3. Архиепископ Иоанн (Береславский). Родовой поток. – М.: "Новая Святая Русь", 1993
4. Блаженный Иоанн. Небесная красота семьи. Беседы, проповеди, мысли о христианской семье / Ред.-сост. И. Попов. – М., 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://user.transit.ru/~maria/books/yoann_Neb_kras_sem.zip (дата обращения: 20.01. 2012)
5. Борисова А.Н., Филькина А.В. Некоторые черты социально-духовного портрета активно практикующего вайшнава (кришнаита) в России // Иваненко С.И. Вайшнавская традиция в России: история и современное состояние. Учение и практика. Социальное служение, благотворительность, культурно-просветительская деятельность. – М.: "Философская книга", 2008. С. 227–245
6. Григорьева Л.И. Религии "Нового века" и современное государство: Монография. – Красноярск: СибГТУ, 2002
7. Заявление от В.В. Свентиловой в Хорошевский межмуниципальный суд г. Москвы (от 15.04.1997 г.) // Секты против Церкви (Процесс Дворкина) / Составитель А.Л. Дворкин. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2000. С. 482–490
8. Заявление от М.В. Карановой и А.М. Каранова в Хорошевский межмуниципальный суд г. Москвы от 02.04.1997 г. // Секты против Церкви (Процесс Дворкина) / Составитель А.Л. Дворкин. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2000. С. 475–477
9. Иваненко С.И. Вайшнавская традиция в России: история и современное состояние. Учение и практика. Социальное служение, благотворительность, культурно-просветительская деятельность. – М.: "Философская книга", 2008
10. Кантеров, И. Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). – М.: МГУ, 2006
11. Лещинский А.Н. Особенности богородичного движения в России (Из опыта социально-философского анализа). – М.: РОИР, 2005
12. "Нетрадиционные религии" в посткоммунистической России ("круглый стол") // Вопросы философии. – 1996. – № 12. – С. 3–32
13. Обращение Виссариона к президенту, патриарху, верховному муфтию России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vissarion.ru> (дата обращения: 20.01.2012)
14. Прабхупада Ш. Бхагават-гита как она есть. Гл. 2. Комментарий к тексту 41 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hari-katha.org/svami/gita/index.htm> (дата обращения: 20.01.2012)
15. Яковлева Ю.А. Социокультурная привлекательность нетрадиционных религиозных организаций // Вопросы культурологии. – 2009. – № 3. – С. 78–81

СУБЪЕКТ КАК СИСТЕМА

SUBJECT AS SYSTEM

A. Adov

Annotation

This article is a continuation of two previous works. The first work is "Sentence-type in German" and the second work is "The ways of expressing of the communicative subject in sentence-types". In previous works were approached and classified such linguistic units as sentence and subject. In present work attempts are made to unite and to systematize the results of these works. In this work is made an attempt to review these phenomena according to the system approach.

Keywords: System, sentence-type, subject, basis of the utterance, communicative subject.

Адов Алексей Игоревич

Аспирант, Таганрогский
государственный Педагогический
институт им. А.П.Чехова

Аннотация

Данная статья представляет собой продолжение двух предыдущих работ. Первая работа "Предложение-тип в немецком языке", вторая работа "Способы выражения коммуникативного субъекта в предложениях типах". В предыдущих работах рассматривались и классифицировались такие единицы языка как предложение и субъект. В настоящей работе делаются попытки объединить результаты двух предыдущих и систематизировать их. Рассмотреть эти явления согласно системному подходу, выстроить иерархию этих единиц.

Ключевые слова:

Система, предложение-тип, субъект, основа высказывания, коммуникативный субъект.

Данная статья представляет собой продолжение двух предыдущих работ (Адов 2010, Адов 2011). Первая работа "Предложение-тип в немецком языке", вторая работа "Способы выражения коммуникативного субъекта в предложениях типах". В предыдущих работах рассматривались и классифицировались такие единицы языка как предложение и субъект. В настоящей работе делаются попытки объединить результаты двух предыдущих и систематизировать их. Рассмотреть эти явления согласно системному подходу, выстроить иерархию этих единиц. Для этого необходимо начать с понятия "система".

Согласно системному подходу Л. Берталанфи, "система есть комплекс элементов, находящихся во взаимодействии" (Берталанфи Л. 1969, 28), т.е. привычными элементами информации являются не отдельные факты, а связи между фактами. По А.А. Малиновскому, "система строится из единиц, группировки которых имеют самостоятельное значение, звенья, подсистемы, каждая из которых является единицей низшего порядка, что обеспечивает иерархический принцип, позволяющий вести исследование на заданном уровне" (Малиновский 1970, 145-150). Исходя из этого принципа, мы имеем право рассматривать предложение и субъект в предложении как системы единиц с присущими им элементами.

Предложение не просто сумма слов, которые, так или иначе, сочетаются друг с другом, а система различных элементов и связей между ними, а также определенных тенденций господствующих в развитии системы. Точно также как и субъект не просто совокупность вариаций одного явления, собранных воедино. Последнее является направлением развития системы и это особенно важно

ведь "общим для всех случаев множеств является свойство элементов обладать всеми видами активности, приводящими к образованию статических или динамических структур" (Рашевский Н. 1969, 445). Применение этого подхода к исследованию предложения и субъекта позволяет уложить все наблюдаемые факты в динамическую систему и нам остается анализировать ту часть системы, которая непосредственно связана с нашей темой. Теперь разделим эти две системы и первой рассмотрим ту систему, которая стоит в нашей иерархии выше, т.е. предложение, а затем уже подсистему субъект.

Мы определяем предложение как динамическую систему, включающую в себя элементы семантического, логического, коммуникативного порядка и взаимосвязи между ними. Если пользоваться терминами синергетики, то в системе первоначальный заряд энергии расходуется, а энтропия непрерывно увеличивается. Поэтому система должна постоянно удалять накапливающуюся энтропию и обмениваться с окружающей средой энергией и энтропией. Этот обмен регулируется управляющими системами, использующими запасы информации. Переведем это на нашу тему можно сказать, что изначальный "заряд энергии" – это та информация, которую хочет передать говорящий. При изложении "заряд" расходуется, соответственно увеличивается энтропия, т.е. обмен со средой, со слушающим или слушающими. Этот обмен регулируется управляющими системами, которые можно условно обозначить как "система говорящего" и "система слушающего". Это наше утверждение фактически повторяет утверждение К. Бооста о принципе напряжения в речи: "Говорящий и слушающий находятся в разных позициях по отношению друг к другу: говорящий знает, что он хочет

сказать, слушающий еще не знает. Это обстоятельство создает определенное психическое напряжение, которое постепенно и последовательно разрешается в речи (цитата по Распопов 2009: 18). Пользуясь принятыми нами обозначениями, можно сказать, что при передаче информации "система говорящего" управляет той информацией, которую она хочет донести, например, информация может дозироваться, процесс ее передачи может намеренно прерываться и т.п. Это делается для того, чтобы вызвать интерес, или же, говоря иначе, увеличить силу "заряда энергии" и соответственно энтропию, или же увеличить психологическое напряжение между говорящим и слушающим. Однако, "система слушающего" тоже может управлять информацией, но несколько иным способом, "система слушающего" может не показывать интереса, невнимательно относиться к информации или же наоборот задавать уточняющие вопросы, не перебивать и т.д. Таким образом, обе системы создают то самое напряжение, о котором говорилось выше. На наш взгляд самым ярким примером обмена информацией между двумя "системами" является ответ ученика на уроке по определенной теме или же объяснение учителем нового материала. Между этими "системами" возникает напряжение или же увеличивается "сила заряда" и соответственно энтропия и происходит обмен энергией. В результате подобных рассуждений напрашивается вывод, что информация есть энергия, дающая жизнь предложению или целому высказыванию.

Принятый нами системный подход позволяет нам заменить классификацию систематикой. Классификация может быть приведена по любому произвольному признаку, в нашем случае в первой нашей работе мы классифицировали предложения по типам соотношения основы и предикативной части, во второй работе по способам выражения коммуникативного субъекта в предложениях-типах. На наш взгляд, любое классификационное деление, и наше в том числе, весьма условно. Систематика же отражает то, что заложено в природе вещей, позволяет использовать предложение во всей его совокупности.

Крупнейшей единицей в языке является текст, т.е. система предложений, возникающая одновременно в определенный момент и проявляющая себя как мозаичная целостность, состоящая из предложений-типов. Именно они являются непосредственно наблюдаемыми элементами. Предложения-типы, в свою очередь, делятся на более мелкие субэлементы (тема и рема, субъект и предикат, логический субъект и логический предикат, основа и предикативная часть), т.е. подразделения, которые существуют лишь благодаря тому, что они входят в систему предложения-типа. Без предложения-типа они рассыпаются и существуют как бы в замороженном состоянии или же просто исчезают.

Здесь необходимо остановиться на тех терминах, которые мы будем употреблять в дальнейшем. Предложение-тип есть предложение, которое характеризуется определенными нормами построения, которые реализуются в каждом индивидуальном предложении и, которые про-

тивопоставляют один тип другому или другим, определяя тем самым его место в парадигме. Далее предложение-тип имеет двухчастную структуру, а именно основу высказывания и предикативную часть. В данной статье по большей части мы будем оперировать термином "основа высказывания" или "коммуникативный субъект", дадим его определение: Основа высказывания или коммуникативный субъект – это компонент предложения, который указывает на то, к чему относится высказываемое в предложении содержание, не ограничиваясь названием известного или темы сообщения.

В статье
"Предложение-тип в немецком языке"
(Адов 2010)

Нами было выделено шесть предложений-типов. Приведем их краткую характеристику:

◆ **Предложение-тип 1:** Основа высказывания в предложении словесно не выражается. Весь лексико-грамматический состав предложения представляет собой предикативную часть. Предикативная часть носит констатирующий характер.

◆ **Предложение-тип 2:** Основа высказывания представлена лексическим составом, указывающим на ограничение действительности, определяя обстановку или конкретные условия, при которых совершается или имеет место какой-либо факт – в предикативной части раскрывается реальное содержание этого факта в данной обстановке и при наличии указанных условий.

◆ **Предложение-тип 3:** В основе высказывания называется какое-либо лицо или предмет, на котором сосредотачивается внимание говорящего и слушающего – предикативная часть содержит развернутое высказывание об этом лице или предмете.

◆ **Предложение-тип 4:** Основой высказывания обозначается какое-то лицо или предмет и одновременно определяется обстановка или указываются те конкретные условия, при которых это лицо или предмет выступают как представители реальной действительности – в предикативной части содержится развернутое высказывание об этом лице или предмете, уточненное и ограниченное данной обстановкой или наличием указанных условий. Очень часто основа высказывания в этом предложении-типе является лексически расчлененной, например:

– *Mit dem Erwerb von Grenouille begann der Aufstieg des Hauses Guiseppe Baldini zu nationalem, ja europaischem Ansehen* (Suskind, Das Parfum).

– Подчеркиванием выделена основа высказывания, жирным шрифтом выделена предикативная часть.

◆ **Предложение тип 5:** В основе высказывания указывается на какой-либо факт, имеющий (или имевший) место в действительности – в предикативной части этот факт в том или ином смысле уточняется.

◆ **Предложение тип 6:** Основа высказывания содержит название лиц или предметов (по меньшей мере двух), которые находятся в каком-то отношении друг к

другу – в предсказуемой части это отношение определяется конкретно, раскрывая его реальное содержание.

Принадлежность к тому или иному разделу элементов системы определяется не полной идентичностью более мелких элементов, чего не бывает в принципе, а степенью сходства в определенном аспекте на заданном уровне. На уровне текста предложения одного типа ближе друг к другу, чем предложения другого типа. На уровне предложения–типа субъекты ближе между собой по отношению к предикатам, основы высказывания ближе друг к другу, чем предсказуемые части. Это не мешает внутри предложения–типа существовать различным вариациям системы субъекта. Например:

Vor dem Eingang stand eine Laterne (Remarque, *Drei Kameraden*),

В данном примере обстоятельство места *Vor dem Eingang* является коммуникативным субъектом (основа высказывания), а имя существительное *Laterne* есть субъект грамматический, семантический и логический. Коммуникативный субъект может входить в основу высказывания, а может сам быть основой высказывания, в данном примере он является основой высказывания. Другими словами, как бы предложение–тип не было мо-заично, и как бы не была разнообразна его структура, на заданном уровне (уровне предложения–типа) оно является целостностью.

Рассмотрим приведенный тезис на примере отрывка из известного произведения Э.М. Ремарка:

Ein duftiger Wald nimmt uns auf. (III) *Wir passieren die Gulaschkanonen.* (III) *Hinter dem Walde steigen wir ab.* (II) *Die Wagen fahren zuruck.* (III) *Sie sollen uns morgens vor dem Hellwerden wieder abholen.* (IV)

Nebel und Gasschutzrauch stehen in Brusthohe uber den Wiesen. (III) *Der Mond scheint darauf.* (III) *Auf der Stra?e ziehen Truppen.* (II) *Die Stahlhelme schimmern mit matten Reflexen im Mondlicht.*(III) *Die Kopfe und die Gewehre ragen aus dem wei?en Nebel, nickende Kopfe, schwankende Gewehrlaufe.*(III) (Remarque, *Im Westen nichts neues*).

В данном отрывке, как мы видим, преобладает предложение–тип 3, есть два предложения–типа 2 и одно предложение–тип 4, римскими цифрами мы обозначили предложения этих типов. Кроме того, жирным шрифтом, нами выделены основы высказывания предложений–типов, из которых состоит данный текст. На этом примере наглядно видно, что предложения–типы 3 по составу своей основы высказывания ближе друг к другу, чем к предложениям–типам 2 и уж тем более, чем к предложению–типу 4, тоже можно сказать и о предложениях–типах 2. Однако употребление слова "ближе", здесь не совсем корректно. На наш взгляд, его следует заменить понятием "подобие". "Подобие" есть понятие, характеризующее наличие одинаковой формы независимо от размеров. Далее: "явления, процессы, или системы подобны, если в сходственных точках, в сходственные моменты времени величины, характеризующие состояние системы, пропорциональны соответствующим величинам другой сис-

темы. (СЭС 1979: 1033). Исходя из этого определения, можно утверждать, что внутри системы "текст" предложения одного типа подобны друг другу и не подобны предложениям другого типа, а внутри одного "предложения–типа" подсистемы "субъекта" подобны друг другу и не подобны подсистемам предиката.

Принято деление на два идеальных типа систем: жесткие и корпускулярные или дискретные. В жестких системах все элементы жестко подогнаны друг к другу так, что для нормального функционирования необходимо их одновременное существование. В корпускулярных системах элементы взаимодействуют свободно, легко заменяются на аналогичные, причем система не перестает действовать, и возможна даже утрата части элементов с последующим восстановлением. Если же такового восстановления не следует, то идет упрощение системы, имеющее в конце либо ее максимальное упрощение, либо полное исчезновение. Рассмотрим приведенный тезис на примере:

Koster hatte den Wagen, eine hochbordige, alte Kiste, seinerzeit auf einer Auktion fur ein Butterbrot gekauft (Remarque, *Drei Kameraden*).

Для анализа мы выбрали предложение четвертого предложения–типа. Наш выбор в данном случае обусловлен тем, что данное предложение–тип является гибридным (т.е. совмещает в себе функции основ высказывания предложений–типов 2 и 3) и имеет наибольшее число реализаций субъекта в рамках названного предложения. Соответственно на нем легче показать системный характер предложения.

В данном предложении мы имеем следующую структуру (Koster) – субъект–подлежащее, а также семантический субъект; *seinerzeit auf einer Auktion* – коммуникативный субъект. С другой стороны, оба эти элемента являются ничем иным как основой высказывания, правда, лексически расчлененной. Остальной отрезок предложения: *"...hatte den Wagen, eine hochbordige, alte Kiste fur ein Butterbrot gekauft"* является предсказуемой частью.

{1} *Koster hatte den Wagen, eine hochbordige, alte Kiste, auf einer Auktion fur ein Butterbrot gekauft.* Предложение осталось функционирующим и отвечающим коммуникативному заданию сообщить информацию о том, где Кестер взял автомобиль. Извлекаем следующий элемент – обстоятельство места, получаем предложение {1} *Koster hatte den Wagen, eine hochbordige, alte Kiste fur ein Butterbrot gekauft.*

И снова предложение остается функционирующим. Мы извлекли из предложения коммуникативный субъект, соответственно лишили предложение коммуникативной задачи, но на самом деле это не так. Функции коммуникативного субъекта принял на себя субъект–подлежащее, а предложение–тип переместилось из четвертого предложения–типа в третий предложение–тип.

Оставим основу высказывания и субъект. Остановим свое внимание на предсказуемой части, в которую у нас входят сказуемое, два прямых дополнения и обстоятельство образа действия. Извлекая эти элементы, мы полу-

чаем предложения вида:

(2) *Koster hatte eine hochbordige, alte Kiste für ein Butterbrot gekauft.*

(3) *Koster hatte den Wagen für ein Butterbrot gekauft.*

(4) *Koster hatte den Wagen, eine hochbordige, alte Kiste gekauft.*

(5) *Koster hatte den Wagen gekauft* (максимальное упрощение, дальнейшее упрощение приведет к полному уничтожению или аннигиляции системы).

Все эти предложения, несмотря на извлечение элементов, остаются нормально функционирующими. Однако, необходимо заметить, что одновременное извлечение обоих дополнений приведет если не к структурному, то к смысловому разрушению. Мы можем извлечь из предложения все элементы, что приведет к полному разрушению системы.

В рассмотренных нами примерах мы наблюдали утрату некоторых элементов. При этом система не переставала действовать. Полное устранение элементов привело к упрощению системы, вплоть до максимального упрощения. Кроме того, мы можем не только устранять элементы, восстанавливать их, но и заменять на аналогичные, например: (6) *Der Wagen, eine hochbordige, alte Kiste wurde auf einer Auktion für ein Butterbrot gekauft.*

Теперь сделаем то же самое, но в обратном порядке. В качестве эксперимента возьмем предложение первого предложения-типа и посмотрим, насколько мы можем его расширить путем добавления новых элементов в систему: (7) *1920. Putsch. Karl Broger erschossen. (E.M. Remarque Drei Kameraden).* Перед нами номинативно-бытийное предложение первого предложения-типа со скрытым коммуникативным субъектом. Выявим коммуникативный субъект. Для этого сделаем из предложения-типа 1 предложение-тип 2: (8) *Im Jahre 1920 war Putsch.* Мы добавили, исходя из контекста, коммуникативный субъект, выраженный обстоятельством времени, а также добавили сказуемое, в результате чего и получили выше-названное предложение. Далее продолжаем добавлять новые элементы и получаем следующие предложения:

(9) *Während des Putsches Karl Broger wurde erschossen.* или же предложение (10) *Während des Putsches Karl Broger wurde erschossen und Koster und Lenz wurden verhaftet.*

Все приведенные нами примеры являются предложениями второго предложения-типа. Однако, на основе исходного варианта мы можем создать, например, предложение четвертого предложения-типа:

(11) *Koster und Lenz haben im Jahre 1920 während des Putsches eine Verhaftung erlebt.* Далее возможны различные варианты, так как с таким же успехом мы можем сделать, и вариант третьего предложения-типа. Продемонстрируем это на примере:

(12) *Koster und Lenz haben im Jahre 1920 eine Verhaftung erlebt.* Мы вынесли коммуникативный субъект на первое место, в результате чего получили предложение третьего предложения-типа.

Оба рассмотренных нами примера подтверждают, во-первых, тезис о том, что предложение есть система, и во-

вторых, то, что предложение является системой корпускулярной.

Подтвердив тезис о том, что предложение есть система, мы можем пойти дальше и предположить, что те субэлементы, которые являются составными частями предложения, тоже являются системами. По аналогии с субэлементами назовем их подсистемами. Таким образом, основа высказывания и предиктируемая часть являются системами более низкого порядка (подсистемами). Мы знаем, что эти элементы включают в себя еще более мелкие элементы, такие как субъект и предикат. Выше мы предположили, что субъект есть тоже не что иное, как система, система различных реализаций и тогда получается, что интересующий нас коммуникативный субъект есть не что иное, как субэлемент подсистемы субъекта, одна часть целого. При анализе предложений-типов мы четко увидели, что имеются расхождения между элементами системы "субъект". Очень часто в зависимости от коммуникативного задания коммуникативным субъектом могут становиться различные члены предложения и различные субъекты. Рассмотрим в качестве примера предложение (13)

Koster und Lenz haben im Jahre 1920 eine Verhaftung erlebt.

В данном предложении "Koster und Lenz" являются грамматическим и коммуникативным субъектами. Логическим субъектом является существительное *die Verhaftung*. При ответе на вопрос:

1) *Wann haben Koster und Lenz die Verhaftung erlebt?*

– *Im Jahre 1920 haben Koster und Lenz die Verhaftung erlebt.* коммуникативным субъектом здесь является обстоятельство времени (*im Jahre 1920*).

2) *Was wurde von Koster und Lenz erlebt?*

– *Eine Verhaftung wurde von Koster und Lenz erlebt.* Коммуникативным субъектом в этом предложении будет – "*Eine Verhaftung*".

Таким образом, мы видим, что коммуникативным субъектом в зависимости от вопроса и соответственно коммуникативному заданию становятся поочередно как грамматический субъект, так и логический субъект. Здесь мы возвращаемся к вопросу об обмене энергией системами, допустив, что информация есть энергия, которая, дает жизнь предложению, мы можем утверждать, что она же и может его изменять. В приведенных выше примерах речь идет об одном и том же событии, о том, что Кёстер и Ленц в 1920 году пережили арест. Однако, в зависимости от того, что нам конкретно нужно уточнить об этом событии (когда они его пережили или, что они вообще пережили в том году), то мы и будем выносить на первое место в предложении, то у нас и будет коммуникативным субъектом. В этом у нас и будет больше энергии, или же по-другому информации. В данном конкретном случае мы вынесли на первое место грамматический и логический субъекты.

При анализе предложений мы столкнулись с возможностью того, что субъект как один из элементов системы "субъект" или как целая система может быть либо понижен в ранге, либо совсем устранен из структуры предложения, но возникает вопрос, касается ли это всей систе-

мы "субъект" или же какие либо элементы системы все-таки останутся в структуре предложения. При этом возможны, как показывает анализ наших примеров, следующие типы изменений:

а) Слово, обозначающее реальный и одновременно коммуникативный и грамматический субъект, преобразуется во второстепенный член предложения. Данное преобразование, вслед за В.Г. Гаком, и по аналогии с противоположным преобразованием, заключающимся в превращении второстепенного члена в подлежащее и именуемым в порождающей грамматике "возведением", мы называем "низведением" субъекта. Этот процесс наглядно демонстрируется при вариациях внутри одного предложения-типа:

(14) *Giuseppe Baldini raumt das Feld* (Suskind, *Das Parfum*) и возможный вариант его трансформации:

(14) *Das Feld wird von Giuseppe Baldini geraumt.*

Несмотря на то, что "низведен" был грамматически-коммуникативный субъект, на его место был "возведен" коммуникативный субъект. Однако смысл этого предложения не изменился, просто фокус внимания сместился с деятеля на объект совершения действия. Если в примере (14) коммуникативным субъектом было имя собственное *Giuseppe Baldini*, то в примере (14) коммуникативным субъектом стало существительное *Das Feld*. Преобразование грамматически-коммуникативного субъекта в логический субъект произошло путем перемещения этого самого субъекта в предиктируемую часть предложения и соответственно логического субъекта в грамматически-коммуникативный перемещением его в основу. В данном конкретном примере мы наблюдаем частичное "низведение" коммуникативного субъекта, он отодвинут на периферию высказывания и выражен агентивным дополнением.

б) Коммуникативный субъект совсем устраняется из высказывания. Устранение коммуникативного субъекта может затрагивать или только поверхностный синтакси-

ческий уровень, или же одновременно и глубинный семантический уровень (неопределенное лицо, безличность). В связи с этим мы различаем два типа отсутствия коммуникативного субъекта: опущение и собственно устранение.

Опущение коммуникативного субъекта. Предполагаемый ситуацией коммуникативный субъект эксплицитно не выражен. Ярким примером опущения такого субъекта являются предложения:

(15) *Das unschuldige Wesen!* (Suskind, *Das Parfum*)

(16) *Die Inflation. Zweihundert Billionen Mark hatte ich monatlich verdient.* (E.M. Remarque *Drei Kameraden*)

Устранение коммуникативного субъекта. Коммуникативный субъект не предполагается самой ситуацией:

(17) *Mir wurde angst und bange.* (E.M. Remarque *Drei Kameraden*)

(18) *Es ist fertig. Das Parfum "Amor und Psychee".* (Suskind, *Das Parfum*).

Обобщим. Предложение-тип есть система, состоящая из двух подсистем одна подсистема является основой высказывания, другая подсистема это предиктируемая часть. Далее обе эти подсистемы основа высказывания и предиктируемая часть – содержат еще одну систему, но более низшего порядка, а именно подсистему "субъект", благодаря вариативности которой, создается многообразие предложений-типов.

Субъект в коммуникативном плане есть ни что иное, как подсистема второго порядка системы "предложение", которая, в свою очередь, является системой с определенным количеством субэлементов. При этом предложение представляет собой систему более высокого порядка.

Таким образом, иерархически роли распределяются следующим образом: предложение-тип => основа высказывания и предиктируемая часть => система "субъект" => коммуникативный субъект (логический, семантический и т.д.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Адов А.И. Предложение-тип в немецком языке. // Перспективы развития языкового образования в неязыковом вузе. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – (с. 50–55).
2. Адов А.И. Способы выражения коммуникативного субъекта в предложениях-типах (на материале немецкого языка). // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2011. – (с. 4–10).
3. Берталанти Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010. – 408с.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Лев Гумилев. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. – 548с.
6. Малиновский А.А. Общие вопросы строения системы и их значение для биологии // Проблемы методологии системного исследования / Под редакцией И.В. Блауберга и др. М., 1970. – (с.145–150)
7. Рашевский Н.П. Организмические множества. Очерк общей теории биологических и социальных организмов // Исследования по общей теории систем. М., 1969. – с 445.
8. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). – М.: "Советская Энциклопедия", 1968 с. с илл.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК АТРИБУТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: АКТИВИЗАЦИЯ МЕДИАФУНКЦИИ НАСИЛИЯ НАД СОЗНАНИЕМ

Ермакова Екатерина Сергеевна

*Научный сотрудник,
Санкт-Петербургский государственный
университет*

INFORMATIONAL WARFARE AS INFORMATION
SOCIETY ATTRIBUTE: ACTIVATION OF
MIND VIOLENCE MEDIA FUNCTION

E. Ermakova

Annotation

Formation of the information society, globalization, universal distribution of mass media, conditions of "media noise" impulse development of phenomena of the information war and the information aggression. Today these phenomena play one of the most significant roles in the modern international information policy. The urgency of problematic considered in this article is dictated by the leading part of the information in maintenance of psychological safety of a society. Various aspects of information war become the subject of steadfast studying by the Russian and foreign scientists.

Keywords: Information war, information aggression. Information society, media, international journalism, public consciousness, information operations.

Аннотация

Становление информационного общества, процессы глобализации, повсеместное распространение средств массовой информации, условия медийного шума дают толчок развитию феноменов информационной войны и информационной агрессии. Сегодня эти явления играют одну из наиболее значимых ролей в современной международной информационной политике. Актуальность рассматриваемой в данной статье проблематики диктуется ведущей ролью информации в обеспечении психологической безопасности общества. Различные аспекты информационной войны становятся предметом пристального изучения со стороны российских и зарубежных ученых.

Ключевые слова:

информационная война, информационная агрессия, информационное общество, медиа, международная журналистика, общественное сознание, информационные операции.

Вторая половина XX века была ознаменована становлением массовой культуры в мировом сообществе ввиду развития и повсеместного распространения различных средств массовой информации и прежде всего телевидения. Появление феномена "человека массы", впервые обозначенного испанским философом Хосе Ортега-и-Гассетом, легло в основу современных концепций информационного общества и процессов глобализации информации.

С развитием компьютерных технологий, средств массовой коммуникации, информационных и психотехнологий просветительская функция журналистики отходит на второй план, а ведущей становится манипулятивная или пропагандистская. Лидерами мнений в информационном обществе XXI века становятся владельцы транснациональных медиакорпораций, обеспечивающие моделирование выгодной им реальности в сознании аудитории. Печать, радио и телевидение полноправно занимают место стражей гласности. Посредством СМИ поведение народных масс направляется в нужное русло. СМИ также играют ведущую роль в конструировании информационного поля конфликта.

Становление доминирующей роли информации во всех сферах жизнедеятельности человека, условия медийного шума, развитие Интернета, проблемы верификации данных в журналистских произведениях аудитории дали возможность лидерам мнений использовать ин-

формационные потоки в своих интересах, что привело к возникновению таких глобальных явлений, как "информационная война" и "информационная агрессия".

Актуальность темы обеспечена ведущей ролью информации в обеспечении психологической безопасности общества. СМИ призваны способствовать развитию социальной системы, регулировать различные конфликты, обеспечивать формирование благоприятного облика страны в мировом сообществе, своевременно поставляя как собственной, так и зарубежной аудитории достоверные данные о социальной и политической действительности. Однако в эпоху информационного общества средства массовой информации становятся мощнейшим оружием манипулирования как общественным сознанием, так и сознанием зарубежных политических лидеров, что может спровоцировать различного рода конфликты.

Теоретические аспекты информационной войны, которую в современных условиях переросла психологическая война как обязательный атрибут подготовки и ведения вооруженного конфликта, в настоящее время являются предметом пристального изучения со стороны российских и зарубежных ученых. Среди них следует назвать работы Волковского Н.Л.[1], Грачева Г. и Мельник И.[2], Грешневинова А.[3], Лисичкина В. и Шелепина Л.[4], Почепцова Г.[5], Расторгуева С.П.[6] и других. Здесь же следует обозначить работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященных манипулированию обще-

ственным сознанием, средствам манипулирования информацией, поскольку стратегия информационной войны в её многовариантных сценариях предусматривает арсенал конкретных методов манипулирования сознанием аудитории СМИ на конкретных фазах информационной агрессии инициатора конфликта. Эта проблематика представлена в трудах Волкогонова Д.[7], Доценко Е.Л.[8], Ермакова Ю.А.[9], Кара–Мурзы С.[10], Крысько В.[11], Почепцова Г.[12], Шейнова В.[13], Шиллера Г.[14] и др.

Перечисленные труды дают достаточно полное научно–теоретическое представление о феномене информационной войны и о механизмах влияния на аудиторию массмедиа.

В основе информационных войн, которые ведутся с помощью средств массовой информации, лежит именно психологическая война. Данное понятие отражает "содержание деятельности специальных органов одного государства, оказывающих психологическое воздействие на гражданское население и (или) на военнослужащих другого государства ради достижения своих политических, а также чисто военных целей". [11]

Психологическая война существует столько времени, сколько существует сам человек. Однако в далеком прошлом люди умели влиять друг на друга только в процессе непосредственного общения, оказывая воздействие на своих собеседников посредством слов, интонации, жестов, мимики. С появлением средств массовой информации способы воздействия на человеческое сознание стали намного более разнообразными, действенными и изощренными благодаря накопленному за тысячелетия практическому опыту, а также за счет создания специальных технологий общения, взаимодействия и управления людьми. Сегодня задачей журналистов становится не только освещение события, но также выбор информации из общего информационного потока и метод, с помощью которого она будет подана аудитории. Информационный компонент информационной войны отвечает на вопрос, о чем говорить, а психологический, в свою очередь, как говорить.

Понятие, основные компоненты и особенности информационно–психологической войны

С древнейших времен тот человек, который обладал информацией, мог управлять людьми, совершать магические обряды, имел больше шансов одержать победу в конфликтах и войнах, укреплялся во власти. Без полной информации о повадках и жизни животных охота делалась опасной для самих охотников. Без информации о численности войск противника, о его вооружении, без знания его слабых сторон невозможной была победа над врагом. История знает множество примеров использования информации в войне и дипломатии. Главными раз-

рушительными компонентами информационной войны являются дезинформация, агитация, пропаганда.

Дезинформацией очень умело пользовался великий полководец Чингисхан. Впереди его конницы летели слухи о громадном количестве войск, рассказы об их зверствах, кровожадности и непобедимости. Многочисленные победы Чингисхана в Китае, Европе и других странах были обеспечены именно выигрышной стратегией в тактической пропаганде.

Однако информационные войны ведутся не только на фоне войн и вооруженных конфликтов. Они также являются неотъемлемой частью современной международной информационной политики.

"Взрыв нескольких гранат нельзя назвать войной, кто бы их ни бросал. Взрыв нескольких водородных бомб – это уже и начатая, и завершенная война. Информационное противостояние 50 – 60–х годов, которым занимались СССР и США, можно сравнить именно с несколькими гранатами. Поэтому никто не называет прошлое противостояние информационной войной, в лучшем случае оно заслуживает термина "холодная война"[15]. В обществе XXI века информация становится оружием массового поражения. Объемы информационных потоков возросли настолько, что для их контроля нужны новые технологии. Современные средства информационной коммуникации позволяют распространять информацию за считанные секунды по всему миру, в то время как с помощью новейших психотехнологий можно без труда внедрить в народные массы выгодное кому–либо мнение о любом событии.

Определение информационной войны

Первоначально термин "информационная война" был употреблен в 1976 году в отчете "Системы оружия и информационная война" для компании "Boeing", где было указано, что медиаиндустрия становится ключевым компонентом американской экономики. Также она становится и уязвимой целью как в военное, так и в мирное время.

В 1998 году в США была принята **"Объединенная доктрина информационных операций"**, согласно которой "информационная война – это комплекс мероприятий по достижению информационного превосходства путем воздействия на информацию, информационные процессы, информационные системы и компьютерные сети противника при одновременной защите своей информации, информационных процессов, информационных систем и компьютерных сетей" [16].

Целью информационной войны является достижение информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на ин-

формационные системы противника с одновременным укреплением и защитой собственных информационных систем. В свою очередь информационное превосходство можно определить как способность собирать, обрабатывать и распределять непрерывный поток информации о ситуации, одновременно препятствуя противнику делать то же самое. Оно может быть также определено как способность устанавливать и поддерживать такой темп проведения операции, который превосходит любой возможный темп противника, позволяя оставаться непредсказуемым, и действовать, опережая противника в его ответных акциях.

Информационное превосходство позволяет иметь реальное представление о боевой обстановке и дает полную и точную картину боевых действий в реальном времени. "Информационное превосходство является инструментом, позволяющим командованию в решающих операциях применять широко рассредоточенные построения разнородных сил, обеспечивать защиту войск и ввод в сражение группировок, состав которых в максимальной степени соответствует задачам, а также осуществлять гибкое и целенаправленное материально-техническое обеспечение"[17].

Вышеуказанное определение не имеет отношения к ведению информационных войн посредством СМИ и не учитывает психологический аспект, который рассматривается в данной работе. Поэтому основным определением на наш взгляд следует считать: информационная война – это совокупность психологических и информационных воздействий, направленных на изменение общественного сознания, с целью получения материальной или политической выгоды. Чтобы выяснить, чем информационная война отличается от обычной, следует выделить основные особенности первой.

Особенности информационных войн

Обычная война имеет известные и предсказуемые методы воздействия. На протяжении тысячелетий военное дело изучалось и совершенствовалось в каждом государстве. Информационные войны – явление новое и мало исследованное, поэтому построение оборонной тактики становится проблематичным. К тому же нет гарантий, что сам агрессор не потеряет бразды правления в ходе информационных боевых действий.

Информационная война считается "мирной", поскольку может идти без физических жертв и разрушений. Однако влияние психологических техник, используемых в ходе информационных войн, на здоровье людей не изучено полностью. Информационная агрессия незаметна для человека, соответственно он не может на неё реагировать должным образом. К тому же информационные воздействия, как правило, облакаются в доброжелательную форму, на которую люди подсознательно не могут от-

вечать агрессивно.

Информационная война может выбирать своих "жертв". Если бомба разрушает то, на что падает, то информация может затрагивать только ту часть аудитории, которая в ней заинтересована.

Главными направлениями информационной войны следует считать переоценку ценностей населением отдельной страны, навязывание новой идеологии, колонизацию экономики, потерю союзников, рынков сбыта, национальных интересов и территориальной целостности.

Основные компоненты информационной войны:

Космополитизм.

Толковый словарь Ожегова дает космополитизму следующее определение: "Реакционное буржуазное идеологическое течение, которое под прикрытием лозунгов "мирового государства" и "мирового гражданства" отвергает право наций на самостоятельное существование и государственную независимость, национальные традиции и национальную культуру, патриотизм"[18]. Для идеологов нового мирового порядка разложение и подчинение страны без космополитизма становится невозможным. Как только в стране появляется чрезмерная пропаганда бездуховности, порнографии, насилия, отрицания вековых традиций и культуры, можно считать, что против данной страны ведется информационная война.

В качестве примера здесь можно привести всемирное внедрение американских ценностей. В 90-е годы XX века по всему миру транслировались американские кинофильмы и телесериалы про жизнь золотой молодежи – школьников, которые ездят на дорогих автомашинах, покупают брендовую одежду, развлекаются в престижных клубах, но сами при этом не работают. Естественно, рассчитана была подобная пропаганда на школьников старшего возраста и на студентов, то есть на самую психологически неустойчивую часть населения, которая легче всего поддается информационным и психологическим воздействиям.

Авангардизм – "условное наименование художественного движения XX века, для которого характерны разрыв с предшествующей традицией реалистического художественного образа, поиски новых средств выражения и формальной структуры произведений. Термин возник в критике 20-х гг. и утвердился в искусствознании в 50-е годы XX века. Также авангардизм – широкое и сложное проявление кризиса буржуазной культуры XX в., он вырос на почве анархического, субъективистского миропонимания"[19]. Специалисты информационных войн работают над трансформацией образа той или иной страны на картинах художников и в скульптурах. Например, если раньше в русской живописи образ России передавался через природу, церквушки, сцены из сельской жизни, животных, то теперь в наших музеях все чаще появляются

скульптуры в виде ржавой проволоки и грязной обуви, а художники выставляют картины с абстрактными фигурами и битыми бутылками.

Алкоголизм.

Известно, что пьяным народом легче управлять. Пьющий народ не думает ни о судьбе страны, ни о том, какое будущее ждет следующие поколения. К тому же вино-водочная индустрия является мощной статьёй дохода для государства (себестоимость бутылки водки составляет 7 коп.).

Борьба за свободу.

К этому компоненту можно отнести различные революции, в том числе и сексуальные. Лозунги "борцов за свободу" легко заражают умы многих, особенно молодежи. Но как только народ получает "свободу", он должен взять на себя ответственность, о которой в революционных течениях говорить не принято. Поэтому "освобожденный" народ психологически уязвим, нестабилен, что позволяет агрессору с легкостью переманить его на свою сторону уже другим лозунгом: "Мы знаем, что делать".

Модель информационной войны

В своей книге "Информационные войны" Г.Г. Почепцов предлагает следующую модель информационной войны:

Изначально требуется многоцелевой объект для последующего коммуникативного резонанса: в нем должны быть заинтересованы разные социальные группы, что будет способствовать их объединению. Поводом тому может послужить коррупция, война, инфляция, социальный конфликт.

В качестве "динамика" для массового сознания используется однородная группа населения, не имеющая четкой зависимости от существующей власти. К примеру, это могут быть студенты. Молодежь, как правило, характеризуется тем, что не имеет сформированных интересов и четких политических позиций. Соответственно ей легче всего манипулировать. Однородные группы наиболее подвержены влиянию конформизма.

Необходимо стимулировать обсуждение проблемы: имеется в виду подбор таких сообщений, которые провоцировали бы обсуждение ситуации в целевых группах. Возможно также использование сообщений, косвенно противоречащих друг другу.

Важнейший компонент информационной войны – многоканальное воздействие: аудитория должна получать сообщения одного типа по множеству каналов, поскольку один канал имеет выход на тех членов аудитории, на которых не имеет выхода другой.

Следует опираться на уже существующие сети: одно-

родная группа имеет готовые социальные и информационные сети, куда входят её представители.

Виды информационного оружия и методы ведения информационных войн.

В XXI веке информационным оружием считаются: радио, телевидение, пресса, Интернет. Если информационные потоки в печатных изданиях, на радио и телевидении еще можно контролировать и структурировать, то в Интернет-изданиях и блогах поток информации не поддается контролю и не регулируется законодательством. Более того, на сегодняшний день проблемой является даже идентификация источника информации в Интернете. Таким образом, уязвимой для информационной агрессии становится самая психологически нестабильная и легко поддающаяся любому влиянию часть населения – основная масса пользователей Интернета – молодые люди в возрасте от 13 до 30 лет.

Основной целью информационной войны является затруднение доступа людей к достоверной информации. Поскольку принятие решений всегда основывается на анализе данных, при доступе к качественной информации будут приниматься качественные решения. И наоборот – недостоверная информация приведет к принятию неадекватных решений.

Методы, используемые для затруднения доступа населения к достоверной информации:

Выборочное замалчивание.

Средства массовой информации обладают огромными возможностями воздействия на общественное сознание людей путем использования информационно-психологических средств и методов, направленных как на повышение доверия населения к информации, так и на скрытие информации. Одним из эффективных способов влияния на человека является выборочное замалчивание, то есть скрытие в нужное время значимой информации. Зачастую выборочное замалчивание приводит к манипулированию общественным сознанием, а также оно часто становится инструментом, способствующим достижению стратегических целей, в руках специалистов информационных войн.

Дезинформация.

"Дезинформация – основа информационной политики того режима власти, который преследует корыстные, разрушительные и преступные цели. Это не просто ложь и клевета, это управляемая ложь, сознательная клевета, и направлена она не только на обман человека, но и на подавление здоровой защитной реакции нации против губительного воздействия".[3] Во время ведения психологической войны следует добиваться поставленной цели с помощью дипломатических маневров, экономического давления, информации и дезинформации, провокаций и запугивания, саботажа и террора, путем изолирования

противника от его союзников, от тех, кто его поддерживает. Остановить массовую дезинформацию в период активных информационных действий путем принятия законодательных мер невозможно. Дезинформация бесцельна лишь там, где государство и средства массовой информации пропагандируют патриотизм и любовь к Родине.

Стереотипы.

Большой Энциклопедический Словарь дает следующее толкование понятию "стереотип": схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, эмоционально окрашенный и обладающий большой устойчивостью [20]. Стереотипизированное мышление характерно для обыденного сознания и основано на стремлении человека свести разнообразие мира к определенным категориям, для обеспечения собственной моральной устойчивости и облегчения восприятия мира.

В информационных войнах стереотипы применяются в целях формирования у людей образного и иллюзорного мышления. Такие представления, как стереотип, имидж, штамп, клише, используются и как средство воздействия на человека в определенных политических или социальных условиях. Задача специалистов информационных войн – направить стереотипы на создание стандартного, упрощенного мышления, на разрушение традиций, на поддержку восприятия неточной информации. Как правило, стереотипы основываются на эмоциях, а не на чувствах. А эмоциональное отношение к событиям и фактам зачастую приводит к трагедиям.

Интерпретация.

К интерпретации журналисты прибегают тогда, когда требуется объяснить тот или иной факт. Нет ничего предосудительного в том, что журналист дает свой комментарий обнародованному факту, высказывает свою точку зрения на происходящие события. Однако комментарии часто бывают заказными, то есть сознательно искажающими действительность. В настоящее время средства массовой информации стараются дать каждому событию свою оценку, соответственно можно отследить, что комментарии могут быть противоречащими друг другу. Существует два приема интерпретации как средства информационного воздействия. В первом случае возможность комментировать события дается только одной стороне конфликта, а во втором комментарий лишается основных своих черт: лаконичности, точности оценки, показательных сравнений. Также журналисты прибегают к манипуляции фактами и к чрезмерной экспрессивности в оценках, чтобы дать эмоциональный заряд читателям.

Опрос общественного мнения.

В ходе ведения информационных войн опрос из показателя политических предпочтений и поведения народа превращается в способ манипулирования сознанием населения. Реальные результаты опроса служат поводом

для выработки необходимой стратегии борьбы, в то время как публикуются поддельные результаты, показывающие, что большинство населения поддерживает выгодную той или иной стороне позицию.

Двойной стандарт [21].

Понятие "двойной стандарт" журналисты заимствовали у дипломатов. "Это пропагандистское изобретение – дело рук политиков, которые через дипломатов проводили определенную внешнюю политику, оказывая тем самым давление на чужую страну. Чаще других нарушали международные законы, правила, соглашения, стандарты именно американские политики"[3]. К примеру, во всем мире осуждается терроризм. Но если террористическая организация сулит выгоду американским политическим деятелям, это отвечает их национальным интересам, то отношение к ним будет не стандартное – война на уничтожение; с применением двойного стандарта будет извлекаться политическая выгода для американцев.

Двойной стандарт.

Порождает разрушительные процессы в социуме, вызывает у людей апатию и равнодушие, поощряет безынициативность и смирение. Слишком частое использование двойного стандарта приводит к зарождению циничного отношения населения к проблемам в стране. "Действие двойных стандартов привело к тому, что в парламенте страны у нас журналисты ищут только бездельников, зевак и болтунов, а в правительстве – реформаторов и вечных радетелей за Отечество" [3].

Пропагандистские приманки.

Самые известные пропагандистские приманки – это "сенсация" и "компромат". Менее известны: перепечатка материалов из зарубежных изданий; реклама; спекуляция на популярности; сатирические шаржи. С помощью этих приманок формируется общественное мнение, читателям указывают на ту информацию, которая заслуживает внимания в первую очередь.

Зомбирование – это сочетание манипуляций, направленных на осуществление изменений в убеждениях и мировоззрении человека при помощи пропаганды, давления и ограничения доступа к независимым источникам информации. "Запад не зря скрывает основное назначение телевидения и компьютерных систем, так как они выступают не только в качестве информационного оружия, но могут служить и многофункциональным инструментом современного зомбирования" [3].

Основными элементами зомбирования следует считать:

- ◆ очистка памяти от некогда ею воспринятого, логичное временно-пространственных ориентиров, создание безразличия и к прошлому, и к будущему);
- ◆ словесное кодирование (активное воздействие на психику путем внедрения определенных идей и пред-

ставлений);

- ◆ закрепление (контроль устойчивости внедренного).

В качестве итога можно рассмотреть примеры информационной войны и психологического воздействия в ходе антироссийской кампании, организованной странами ЕС и НАТО на фоне грузино-югоосетинского вооруженного конфликта.

"Новые доказательства, что Россия первой напала на Грузию, а Грузия только оборонялась были обнародованы на Западе и в Тбилиси. Американская газета "New York Times" опубликовала статью, в которой в частности говорится: Грузия опубликовала записи перехваченных телефонных разговоров, которые доказывают, что часть российского полка бронетехники вошла в Южную Осетию почти за сутки до атаки грузинской стороны на столицу анклава Цхинвали – она началась поздно ночью 7 августа." [22] – с помощью приема интерпретации автор статьи совмещает факт и мнение, которые между собой не связаны. То, что российские войска вошли в ЮО за сутки до нападения на неё с грузинской стороны, не доказывают нападение России на Грузию.

"Над огромной Россией и крошечной Грузией – ее бывшей колонией, а сегодня независимым соседом – нависла страшная опасность кровавого и бессмысленного конфликта" [23]. С помощью экспрессии автор данного материала создает образ "сильный бьет слабого", формируя тем самым антигуманный, агрессивный образ России, делая акцент на разнице в площадях территорий упомянутых стран.

Информационная агрессия как главный компонент информационной войны

Специалисты в области информационных войн выделяют два вида информационного противоборства: информационно-техническое и информационно-психологическое.

При информационно-техническом противоборстве главные объекты воздействия и защиты – информационно-технические системы, то есть системы передачи и защиты информации.

При информационно-психологическом – главными объектами воздействия и защиты являются системы принятия политических решений, формирования общественного мнения, психика населения противостоящих сторон.

В данной статье на практике будут рассмотрены методы воздействия при информационно-психологическом виде противоборства, составной частью которого является информационная агрессия, влияющая на психику

населения, а также вызывающая страх перед тем или иным объектом или явлением. Одной из задач данной работы является дать четкое определение информационной агрессии, выявить её цели, объект и предмет воздействия.

Понятие информационной агрессии

Термины "информационная война" и "информационная агрессия" стали активно употребляться лишь в последнее время. Информационная агрессия является технологией ведения информационной войны в рамках взаимоотношений социума и СМИ. Она заявила о себе именно теперь, когда человечество вступило в информационное общество, когда роль информации в общественном укладе окончательно и осязаемо утвердилась в качестве доминирующей.

Сегодня не существует четкого понимания, что такое информационная агрессия, которая является главной составной частью информационной войны, поэтому одна из задач данной работы – дать определение исследуемому понятию. Слово "агрессия" происходит от латинского "agressio", что означает "нападение". В психологии под агрессией понимается действие или поведение, нацеленные на причинение морального, физического и иного ущерба (вплоть до полного уничтожения) другому существу или объекту. То есть основной целью агрессии является разрушение чего-либо.

В рамках коммуникативных технологий агрессия воздействует на чувства человека, а целью её становится вызов эмоционального состояния паники и страха, что может привести к человеческим жертвам, ухудшению общего психологического состояния человека и общества, разного рода конфликтам. В самом широком смысле под информационной агрессией стоит понимать манипулирование информацией, провоцирующее нарушение целостности общества, его стабильного, в том числе и эмоционального, состояния, подрыв целей, взглядов и мировоззрения населения, а также разжигание конфликтов (межличностных, этнических, международных).

Следует различать скрытую и открытую информационную агрессию.

Скрытая информационная агрессия ориентирована на незаметный, постепенный подрыв целей, взглядов и мировоззрения социума, традиций целых народов. Она заключается во внедрении в общественное сознание необходимых манипулятору идей. Воздействие в данном случае может оказываться как на основной, так и на глубинный уровень общественного сознания. Примером тому может послужить информационная политика США во второй половине XX – начале XXI веков, заключающаяся в экспансии американской культуры, внедрении ценностей данной страны в общественные уклады других стран, пропаганде американского образа жизни, позициониро-

вании английского языка как международного и даже планетарного. Целью информационной агрессии в этом случае являлось разрушение традиций, культуры других стран, замена национальных ценностей на выгодные США, создание культа этой страны, превращение её в своеобразного идола. Источниками скрытой информационной агрессии, как правило, являются развлекательные ток-шоу, сериалы, аналитические программы, молодежные журналы, кинофильмы, то есть совокупность информационных потоков. Например, в фильме "Армагеддон" студии "Universal", ведущая идея которого заключается в спасении всей планеты американцами, есть любопытный момент. Когда информация о надвигающемся на Землю метеорите становится известна всему миру, президент США обращается к жителям своей страны по телевидению. И далее показано, как разные народы (в том числе китайцы, французы, жители Индии) слушают эту речь на своих языках, но президент показан только один – президент США.

Таким образом, создатели кинофильма вызывают у зрителей ассоциацию президента Америки с мировым правителем. Скрытость воздействия обуславливается трагичностью сюжета киноленты, маскируется сильным воздействием на чувства зрителей.

В свою очередь открытая информационная агрессия ставит своей задачей формирование негативного образа того или иного политического лидера, правительства какой-либо страны, этнической группы, явления социальной действительности. Как правило, к открытой информационной агрессии манипуляторы прибегают в ходе вооруженных конфликтов, при освещении террористических актов и т.д. В этом случае информационное воздействие оказывается на верхний или основной уровень общественного сознания.

В рамках информационной войны на фоне вооруженного конфликта информационная агрессия – это несущее в себе угрозу эмоциональному и психологическому состоянию общества использование информации, провоцирующее различного рода конфликты (межличностные, социальные, этнические) с помощью приемов манипулирования общественным сознанием и создания "демонического" образа противника.

В ходе антироссийской кампании грузинский телеканал "Имеди", нарушив законодательство о СМИ и этические нормы журналистской деятельности, 13 марта 2010 года в спецвыпуске новостей рассказал о вторжении в Грузию российских войск, о российских танках в городах Гори и Тбилиси, убийстве президента Саакашвили и создании временного правительства. Также сообщалось о бомбежке и соответственно панике в Тбилиси, о пробках на дорогах из-за того, что местные жители пытаются покинуть город. Сообщение сопровождалось видеорядом со съемками раненных людей в госпитале, пробок на дорогах и танков с солдатами, правда, только специалисты могли бы определить, что танки сняты не в Тбилиси. Более того, большинство солдат, представленных в видеоряде, по национальности не русские, и видеозаписи сделаны в разные времена года. Профессиональный монтаж создал реальную видимость нападения России на Грузию [24]. Не будет преувеличением с нашей стороны охарактеризовать данный факт как попытку создания руководством Грузии мнимого (или реального) казуса белли по отношению к России.

Несмотря на то что сразу после спецвыпуска в эфир "Имеди" вышло ток-шоу, где было объявлено, что данная информация является лишь возможным вариантом развития событий, в России Первый канал сообщил о ментальных последствиях дезинформационного выпуска для населения Грузии: "Появились сообщения со станции скорой помощи, что увеличилось количество вызовов, люди жалуются на сердечные приступы, распространяется информация о том, что многие люди доставлены в больницу с сердечными приступами" [25].

Целью данной провокации следует считать формирование агрессивного образа России в сознании жителей Грузии и симпатизирующих её руководству стран, порождение у населения страха перед правительством РФ, ощущения российской угрозы мирному населению республики, которому фактически был нанесен физический и моральный ущерб.

Таким образом, объектом как скрытой, так и открытой информационной агрессии следует считать целевую аудиторию СМИ. В неё могут входить: население в целом, отдельные социальные и возрастные группы, этнические группы, политические лидеры той или иной страны. Правда, в случае рассмотренной нами инсценировки объектом информационной агрессии была Россия, а её реальной жертвой оказалось собственное население Грузии.

Однако предметы воздействия у различаемых в данной работе видов информационной агрессии будут разные.

Предметом открытой агрессии становится чувство страха и негативное отношение к отдельным личностям (правителям стран, лидерам политических движений), национальностям, этническим группам, явлениям полити-

ческой или социальной действительности.

В свою очередь, предмет скрытой агрессии – те компоненты общественного уклада, на которые манипулятор стремится оказать деструктивное воздействие: международный престиж страны, её идеология, ценности, культура.

Информационная агрессия может преследовать следующие цели:

- ◆ вызвать негативное (агрессивное) отношение населения к руководству страны, лишит общество доверия правительству;
- ◆ вызвать у населения – жертвы агрессии – страх или панику, чтобы внести дезорганизацию в обычный порядок жизни;
- ◆ нанести ущерб международному имиджу страны, её престижу;
- ◆ поставить под сомнение традиции, культуру, ценностные ориентации народа в интересах манипуляторов и стоящих за ними сил или элит.

Таким образом, информационную агрессию в международном плане можно и нужно расценивать как грубое вмешательство во внутренние дела суверенного государства.

Каналом распространения информационной агрессии служат средства массовой информации, а непосредственными источниками (носителями) могут быть новостные выпуски, аналитические телепередачи, ток-шоу, публикации, телесериалы, кинофильмы, документальные фильмы, ориентированные на жителей как одной, так и нескольких стран.

Информационная агрессия отличается от обычной тем, что её тактика и методы воздействия не прописаны в каких-либо конвенциях, законах, не освещаются в СМИ, не регулируются международным гуманитарным правом, а значит, общество не информировано о них и не защищено от них. Житель любой страны знает, что звуки выстрелов, падающие снаряды, оружие, танки, боевая техника на улице, смерть – это основные признаки военной агрессии, они очевидны каждому. Но информационная агрессия, как уже было сказано, ставит своей целью не уничтожение живой силы, а моральный ущерб, дискредитацию культуры и традиций народов, разжигание внутренних конфликтов. Её методы воздействия скрыты, следовательно, идентифицировать их могут только специалисты в области информационных войн. Современный темп жизни людей, как правило, не позволяет человеку уделять время анализу получаемой из СМИ информации. Главным фактором подачи новостей становятся оперативность и краткость изложения, поскольку индивид запоминает факт, основную тему сообщения, а подробности уходят на второй план. Учитывая эту особенность современной аудитории, манипуляторы могут управлять той информацией, которая останется в сознании человека, а

сам человек не заметит оказанного воздействия. Таким образом, информационная агрессия до сих пор остается невидимой для человека.

Отражая в СМИ те или иные события, журналисты создают особую медиа-реальность. При этом аудитория, как правило, не обладая возможностью проверить подлинность сообщения СМИ, вынуждена доверять им, принимая медийную реальность за достоверную. Происходит замещение фактической действительности на предлагаемую журналистами интерпретацию реального мира.

СМИ являются мощнейшим оружием ИВ еще и по той причине, что в новостях любое событие пересказывается таким образом, чтобы создать у зрителей или слушателей иллюзию, будто они сами свидетели события. Искажение фактов, дезинформация в сумме с эффектом присутствия приводят манипуляторов к желаемому результату. Однако подобные приемы в масштабе, скажем, мегаполиса, чреватые относительно быстрым разоблачением манипуляторов и потерей доверия аудитории, но в масштабе одной или нескольких стран развернуть информационную войну с помощью искажения данных достаточно просто.

Следует отметить, что в ходе ИВ средствами массовой информации необходимо охватить как можно более многочисленную аудиторию, но выполнить эту задачу сложно по той же причине – темп жизни современного человека не позволяет интересоваться всеми событиями в мире, стране или даже в родном городе, а без целевой аудитории, объекта манипулирования, подобная война невозможна. Поэтому вторым ключевым фактором подачи новостей должен быть человеческий интерес.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что вооруженные конфликты и теракты привлекут наибольшее количество читателей и зрителей. Военная агрессия и террористические акты порождают в обществе панику, страх, нарушают стабильное состояние общества, а значит, делают его уязвимым для манипулирования.

Итак, информационная война, как бы ни стремились её обелить апологеты, не может быть расценена как

единственный вид войны, не имеющий жертв.

По итогам проведенного исследования феномена информационной войны и методов психологического воздействия на сознание аудитории автором были сделаны следующие выводы:

Жертвой информационной агрессии в первую очередь становится мирное гражданское население. Страдают от деструктивных психологических воздействий дезинформации одновременно и жители страны-противника, и жители страны-агрессора, а также мировое общественное мнение.

Информационная война может стать поводом к реальным боевым действиям или повлечь за собой разного рода внутренние конфликты, соответственно стать причиной человеческих жертв.

Эффективность и многообразие технологий информационно-психологического воздействия обуславливается отсутствием законодательного регулирования международного правом информационной войны и деятельности новых медиа.

В информационном обществе, сопровождаемом процессами глобализации, реальную власть имеет не тот, кто владеет информацией, а тот, кто имеет доступ к средствам её распространения.

Век информации выявил проблему отсутствия возможности верификации данных в традиционных СМИ и новых медиа, особенно международного масштаба, что и дает режиссерам информационной войны тотальную власть над медиа-реальностью и сознанием миллионов граждан в мире, которые остаются дезориентированными.

Злоупотребление агрессивным информационным воздействием, как и постоянное манипулирование сознанием общественности, может привести к разрыву связи "источник-реципиент", что способно повлечь медиа-кризис.

Современные тенденции в медийном пространстве говорят о том, что деятельность СМИ волей – неволей вызывает подрыв доверия аудитории к информационным продуктам, которые можно охарактеризовать деструктивными, в периоды информационных войн в частности и особенно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волковский Н. История информационных войн. СПб, 2003.
2. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 1999.
3. Грешневиков А. Информационная война. М., 1999.
4. Лисичкин В., Шелепин Л. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М., 1999.
5. Почепцов Г. Информационные войны. М., 2000.
6. Расторгуев С.П. Информационная война, М., 1999.
7. Волкогонов Д. Психологическая война. М., 1983.
8. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: Феномены, механизмы и защита. М., 1996.
9. Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия. Екатеринбург, 1995.
10. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2003.
11. Крысько В. Секреты психологической войны. Минск, 1999.
12. Почепцов Г. Психологические войны. М., 2008.
13. Шейнов В. Скрытое управление человеком (Психология манипулирования). М., 2004.
14. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980.
15. URL: <http://www.infwar.ru/article.php?num=1> (Дата обращения: 26.09.2011).
16. URL: <http://www.vrazvedka.ru/main/analytical/lekt-03.shtml> (Дата обращения: 28.09.2011).
17. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war/> (Дата обращения: 26.09.2011).
18. URL: <http://www.ozhegov.ru/slovo/19426.html> (Дата обращения: 26.09.2011).
19. URL: <http://www.slovari.yandex.ru/dict/bse/article/> (Дата обращения: 10.10.2011).
20. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/281574> (Дата обращения: 10.11.2011).
21. О практике двойных стандартов в современных медиа Запада см. подробнее: Тузова А.Ф. Двойные стандарты в массмедийной практике (социально-политический анализ): автореферат дис: ... к.п.н. СПб., 2010.
22. URL: <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2008/09/17/61127.shtml> (Дата обращения: 11.11.2011).
23. The Financial Times. 2008. 11 aug.
24. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/150262> (Дата обращения: 15.10.2011).
25. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/150262> (Дата обращения: 15.10.2011).

УСТОЙЧИВЫЙ ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ

RISING PHENOMENON OF GLOBALIZATION

S. Nikonov

Annotation

This paper is a review article on Professor Department of World Politics St. Petersburg State University N. Vasilieva, and Professor of Theory and History of International Relations, St. Petersburg State University S. Vinogradova "Globalization as disfunction versatility". Working Papers of the North-West Academy of Public Administration. , 2011. T. 2. Number 2. S. 33-41

Keywords: Globalization, Geopolitics, Global information, Noopolitik.

Никонов Сергей Борисович
Кандидат политических наук,
доцент, Санкт-Петербургский
государственный университет

Аннотация

Статья является рецензией на статью профессора Кафедры мировой политики СПбГУ Васильевой Н.А., и профессора Кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ Виноградовой С.М. "Глобализация как дисфункция универсальности". Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. № 2. С. 33-41.

Ключевые слова:

Глобализация, Ноополитика, глобальное информационное пространство.

Статья Н.А. Васильевой и С.М. Виноградовой "Глобализация как дисфункция универсальности" опубликованная в журнале "Научные труды Северо-Западной Академии Государственной службы" посвящена глобализации. По мнению ученых "Глобализация как фетиш цивилизованного развития все больше утрачивает свое значение..." [Васильева, 2011, с. 33].

Аргументы, приводимые авторами статьи выглядят настолько убедительно, что от перечня концепций и ссылок на авторитетные мнения дух захватывает. Однако, изучив статью, вывод нужно сделать обратный – глобализация вошла в стадию зрелого и устойчивого феномена. Очень интересен вывод о том, что заместитель руководителя Администрации Президента России В.Ю. Сурков, является идеологом, который выдвинул идею "суверенной демократии". Но даже известный любому студенту сайт свободной энциклопедии "Википедия" делает следующую ссылку: "Термин широко использовался в разных значениях, начиная с XVIII века (Руссо использовал словосочетание фр. *democratie souveraine* для обозначения верховной власти народа). В частности, в XIX веке "партией суверенной демократии" называлась Демократическая партия США, а в середине XX века термин использовался на Тайване правительством Гоминьдана".

Авторы статьи делая обзор политико-событийного характера приходят к выводу что "гиперболизация глобального не соответствует реальности не только в пространственном, но и во временном измерении", аргументируя это тем, "что при внешней синхронизации мировой политики темпоральность политических процессов в различных регионах планеты неодинакова, и отдельные

социальные образования обладают соответствующими ритмами" [Васильева, 2011, с.33]. Но ведь именно благодаря глобальному информационному пространству, под которым подразумевается информационная открытость, дается возможность получать и анализировать данные из различных уголков планеты. Авторам статьи вероятнее всего необходимо было бы поставить под сомнение не саму глобализацию и ее процессы, а действия политиков направленные на установление контроля над этим пространством.

Если раньше можно было говорить о том, что политики формируют информационное пространство, то в современном мире информация формирует мировую политику.

В одной из своих работ написанной вместе с профессором Г.С. Мельник "Мягкая сила" в контексте информационной безопасности России" [Виноградова, 2008, С. 90-105] С.М. Виноградова отдает должное информации, как силе изменяющей мир. Слоган "информация – четвертая власть" вновь становится актуальным, но в контексте развития ноополитики как информационной стратегии. Если брать за не требующий доказательства аргумент "Африка уже безнадежно потеряна для будущего, к которому идет все человечество", который приводится в статье [Васильева, 2011, с.33], то действительно, глобализационные процессы должны быть прекращены. Но нельзя выдавать желаемое за действительное. Джин выпущен из бутылки, и загнать его обратно в обозримом будущем не удастся никому.

Если на начальном этапе развития глобальной ин-

формационной сети или развития коммуникационных сетей с использованием космического пространства еще можно было бы сохранить технологию использования их в тайне, то сегодня, огромное количество политических игроков во всем мире используют глобализационные процессы в своих интересах. Экономические, политические и любые иные интересы поддерживаются только благодаря глобализации и возможностью использовать ее достижения. А то, что Африка потеряна для будущего, это вывод, сформированный в результате информационной пропаганды.

С перенасыщением товарного рынка в Европе, взгляд бизнес-элиты Европейских государств обратиться именно на Африку, если до этого момента этот рынок не будет занят Китаем, что вполне реалистично. Авторы статьи задают вопрос о верификации глобального в исторической перспективе. Нам предлагается ответить на вопрос соответствует ли ожидаемое от глобализации реальному мирополитическому положению. При этом идет ссылка на известных российских Ученых А.С. Панарина и В.В.Ильина. Но то, что они писали в 1994 году, когда глобализация только начиналась рассматриваться и были первые попытки практического ее применения давно пересмотрены и ими. К большому сожалению А.С. Панарин ушел из жизни, но последние его работы, касающиеся глобализации, подтверждали то, что этот феномен существует и влияет на геополитику. Будучи критиком глобализации А.С. Панарин никогда не утверждал, что глобализация прекратит свое существование в обозримом будущем [Панарин, 2002, 416 с., Панарин, 2002а, 496 с.].

Еще одним аргументом заката глобализации авторы статьи указывают на демографический разрыв между Севером и Югом. Вероятно С.М. Виноградова и Н.А. Васильева имеют ввиду то, что с развитием глобализации

более населенный Юг получив образование, потребует от Севера неких сатисфакций за свою оторванность от возможности развития в течении длительного периода своего существования.

Первые попытки таких претензий были высказаны при определении информационного империализма со стороны Западных стран на страны Африканского континента. Если считать научно обоснованным тезис что "в западном варианте глобализации главенствует концепт унификации" [Васильева, 2011, с.39.], то вывод авторов о глобализации как дисфункции универсальности может быть применен, но только по отношению к Западу.

Можно ли называть глобализацию утопией [Васильева, 2011, с.39.], как это делают авторы, – вероятно нет. Утопией был коммунизм, так как его никто не построил, но социалистическая система существовала и существует, также как и существует капитализм.

Работа С.М. Виноградовой и Н.А. Васильевой по большей мере является работой по выявлению тех проблем, которые выявил феномен глобализации, но это никак не может означать, что это окончательные проблемы, выявленные этим процессом. Следовательно, вывод о кончине глобализации сильно преувеличен.

Нарастающие темпы информатизации глобального пространства требуют адекватного и немедленного политического реагирования. Глобальное информационное пространство создало абсолютно новый информационный сектор, которого раньше просто не было и за который сегодня идет борьба с целью захвата и удержания в нем превосходства. В отличие от всех других ресурсов, информация предназначена для многократного использования и для многочисленных пользователей, при этом, чем больше одна информация используется, тем более ценной она становится.

Сегодня изучение информационного сектора стало настолько актуальным, что его игнорирование приведет к угрозе национальной безопасности. Прямое использование информации как средства манипулирования сознанием международной общественности может привести к краху власти в тех или иных регионах мира, что, в свою очередь, может изменить современную геополитическую карту. В связи с этим уместно напомнить и такое понятие, как ноосфера (сфера разума), предложенное профессором математики Сорбонны Эдуардом Леруа (1870–1954). Развивший теорию перехода биосферы в ноосферу выдающийся русский мыслитель В. И. Вернадский (1863–1945) считал, что именно влияние научной мысли и человеческого труда обусловили переход биосферы в новое состояние – ноосферу. А так как человечество использует для своих нужд все большую часть территории планеты, деятельность человека стала фактором планетарного масштаба, направляющей силой дальнейшей эволюции.

Производным от ноосферы является применяемый современными политологами термин "ноополитика". "Noos" – древнегреческое название человеческого разума, политика – "искусство управления" государством, сообществом, межгосударственными отношениями. На авансцену выходят информационные операции, где информация, переданная СМИ, является одним из тех источников, на основе которых политическая элита обычно принимает и реализует свои решения. Этот контент пришел на смену понятию "информационная война". Современный мир настолько быстротечен, что понятие "война", подразумевающее относительную длительность и масштабность информационных акций (компаний), уходит в прошлое.

Приведем определение ноополитики, данным американскими учеными Д. Аркилом и Д. Ронфельдом: "Ноопо-

литика – международная политическая стратегия в условиях информационного общества, которая делает акцент на главенстве идей, интересов, норм, законов и морали – она будет работать скорее через "мягкую силу", чем через "грубую" [Arquilla, 1999, P.46].

Под ноополитикой понимается формирование и реализация внешней и внутренней политики государства, основанной на информационной стратегии краткосрочного прогнозирования. Ноополитика – информационная стратегия по манипулированию международными процессами посредством формирования через средства массовой информации у общественности положительного или отрицательного отношения к внешней и внутренней политике государства или блока государств с целью создания положительного или отрицательного имиджа идей и пропагандируемых моральных ценностей [Никонов, 2011, с.33].

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Н.А., Виноградова С.М. Глобализация как дисфункция универсальности. Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. № 2. С. 33.
2. Виноградова С.М., Мельник Г.С. "Мягкая сила" в контексте информационной безопасности России. Профессиональная культура журналиста как фактор информационной безопасности: сб. статей / под ред. В. Ф. Олешко. Екатеринбург. 2008, С. 90–105.
3. Никонов С.Б. Телевизионные сюжеты "Euronews" как элемент ноополитики. "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия "Гуманитарные науки", №1, 2011, с.33.
4. Панарин А. С. Искушение глобализмом. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. 416 с.,
5. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире – М.: Алгоритм, 2002а. 496 с.
6. J. Arquilla, D. Ronfeldt. The Emergence of Noopolitik: toward an american information strategy. RAND, 1999. 102 pp. P.46.

© С.Б. Никонов, (NikonovS@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

5–6 июня 2012

e-learnexpo

9-я Международная выставка и конференция Современные технологии обучения в компаниях и учебных учреждениях

ВЫСТАВКА

современных технологий

КОНФЕРЕНЦИЯ

Перспективы развития
дистанционного обучения в России
и странах СНГ

КОНКУРС

лучших внедрений систем
дистанционного обучения в
компаниях и учебных заведениях

ФЕНОМЕН BBC (British Broadcasting Corporation): ЦЕННОСТНЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

PHENOMENON OF BBC (British Broadcasting Corporation): VALUABLE AND LINGUISTIC ASPECTS

E. Podolskikh

Annotation

The article is devoted to the research of phenomenon of BBC and its components. Within the given research work we considered valuable and linguistic aspects which form together phenomenon of BBC.

Keywords: phenomenon, mass-media, television, program, content, BBC English.

Подольских Екатерина Анатольевна
Аспирант, Самарская
Государственная Академия
Культуры и Искусств

Аннотация

Статья посвящена исследованию феномена BBC и его составляющих. В рамках проведённого исследования были рассмотрены ценностный и лингвистический аспекты, которые вместе и составляют феномен BBC.

Ключевые слова:

феномен, СМИ, телевидение, программа, контент, BBC английский.

В конце XX – начале XXI века складывается такая система массовой коммуникации, которая позволяет распространять информацию на практически неограниченную аудиторию. Поэтому СМИ становятся реальной силой, оказывающей значительное влияние на жизнь общества. СМИ влияют на сохранение единства общества и на формирование общественного мнения; на сознание людей и на систему духовных ценностей; на национальную культуру и на речевую практику социума.

Существует несколько подходов к определению СМИ, но все они сходятся в следующем: Средства Массовой Информации (сокращённо "СМИ", также "масс-медиа") – организационно-технические комплексы, которые обеспечивают быструю передачу и массовое тиражирование словесной, образной и музыкальной информации с целью массовой коммуникации [10].

СМИ имеют следующие признаки: 1) массовость, 2) периодичность, 3) принудительность.

Развитие механизма обратной связи, то есть наличие формальной возможности влияния или выражения своего мнения со стороны слушателей, зрителей и читателей придаёт масс-медиа характер не однонаправленной коммуникации, в связи с этим СМИ в социологии называются "средствами массовой коммуникации", первопроходцами в изучении которых были Ч. Кули, Р. Парк, У. Липпман и многие другие.

Изучение медиа-ресурсов (телевидение, радио, интернет-сайты) вызывает в последнее время огромный интерес, и дело не только в том, что СМИ занимают большую часть свободного времени среднестатистичес-

кого жителя планеты Земля. СМИ становятся реальной силой, оказывающей значительное влияние на жизнь социума, они влияют на сохранение единства общества и на формирование общественного мнения; на сознание людей и на систему духовных ценностей; на национальную культуру и на речевую практику социума. Средства массовой информации, не являясь константой, находятся в постоянном изменении и развитии, и именно телевидение, радио и Интернет являются проводниками между процессами обновления языка и обществом.

Согласно исследованиям, проведённым американской организацией Pew Research Center for the People & the Press, в 2008 году Интернет в США стал более важным источником информации, чем ежедневные газеты. Около 40 % опрошенных этой организацией людей сообщили, что для ознакомления с новостями используют интернет-источники, такие, как электронные версии обычных газет или специализированные новостные сайты. Газеты читают лишь 35 процентов опрошенных. Тем не менее, телевидение продолжает оставаться самым популярным источником новостей и развлечений: около 70 процентов опрошенных сообщили, что следят за новос-

тиями через телевидение. Примерно ту же ситуацию можно проследить и в других странах мира. Будучи самым доступным видом досуга, телевидение способно не только проинформировать и предостеречь, но и мотивировать и направить; развлечь, удивить и обескуражить.

Современное телевидение – мощнейшее средство социального управления, являющееся проводником любых преобразований, политических и социальных изменений. Демография, здравоохранение, жилье, трудности социально уязвимых групп ? актуальные проблемы социальной сферы ? составляют сегодня значительную часть телевизионного контента, заполняют как его новостную и аналитическую, так и развлекательную части, формируя при этом довольно пестрый и противоречивый информационный фон, соединяя пиар социальной политики, журналистские расследования, скандалы и светские разговоры, мозаику новостей и рекламу. Исследованиями в области телевидения занимались такие учёные как Г.Н. Склярёвская, В.Г. Костомаров, Р.Г. Бухарцева, И.М. Дзялошинский, Г.С. Мельник, В.Ф. Олешко, Е.Е. Пронина, В.В. Никандров, А.А. Бодалев, Л.П. Буева, В.А. Кан-Калик, А.А. Леонтьев и многие другие. Но несмотря на достаточное количество научных трудов в области отечественного телевидения, зарубежное ТВ по-прежнему остаётся малоизученным направлением в России. В нашей статье мы остановились на рассмотрении особенностей телевизионного контента корпорации ВВС, которая "сегодня является мировым лидером по производству программ для телевидения и радио" [1]. Кроме того, именно телеканалы ВВС являются образцом для всех специалистов в области телевидения. Несколько лет назад российский бизнесмен Владимир Потанин установил традицию выдавать гранты лауреатам премии "ТЭФИ" для прохождения стажировки во всемирно известной английской телекомпании ВВС. А известный специалист в области телеиндустрии В. Познер охарактеризовал английское телевидение следующим образом: "Телевидение Великобритании – эталон для всех телевизионщиков мира: оно, как британская мода, всегда на шаг впереди. Можно взглянуть на то, что они смотрят сейчас, и понять, что мы будем смотреть в следующем сезоне".

Несмотря на стабильную популярность корпорации ВВС и лингвистическую ценность аутентичного телевизионного продукта для изучающих английский язык как иностранный, сегодня невозможно говорить о достаточной теоретической разработке вопросов изучения феномена ВВС. В статье-тезисах на примере ценностного и лингвистического аспектов будут рассмотрены составляющие феномена ВВС.

ВВС: название и содержание. Аббревиатура ВВС известна на весь мир. ВВС (по-английски British Broadcasting Corporation) на русский язык переводится как "Британская широковещательная корпорация", и слово "широковещательная" здесь не является случайным, т.к. корпорация ВВС осуществляет не только теле-

радиовещание, но и владеет множеством интернет-ресурсов. Кроме того, вещание данной корпорации выходит далеко за пределы родной Великобритании, распространяясь по разным континентам, за что ВВС и стала называться всемирной службой.

Структура ВВС. Объединение ВВС не относится к числу государственных СМИ, а "представляет собой общественную организацию с контрольным советом, состоящим из 12 попечителей, назначаемых английской королевой" [2].

История создания ВВС. Компания была основана в 1922 году и имеет почти столетнюю историю. Всё началось с вещания на 25–40 тысяч домов, во время Второй Мировой Войны наступил период полной тишины, т.к. УКВ-передачи служили хорошим пеленгом для немецких бомбардировщиков, кроме того, инженеры и техники, работавшие на ВВС, были задействованы в военных целях. В 1946 году вещание корпорации ВВС было возобновлено и через небольшой отрезок времени она стала транслировать программы для широкого круга слушателей и зрителей. Со временем корпорация ВВС не раз становилась пионером в различных направлениях, к примеру, один из каналов этого объединения ВВС 2 стал первым из британских каналов, осуществляющих вещание в диапазоне ультравысоких частот, позже этот же канал стал первым каналом в Европе, транслирующим передачи в цвете по схеме PAL. Кроме того, именно этот канал не транслировал "мыльные оперы" и обычные новости, которые в то время были особо популярны.

ВВС стремительно обрела своё ни на кого не похожее "лицо" и стала визитной карточкой туманного альбиона.

ВВС сегодня. Сегодня корпорация ВВС по-прежнему бесспорный лидер. Ей принадлежат два эфирных и три кабельных телеканала Великобритании, 14 национальных цифровых радиостанций, несколько интернет-сайтов и около 40 журналов. Вещание осуществляется на 32

языках. Гордостью BBC является круглосуточный новостной канал BBC World News, а радио-контент составляют новости, радиопостановки, спорт и музыка разных стилей и направлений.

BBC коммерчески выгодный проект, объединение существует благодаря специальному сбору, который платят все жители страны, у которых дома есть телевизор; в среднем, чуть менее 200 долларов в год с семьи. "Эта сумма не зависит от количества проживающих в доме или квартире людей или устройств, способных принимать телевизионный сигнал" [3]. За год эта сумма составляет порядка 5,5 млрд. долларов. Таким образом, "BBC финансируется непосредственно жителями Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, что позволяет корпорации быть полностью независимой от интересов рекламодателей, акционеров или политиков" [3].

Юридическую сторону проекта контролирует Хартия (т.е. Устав, по которому существует Британская телерадиовещательная корпорация), она действует с 1927 года и обновляется каждые 10 лет. "В соответствии с Хартией, BBC управляется Советом попечителей BBC, который определяет стратегические направления развития BBC и обязан представлять интересы жителей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, оплачивающих лицензию на право просмотра телевидения. Этот сбор формирует бюджет Британской вещательной корпорации" [3].

Совет отвечает за то, чтобы все информационные материалы интересовали, в первую очередь, британскую аудиторию. Сами сотрудники корпорации BBC уверены в том, что их миссия – "обогащать жизнь людей программами и услугами, которые информируют, обучают и развлекают" [3]. BBC стремится быть "наиболее креативной организацией в мире" [3]. К ценностям BBC, опубликованным на официальном сайте компании, относят следующие:

- ◆ Доверие – основа BBC, мы независимы, беспристрастны и честны.
- ◆ Аудитория – главное во всём, что мы делаем.
- ◆ Мы гордимся качеством своей работы.

- ◆ Творчество – кровь и плоть нашей организации.
- ◆ Мы уважаем каждого и предоставляем каждому возможность делать то, что он делает лучше всего.
- ◆ Мы – единая BBC: когда мы работаем вместе, мы можем многое.

Лингвистическая составляющая феномена BBC

Помимо всех вышеперечисленных составляющих феномена BBC стоит отметить и лингвистическую, т.к. эфирный контент корпорации BBC является образчиком англоязычной речи для многомиллионной аудитории BBC. Идеализированной стандартной формой "правильного" английского языка в Великобритании считается Received English (термин придумал самый известный английский фонетист Даниэль Джоунз), иначе именуемый как Royal English (Queen's English) или BBC English. "В исследовании по диалектологии он принимается за основу при определении фонетических, семантических и синтаксических различий в других региональных и социально-классовых диалектах" [4]. Нормативный английский стали называть BBC English потому, что в наши дни это произношение стало отличительной чертой речи дикторов BBC; также на нем говорит небольшой процент образованных жителей юго-востока Англии (например, Лондона, Оксфорда, Кембриджа). Сегодня Received Pronunciation/Royal English/BBC English с большим интересом изучают не только лингвисты всего мира, но и множество людей, твердо решивших иметь хорошее английское произношение, именно поэтому в качестве исследовательской платформы мы выбрали телевизионный контент корпорации BBC.

Корпорация BBC возникла в 20-е годы прошлого столетия и именно тогда были сформулированы основные требования к телевидению: информировать, просвещать и развлекать. Телевидение BBC вот уже почти 100 лет успешно справляется с этой задачей, кроме этого оно играет важную образовательно-просветительскую роль, именно поэтому мы считаем, что изучение информационного наполнения телеканала BBC является крайне интересным и важным.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.smi.ru>
2. <http://www.bbc.co.uk> How the BBC is run.
3. <http://www.bbc.co.uk> About BBC.
4. <http://mirslouvrei.com> Королевский английский.
5. <http://www.uk.ru>
6. Маркова Н. Глобальные интересы и СМИ// Народное образование, 10, 2009.
7. Поликарпова Е.В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе, Ростов-на-Дону, 2002.
8. Фортунатов А.Н. Проблемы истории телевидения: философский и культурологический подход. Курс лекций, Нижний Новгород, 2007.
9. Якушев И. Британская радиостанция BBC: история Великобритании, ЧТСГХ, 2011.
10. <http://www.daz.su>

ГАРМОНИЯ ТЕЛЕСНОСТИ И ДУХОВНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

HARMONY OF A CORPORALITY AND SPIRITUALITY AS A CONDITION OF A HEALTHY WAY OF LIFE

V. Maltseva

Annotation

In article the cultural–philosophical analysis of categories of a corporality and spirituality are carried out; the new view on a problem of a corporality from positions of the cultural–time approach is offered; the interrelation of culture of a corporality and a healthy way of life is revealed.

Keywords: corporality, cultural–time approach, healthy way of life, spirituality.

Мальцева Виктория Викторовна
Аспирант, ФГБОУ ВПО
"Ставропольский государственный
университет"

Аннотация

В статье проведен культурфилософский анализ категорий телесности и духовности; предложен новый взгляд на проблему телесности с позиций культурно–временного подхода; выявлена взаимосвязь культуры телесности и здорового образа жизни.

Ключевые слова:

духовность, здоровый образ жизни, культурно–временной подход, телесность.

Проблема телесности в современном социокультурном пространстве вызывает высокий познавательный интерес. В научной литературе рассматривается, по меньшей мере, пять путей выдвижения тела в центр современной культуры.

Во–первых, проблема телесности выступает как тема феминистских дискурсов. В истории развития этой проблемы возникали радикальные взгляды на женское тело как на универсальную машину по воспроизводству рабочей силы. Здесь также обсуждается женское тело как символ и объект мужских желаний, широко используемый рекламой.

Во–вторых, тело как объект приложения высоких медицинских технологий, здесь на первый план выходят юридические и этические проблемы, связанные с различными возможностями преобразования тела, создания тела (клонирование, суррогатное материнство, проблема донорства и многие другие).

В–третьих, как область выгодного размещения капитала в рамках общества потребления. Тело – объект эстетических манипуляций и функционирования экономических услуг. Наличное развитие новейших систем медицинского контроля и тонких метод корректировки самочувствия, как метко замечает Д.В. Михель, оказывают медвежью услугу человеку – снимают перед субъектом старую как мир проблему заботы о себе. "О нашем здоровье заботятся Johnson & Johnson, замечательные лекарства и корпорации, чьей душой является торговля" [6].

А ведь забота о себе – один из важнейших факторов здорового образа жизни и долголетия. Еще в античности эталон здоровья включал в себя этот компонент как фундаментальный принцип (наряду с умеренностью он и составлял суть здорового образа жизни). В античности здоровье рассматривалось как внутренняя согласованность и гармония, болезнь при этом рассматривалась как вну–

триличностное рассогласование.

В–четвертых, тело в свете развития современных технологий виртуальной реальности. Виртуальность размывает идентичность человека, усиливая диссоциативные силы, угрожающие целостности человеческой личности. Физическое тело и его пять ощущений не играют решающей роли в виртуальной реальности. Чувство линейного прошлого, настоящего и будущего становится неясным. А ведь категория времени является определяющей в жизни человека, являясь ее ограничителем. Многие в виртуальной реальности рассчитано на то, чтобы безвольный, апатичный, бескультурный человек чувствовал там себя комфортно и ни разу за часы пребывания не ощутил бы свою недостаточность.

И, наконец, в–пятых, проблема кибернетических организмов. В ключе разработки последней проблемы существует немало пессимистических прогнозов вплоть до частичного или даже полного исчезновения человеческого тела из жизни человека. Так М.Н. Эпштейн, в контексте новейших теорий искусственной жизни и искусственного разума, видит перспективу вытеснения тела в историю человеческого рода, в биологическое прошлое эволюции [10]. Сходные фаталистические взгляды на телесность наблюдаются и у других современных ученых. Так некоторые теоретики, например, футуролог Ян Пирсон, встраивают компьютер в человека, показывая, что электронику можно будет имплантировать под кожу (или на кожу) [7]. Другие, как, например, А.А. Болонкин, встраивают человека в компьютер. Так Болонкин пишет о том, что 21–ое столетие создаст "map–in–a–box" – программное обеспечение, пригодное к тому, чтобы ученый мог переписывать человеческую память и всю информацию из мозга в человекоэквивалентный чип, который затем помещается в самодвижущееся тело [11]. Это означает, что человек получит бессмертие, лишившись при этом

тела.

Прощание с телом, по мнению Эпштейна, может стать началом нового отелеснивания философской мысли, которая на протяжении столетий пренебрегала телесностью, изгоняла ее из своего спекулятивного языка [10].

На фоне осмысления различных ракурсов телесности в контексте обсуждения проблем феноменологии телесности, биомедицинских и информационных аспектов ее исследования, феминистских дискуссий о теле и т.д. остается не проясненным вопрос о соотношении двух аспектов человеческого существования – духовности как специфической характеристики бытия человека и его бытия в качестве воплощенного, телесного существа.

Человеческое тело в широком смысле этого слова есть основа душевной жизни. Тело оказывает влияние на душевное начало, которое в свою очередь воздействует на тело силой воображения, чувствами, аффектами, настроениями. Для человека его собственное тело как синтез телесного и духовного оказывается центральным объектом переживаний, наглядным воплощением его Я, по аналогии с которым он образует свой образ человека и мира. Разговор о духовности посттелесного человека, чьи мысли и воспоминания переписаны в чип, а чип вставлен в самодвижущееся тело, представляется нам просто абсурдным!

Духовный человек – это индивид, обладающий сильным духом, свободный от суеты, страха смерти. Это человек, сочетающий покой со сверхчувствительностью, способный понять другого, понять сущность явлений. Духовный человек характеризуется душевностью, открытостью для людей, любви, самосовершенствования, благородных поступков. Смысл своей жизни он видит не в обретении какой-то эфемерной индивидуальности, не в самоутверждении, а в общественно-полезной деятельности: принося пользу ближним и дальним людям, созидая (материальные и духовные ценности). При этом он, естественно, вынужден преодолевать себя, вынужден управлять собой, то есть совершенствоваться (физически и духовно) [9]. Плодотворная деятельность способствует обретению им индивидуальности, даёт ощущение удовлетворения своей жизнью, и в целом – гармонию.

Понятие гармонии пришло из античности. Античный идеал человека – калокагатия ("прекраснодоброе") – отразился на древнегреческом понимании образования как тренировки тела ("гимнастическое воспитание") и воспитания души ("мусическое воспитание") [8]. Гармония для древнегреческих мыслителей – это предмет глубокого изучения и фундамент многих знаний в философии, а также действенный фактор достижения красоты.

Суть духовного мира составляют общие эмоционально-интеллектуальные свойства человека, связанные с его психическими способностями, мышлением на уровне абстракций, его сознанием, мировоззрением. Над самыми элементарными потребностями человека возвышается комплекс сложных духовных потребностей: в музыке, любви, защите чести, общении с другими людьми, а также в досуге, оздоровительной деятельности, рекреации, спортивных играх, спорте. Богатый внутренний мир способствует интеллектуальному и эмоциональному развитию человека. Духовно развитая личность способна с го-

раздо большей эффективностью управлять своей жизнедеятельностью, гармонично формировать свои умственные и физические качества. Формирование личности происходит не только в результате биологического созревания, хотя и сопровождается им, но в процессе накопления духовного багажа, посредством социализации, приобщения к культуре, искусству, усвоения опыта предшествующих поколений, обучения и т.д. Именно в этом процессе происходит становление человека, его сущности.

В условиях глобализации, информатизации, модернизации современного общества, казалось бы, мало места остается прежним духовно-нравственным ценностям. Из общественного сознания исчезает идеал человека, идеал целостной и гармоничной человеческой личности. Об этом говорит и образ жизни современного человека, который редко можно определить как здоровый.

Связь между здоровьем, физической культурой и духовно-нравственной сферой носит взаимообразный характер. Не только здоровье зависит от духовно-нравственной составляющей, но и последняя зависит от состояния физического здоровья. Еще М. Монтень писал: "Здоровье – это драгоценность, и при том единственная, ради которой действительно стоит не только не жалеть времени, сил, трудов и всяких благ, но и жертвовать ради него частицей самой жизни, поскольку жизнь без него становится нестерпимой и унижительной. Без здоровья меркнут и гибнут радость, мудрость, знания и добродетель" [4].

Современное понимание проблемы здоровья основано на его сложной многокомпонентной природе и предполагает его системное изучение. В структурное ядро современных представлений и терминологических определений проблемы здоровья, по мнению Ю.В. Верминенко, входят следующие концептуальные образования: виды здоровья, устойчивые социокультурные эталоны здоровья, адаптивные практики здоровьесбережения. Виды здоровья (физическое, психическое, духовное, нравственное) выделяют в соответствии с принятым различием видов социокультурной активности человека [2].

О.С. Васильева, Ф.Р. Филатов выделили социокультурные эталоны здоровья – устойчивые семантические конструкты, функциональные схемы обобщенных социальных представлений о здоровье и болезни той или иной культурной группы. Они выявляются в наиболее распространенных научных концепциях, моделях, объяснительных схемах и технологиях оздоровления, и, одновременно, выступают как "эталонные основания" социальных представлений о здоровье [1].

О.С. Васильева и Ф.Р. Филатов выделяют следующие основные эталоны здоровья, сформировавшиеся в системе философских, медицинских, биологических и психологических знаний от античности до наших дней. Античный эталон – здоровье как внутренняя согласованность и гармония, болезнь при этом рассматривается как внутрилличностное рассогласование, а здоровый образ жизни обязывает соблюдать два фундаментальных принципа: умеренность и забота о себе. Адаптационный эталон – здоровье как приспособленность к окружающей биосоциальной среде. Здесь также существуют два по-

сути противоположных принципа здорового функционирования – единение с природой и всесторонняя социализация личности. Антропоцентрический эталон – здоровье как всесторонняя самореализация личности, принципы здорового образа жизни – свободное творческое самовыражение, развитие, интеграция опыта и духовное самоопределение [1].

Феномен здоровья и болезни является типичной жизненной ситуацией человека. А.В. Горбань с позиций социально-философского анализа рассматривает болезнь как форму реализации человеческой телесности, ограничивающую свободу самосуществования. Здоровье – такая форма актуализации телесных потенциалов, которая обеспечивает максимум возможностей для самоосуществления человека [3].

Проблема человека, его здоровья и особо – здорового образа жизни на границе второго и третьего тысячелетий приобрела высокую философско-научную и аксиологическую актуальность. Это продиктовано повышением ценности здоровья человека в условиях высокой конкурентоспособности на рынке рабочей силы; высокой смертностью, связанной с недостаточной заботой современного человека о себе, с моделью поведения относительно повседневного "личного выбора" (курение, употребление спиртных напитков, наркотиков, спорт, диета и т.п.); реализацией основной задачи человеческого общества – воспроизведением здорового потомства.

Найти гармонию телесности и духовности современному человеку становится все сложнее. Эту проблему может помочь решить рассмотрение телесности с позиций культурно-временного подхода, который дает возможность осмыслить проблему с точки зрения диалектико-триалектической парадигмы. Третий компонент – время – может дать возможность найти тот необходимый баланс, ту гармонию телесного и духовного, к которой человечество стремится издревле, и которая неизменно ускользает от нас.

Культура времени выделяет в структуре социального времени цивилизационного субъекта коллективно-пространственную горизонталь и индивидуально-временную вертикаль. Коллективно-пространственная горизонталь разворачивается в триалектике объективных внутренних, внешних и метавнешних условий. Индивидуально-временная вертикаль – в триалектике субъективных факторов "вчера – сегодня – завтра" в одном эмпирическом мгновении. А само парное взаимодействие вертикальных и горизонтальных пространственно-временных характеристик развивается по законам диалектики. Таким образом, культурно-временной подход к телесности человека означает диалектико-триалектический анализ его составляющих [5].

И если диалектика внутреннего и внешнего как противоположностей предполагает "борьбу" с последующим взаимопревращением, то триалектика предполагает изучение взаимопереходов, путем вычленения "глобального" – виртуальной составляющей реальной жизни и реального сознания, в отличие от действительности. Действительность в совокупности с виртуальностью (мысленная возможность) дают вместе информационную реальность (реальную жизнь и реальное сознание) [5].

Каждый человек осознает себя сначала как "Я" – во внутреннем времени, затем как "человек вообще" – в глобальном аспекте и метавнешнем времени, а лишь потом во внешнем времени – свои ролевые характеристики. Например, спортсмен осознает во внутреннем времени свои спортивные интересы, затем в глобальном – насколько это целесообразно, зачем это нужно, и во внешнем – себя как носителя ролевых характеристик определенного вида спорта.

Смысл философии телесности заключается в том, чтобы осознать сложность своего темпорального бытия, структуру своего внутреннего (ментального) времени, различие (описание) характеристик прошлого и будущего в настоящем, распознавание (диагноз) их компонентов в составе переживаемой пространственно-временной ситуации. Устремленность в прошлое и устремленность в будущее это диалектические противоположности темпоральности, противоречие которых разрешается и в каждой пространственно-временной ситуации, и в судьбе человека и человечества в целом при помощи смысловой времяцелостности: единства прошлого и будущего в настоящем. В философии телесности духовное и телесное здоровье соединяются через метавнешнее (энергию человеческой культуры – по В.И. Вернадскому).

С позиций культурно-временного подхода мы предлагаем термин "культура телесности" и рассматриваем индивидуально-временную вертикаль (выделив, таким образом, уровни – культуру восприятия телесности, культуру саморегуляции телесности, культуру самореализации телесности) и коллективно-пространственную горизонталь (выделив формы – внутреннюю культуру телесности как самоидентификацию, внешнюю как цивилизационную идентификацию, метавнешнюю (глобальную) как эволюционный иммунитет). Культурно-временной подход также дает возможность построить модель культуры телесности, которая представляет собой противоречивый феномен: с одной стороны идет восхождение обыденного сознания (повседневности) к теоретическому (современности), с другой наблюдается противоположный процесс – деградация. Формы и уровни культуры телесности на пересечении проекций вертикали и горизонтали дают нам узловые точки или ступени культуры телесности: образец, моду и эталон.

Первая ступень культуры телесности – образец как высшая ценность, наилучшее, завершённое состояние здорового человека – формируется на пересечении культуры восприятия телесности и внутренней культуры телесности. Внутренняя культура телесности – это отношение субъекта к своему собственному телу, к его здоровью и болезням, физиологическим потребностям, к боли и самочувствию (самоощущение, самовосприятие субъектом себя как живого организма, т.е. самоидентификация). Культура восприятия телесности коренится в самосознании – как собственного самочувствия, так и восприятия телесности окружающих. Образец – это цель стремлений человека, руководящая его деятельностью. Гармония культуры телесности и духовности на ступени образца выражается в личном выборе образа жизни. При положительном диспозиционном состоянии культуры восприятия телесности и внутренней культуры телеснос-

ти образец культуры телесности выражается в здоровом образе жизни, в сознательном и ответственном отношении к собственному здоровью

Вторая ступень восхождения от практического уровня сознания к теоретическому – мода – возникает на пересечении культуры саморегуляции телесности и внешней культуры телесности.

Мода – это господство определённого стиля в какой-либо сфере жизни или культуры, определяет стиль или тип – в данном случае – образа жизни, который популярен в обществе в определённый период времени. Два мотива движут модой. Первый – подражание с целью перенять опыт или хороший вкус, второй – страх оказаться вне общества, быть осмеянным (боязнь изоляции). Мода культуры телесности проявляется в любой сфере жизни, будь то религиозные нормы или негласные правила малой группы.

Внешняя культура телесности подразумевает взаимоотношение человека как биопсихосоциальной структуры со своим ближайшим окружением (взаимопочтение, предупредительное отношение к внутренней телесности других). Культура саморегуляции телесности обнаруживается в процессе овладения, оценки, контроля телесных проявлений и в индивидуальном поведении человека. На ступени моды гармоничное развитие культуры телесности и духовности формирует социальное здоровье человека, социальную интеграцию и адаптацию.

Третья ступень культуры телесности – эталон. Он рождается на пересечении культуры самореализации телесности и метавнешней культуры телесности.

Эталон – это мера, служащая точным образцом для воспроизведения, хранения и передачи каких-либо единиц измерения.

Метавнешняя культура телесности – это отношение к

человечеству в целом как природной телесной совокупности. Культура самореализации проявляется в коллективной деятельности человека как цивилизационного субъекта.

Эталон культуры телесности это глобальное понятие, идеал телесности человека, не имеющей никаких относительных характеристик (половых, возрастных, национальных, конфессиональных, этнических и т.д.) возникающий из гармонии природы и необходимости приспосабливаться к ней и преобразовывать ее. Эталон культуры телесности являет собой высшее гармоничное состояние телесной и духовной сфер.

Таким образом, культура телесности – это совокупность культурно детерминированных телесных феноменов самовосприятия, саморегуляции/самоконтроля и самореализации телесных и вегетативных функций, развивающаяся в процессе жизнедеятельности индивидов на трех уровнях: образца, моды и эталона. Повышение доступности и распространенности здорового образа жизни – основной компонент повышения культуры телесности.

На протяжении развития человечества создавались специализированные социокультурные практики по преобразованию, оздоровлению и развитию телесных качеств человека, а также по совершенствованию духовности, морально-нравственной составляющей человеческого существа. Феномен культуры телесности является тем пространственно-временным образованием, в котором и достигается гармония телесности и духовности. Формирование культуры телесности происходит в социокультурном пространстве формирования и развития у человека здорового образа жизни, следования человеком правилам и принципам здорового образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева О. С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 352 с.
2. Верминенко Ю.В. Социологическая интерпретация здоровья // Социальные проблемы. – 2008. – № 1. [Электронный ресурс] / Ю.В. Верминенко. – Режим доступа: <http://socprob.ru/2008/sotsiologicheskaya-interpretatsiya-zdorovya.html>
3. Горбань А.В. Здоровый образ жизни как объект познания (социально-философский анализ) // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 10. – С. 142–146.
4. Дергунов О.В. Духовно-нравственные детерминанты спорта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – Т. 9. – № 3. – С. 9–12.
5. Каширина О.В. Культура времени в современной картине жизни. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – 286 с.
6. Михель Д.В. Субъект и его здоровье (к проблематизации заботы о себе) // Материалы седьмых страховых чтений. – Саратов: Изд-во СГПИ, 1998. – С. 36–40.
7. Пирсон Я. Технологии заберутся под вашу кожу. [Электронный ресурс] / Я. Пирсон. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/science/planet/humanbeing>
8. Пустоварова А.О. Образование в аспекте исторической трансформации: от paideia к образовательным коммуникациям // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – Т. 309. – № 8. – С. 220–224.
9. Разин А.А. Духовность: сущность, место в обществе, пути достижения // Вестник Удмуртского университета. – 2007. – № 3. – С. 171–176.
10. Элштейн М.Н. Философия тела / Тульчинский Г.Л. Тело свободы – СПб.: Алетейя. – 2006. – 432 с.
11. Bolonkin A. What Will Happen with Humanity? [Электронный ресурс] / Alexander Bolonkin. – Режим доступа: <http://bolonkin.info/57-what-will-happen-with-humanity.html>

РИТУАЛЬНЫЙ СИМВОЛ КАК "СЛОЖНАЯ" СИСТЕМА

CULTIC SYMBOL AS THE "COMPLEX" SYSTEM

Yu. Poletaeva

Annotation

Raise a question about interpretation of system and the dynamics of ritual in a period transition from primitive society to civilization. Expand the role of ritual into the emerging new social organization (the early civilization) as protoforms (the code). The ritual symbol is considering as code. May be introduce that is process as independent as system of a dynamical character with immanent and "complicated" laws of functioning do not a interstitial is making lies the oldest and the new social order.

Keywords: culture, history, civilization, systems approach, ritual, cultic symbol, code.

Аннотация

Ставится вопрос о необходимости системной и динамической интерпретации ритуального процесса в контексте перехода от первобытности к цивилизации. Раскрывается роль ритуала как протоформы (когда) в становлении новой социальной организации (ранней цивилизации). В качестве кода рассматривается ритуальный символ. Это позволяет представить данный процесс не как промежуточный, образованный взаимоналожением старого и нового, а как относительно самостоятельное образование – систему динамического характера с имманентными ей и "сложными" законами функционирования.

Ключевые слова:

культура, история, цивилизация, системный подход, ритуал, символ, ритуальный символ, код.

Вопрос о ритуале как о семиотическом образовании с необходимостью должен быть переведен в контекст динамического, "сложного" аспекта данного культурно-исторического образования. Избегая преформистских интерпретаций данных положений, мы хотим подчеркнуть, что в становлении систем различного типа (социально-исторических, конкретно-научных) большую роль играют коммуникативные механизмы прямой и обратной связи. Рассмотрим ритуальный символ в качестве некоего кода играющему значительную роль на ранних этапах становления цивилизации.

Теоретико-методологические основы исследования ритуала сложились в работах Дж.Дж. Фрезера, А.Ван Геннепа, О.М.Фрейденаберг, Б.Малиновского, Э.Б. Тайлора, В. Тэрнера, М. Элиаде. Различия в подходах к проблеме ритуала можно свести к следующим противопоставлениям: рациональное – иррациональное, практическое – символическое [1]. Первоначальная концепция сложилась в русле эволюционизма. Согласно Э.Б. Тайлору, ритуал представлял собой одну из первых попыток рационального объяснения окружающего мира, "первобытную гносеологию" [5]. Данного положения придерживался также Дж.Дж.Фрезер. Он выделил два этапа развития, характерные для первобытного мышления, – магию и религию [9]. В основе магии лежит принцип мышления, подобный научному, согласно которому признается наличие причинно-следственных связей, а также единообразие действие различных сил природы. На определенном историческом этапе магия уступила место религии. Рациональное объяснение ритуала опирается на положение о

том, что ритуал представляет собой объяснительную модель происхождения мироздания. Мифо-ритуальная картина мира в качестве объяснительной модели упорядочивала действительность, задавала основные категории ее первобытного понимания. Магия и религия представляли собой формы объяснения мира и являлись продуктом различного исторического опыта.

В рамках другого подхода к объяснению ритуала предметом основного внимания становится ритуал как система социальных "практик". Этот подход представлен в трудах М.Мосса, который рассматривал соотношение рационального и иррационального в структуре ритуала как соотношение внутри социального целого, подобного знаку, представляющему собой единство означаемого и означающего [4]. Посредством ритуала человеческий коллектив осуществлял контроль, сохранение и воспроизводство основных ценностей. Такой взгляд на природу ритуала предполагал взаимосвязь символического и практического в жизненном пространстве коллектива. "Символичность ритуала, его преимущественная ориентация на ценности знакового характера вовсе не свидетельствует о полном отсутствии практических функций. Они проявляются хотя бы в плане перераспределения материальных ценностей, что происходит не только в ритуалах типа потлача, но практически во всех обрядах, включающих жертвоприношение, обмен и подобные процедуры. Можно также вспомнить, что в ряде конкретных традиций с помощью ритуалов совершалась регуляция экономической и экологической сфер жизнедеятельности" [1].

Важным аспектом ритуала является механизм символической идентификации индивида. Символическая идентификация включает в себе две противоположные тенденции: дистанцирование и аппроксимирование. К дистанцированию относится поддержание иерархии социальных статусов; подавление импульсивности поведения и канализирования эмоций; социальная психогигиена. Аппроксимирование предполагает устранение дистанций посредством ряда символических практик: групповой солидарности, интериоризации социокультурных норм, сигнификации (создание знаков с их значением и смыслом) исторически выработанных культурных значений, установления информативного и психоэмоционального контакта с прошлым, инициации, то есть закрепления за индивидом новых социальных ролей как средства включения в группу.

Во многом сходным с вышеизложенным является определение ритуала, данное В.Тэрнером: "ритуал – это стереотипная последовательность действий, которые охватывают жесты, слова и объекты, исполняются на специально подготовленном месте и предназначаются для воздействия на сверхъестественные силы или существа в интересах и целях исполнителей" [7]. Другими словами, ритуал – это устойчивый, повторяющийся порядок коллективных действий с целью воздействия как на божество, так и на поведение отдельного человека. Согласно В. Тэрнеру, технический аспект ритуала является необходимой его частью.

В работах М. Мосса, последователя Дюркгейма и Малиновского, мы видим прямое указание на технику и ее особенности в ритуале. У М. Мосса понятие "техники" фиксирует специфический объект социального, а именно телесность человека. Тело человека – это "технический объект". М. Мосс указывает: "Я называю техникой традиционный действенный акт (и вы видите, что в этом отношении он не отличается от акта магического, религиозного, символического)... Но какова разница между религиозным, символическим, юридическим, коллективным, моральным, традиционным, действенным актом, с одной стороны, и традиционным техническим актом с другой стороны? ...В таких обстоятельствах можно просто утверждать: мы имеем дело с техниками тела. Тело есть первый и наиболее естественный инструмент человека. Или, если выразиться более точно и не говорить об инструменте, можно сказать, что первый и наиболее естественный технический объект и в то же время техническое средство человека – это его тело... До инструментальных техник существует совокупность техник тела" [5]. Выражением данной связи, согласно М. Моссу, является "тотальный человек" нечто, находящееся "между" обществом и индивидом, психологический посредник между ними. В использовании своего тела "тотальный человек" подчиняется подражанию и воспитанию. В социальной теории такую технику определяют как *habitus*. Она означает продукт инкорпорирования объективных структур общества, организующих действие и восприятие челове-

ка. Другими словами, *habitus* выражает априорные внутренние или поведенческие предпосылки деятельности человека. По своей сути, "габитус" выражает вертикальные связи и отношения, организующие действие человека [5]. Таким образом, можно утверждать, что составляющие ритуал компоненты – символ и техника – раскрывают архетип вертикальной связи составляющих сообщество индивидов (мир "жизни") с сообществом как целым, обособленным от индивидов и представленным "миром предков", тотемом (мир "смерти"). Это целое, возникающее в контексте вертикальной связи между человеческой реальностью ("жизнью") и родовым первоначалом ("смертью"), получает характер "сложной" системы. Качество системности, с нашей точки зрения, есть проявление техники (технического) в структуре ритуала. Такая связь характеризуется единством, особым образом организующим действие, а так же восприятием человеком социальной и естественной среды. Символ, его онтологическая составляющая в виде оппозиции жизни/смерти, становится прообразом (социальной) организации вертикального типа. Исходя из вышесказанного, мы считаем, что технико-символическая структура ритуала представляет собой принципиальную схему (организацию) последовательного рационального управления поведением членов сообщества в пространстве и времени ритуального действия.

Таким образом, можно утверждать, что составляющие ритуал компоненты – символ и техника – раскрывают архетип вертикальной связи составляющих сообщество индивидов (мир "жизни") с сообществом как целым, обособленным от индивидов и представленным "миром предков", тотемом (мир "смерти"). Исходя из вышеизложенного, можно говорить о целостности "сверхчувственного, сложно-разделенного, дистанцированно-связного, динамического бытия" [3] ритуального символа.

Исходя из описанного так ритуального символа, ритуал может рассматриваться как социокультурная матрица ранней цивилизации, определяемой Льюисом Мэмфордом как Мегамашина, а сама Мегамашина – как социальное изобретение. Понятие социального изобретения введено в научный оборот в работах Г.Тарда для выявления механизма социальной эволюции. По его мнению, социальная эволюция происходит посредством чередования двух процессов: изобретения и подражания. Социальное изобретение имеет двойственный, индивидуально-коллективный характер. Посредством этого понятия осуществляется фиксация базовых условий кодирования индивидуального поведения в рамках коллективного действия.

Ритуал является наиболее массовым, регулярно воспроизводимым коллективным действием, обладающим высшим социальным значением, включает в себе код (образец, стереотип) других коллективных и индивидуальных действий с убывающим социальным значением (по шкале "сакральное-профанное") и потому представ-

ляет собой матрицу для различного рода социальных изобретений. Ритуальный символ – матрица потенциального социального изобретения раскрывает следующие признаки организации: 1) синкретичность коллективного действия, удерживающая индивидуальные различия и отклонения в рамках целого, 2) способ адаптации коллектива, социальной группы к изменениям окружающей среды, 3) осуществление нового, 4) искусственный характер новообразований.

Таким образом, учитывая наше положение о социальном изобретении как потенциальной способности ритуала приспособляться к любым, вплоть до радикальных, переменам условий существования, можно заключить, что возникающая социальная организация вертикального типа – это новое пространство социальности, в котором рождается миф системы. Миф системы, основанием которой является ритуальный символ, представляет собой мир абстрактных смыслов (идей), форм сверхиндивидуального (общего как такового), отвлеченных от массива реальных актов социальных взаимодействий и получающих максимально высокую ценность по вертикальной шкале значений "трансцендентное – реальное". Это – надгрупповой уровень социальных взаимодействий, заключающий в себе универсальные принципы новой социальной организации. Денотатом системы как мифа является "мир смерти", область родовых первоначал, тотем, занимающий позицию сакрального "верха" в социокультурной вертикали по отношению к земному основанию, "низу", где размещается мир человеческой повседневности, "мир жизни". Исходный пункт описания ритуального символа как матрицы социального изобретения новой социальной организации – анализ ритуалов "перехода", описанных А.Ван Геннепом и В.Тэрнером. В исследовании "Обряды перехода" (1908) А.Ван Геннеп указывает на важную особенность в жизни сообщества. На ранних стадиях культуры жизнь сообщества заключается в последовательных переходах от одного состояния к другому, опосредованного символами. В частности, это видно на примере перехода от профанного состояния к сакральному. Человек с помощью восприятия и собственной оценки оказывается "обернувшимся вокруг самого себя": он смотрит на сакральное, будучи в состоянии светском, и наоборот" [2]. При этом конец одного состояния означает начало другого. Данное изменение представляет собой систему, обладающую единством.

Переход от профанного состояния к сакральному А.Ван Геннеп называет "кругом вращения"[2]. Он выполняет регулятивную функцию в жизни сообщества. Существенно, что обряды перехода направлены на смягчение противоречий, нарушений норм и их последствий для общества. Основным параметром ритуала, по мнению В.Тэрнера, следует считать состояние разделения, границы ("лиминальность") и восстановления ("коммунитас")[7]. Это накладывает особенность и на семантическую структуру ритуала. Выделяя экзегетический, операционный и позиционный параметры ритуального символа В.Тэрнер

приходит к выводу: символ является не только фактором знания. "В близнечных обрядах мы встречаемся, по сути, с приручением тех диких импульсов – сексуальных и агрессивных, – которые, как считают ндембу, присущи людям наравне с животными. Нерастроченная энергия, высвобождаемая откровенной символикой сексуальности и враждебности между полами, направляется на высокие символы, представляющие структурный порядок, а также ценности и достоинства, которые служат основой этого порядка"[7]. Таким образом, символы в ритуале выражают и направляют не только умственную деятельность человека, но и естественные проявления жизни.

Согласно В.Тэрнеру, ритуалы "перехода" состоят из трех фаз: разделение, грань (порог), соединение. Первая фаза – разделение. Она включает в себя "символическое поведение", разрушающее связь личности с группой, и более того, связь личности с культурой. Вторая фаза предполагает промежуточный, "лиминальный" характер ритуального субъекта. Такое положение двойственно. Это весьма неоднозначная позиция, поскольку участник ритуала субъект культуры, которая существует вне времени. И, наконец, третья фаза – фаза восстановления, воссоединения. "Ритуальный субъект – личность или группа – опять обретает сравнительно стабильное состояние и благодаря этому получает vis-a-vis к другим правам и обязанностям четко определенного и "структурного" типа"[7]. Собственный вклад В.Тэрнера заключается в толковании свойства "лиминальности" (порогового состояния) и введении понятия "коммунитас". Тэрнер устанавливает два главных типа лиминальности: а) повышение статуса; б) перемена статуса. Особенность лиминальных субъектов состоит в том, что они находятся в состоянии, фиксируемое как "между". В.Тэрнер пишет: "лиминальные существа ни здесь, ни там, ни то, ни се; они – в промежутке между положениями, предписанными и распре-

деленными законом, обычаем, условностями и церемониалом... Так, лиминальность часто уподобляется смерти, утробному существованию, невидимости, темноте, дуплости, пустыне, затмению солнца или луны"[7]. Однако, несмотря на неоднозначность такого положения, "коммунитас" представляет собой социальные отношения, обладающие сакральным статусом. Данная позиция формируется в процессе перехода от прежнего социального положения к новому. Именно здесь, находит свое выражение сущностная и родовая связь между людьми. Таким образом, общность порождает отношения, выраженные в форме оппозиций: высокое/низкое и сакральное/обыденное. В.Тэрнер утверждает, что противоположные элементы оппозиций "взаимно необходимы и формируют друг друга"[7].

Следовательно, для функционирования общества необходимы две противоположные модели отношений:

1) общество как структура правовых, политических, экономических отношений, где, как указывает В.Тэрнер, "личность лишь неявно угадывается, заслоненная социальным персонажем" [7].

2) общество как коммунитас, где индивид принадлежит единому человеческому коллективу.

Первая модель утверждает дифференциацию и иерархическую систему социальных позиций, закрепленных социальными институтами. Вторая модель отображает общество, представляющее собой искусственно созданную недифференцированную и гомогенную совокупность. В таком обществе связи и отношения носят искусственно созданный интегративный характер. Сообщество индивидов, представляющее вторую модель, становится организацией. Последняя является посредником в общественных трансформациях, которые охватывают культурное, политическое и экономическое измерения жизни.

Во второй модели представлена символическая организация. Она создана в ритуалах "перехода", является

социально-техническим устройством по воздействию на сознание и психику индивидов, на их установки и императивы, на их поведение.

Ритуальный символ как матрица социального изобретения, появившееся в период перехода от первобытности к цивилизации, стимулировал возникновение следующих свойств переходности: (1) превращение общности людей в тотальную общность и (2) десакрализацию. Рассмотрим их подробнее. В первом случае речь идет об абсолютной, идеальной "общине общин". Вместе с тем В. Тэрнер указывает, что такой общности сопутствуют онтологическая "пустота", отсутствие времени, "пустыня бесстатусности", обуславливающие полную "ничтожность" индивида, его абсолютную подчиненность онтологическому "верху". Напротив, в работе А.Б. Франца такого рода общность характеризуется как фактор, порождающий чувство принадлежности к коллективному единству и новую систему этических принципов. "Внутри лиминальной группы возникают отношения бескорыстного товарищества, взаимоподдержки, взаимопомощи... Именно здесь, в пороговом состоянии внеструктурности, состоянии лишности любых социальных статусов и различий – дух всеобщности и единства..."[7]. Необходимо указать на целостность человеческого коллектива, в которой зафиксирована указанная двойственность, вызываемая переходом от низшего статуса к высшему. В процессе перемены статуса раскрывается особенность власти в рассматриваемый период: она представляет собой право старейшины или вождя распоряжаться жизнью и смертью человеческой "массы". На стадии перехода вождь является и богом, то есть обитателем "верха", и одновременно реальным индивидом. Как властвующий, он является представителем "мира смерти" в структурах повседневности, управляющим началом жизненных процессов. Таким образом, тотальная общность характеризуется появлением бога-вождя.

Этот процесс начало возникновения нового вертикального измерения жизни коллектива, которое обладает свойствами целостности и системности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993.
2. Ван Геннеп А. Обряды перехода. М., 1999.
3. Кемеров В.Е. Единство знания: традиции и перспективы.// Социемы № 18. 2010.
4. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М., 1996.
5. Мосс М. Очерк о даре. Техники тела // Общество. Обмен. Личность. М., 1996.
6. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.
7. Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.
8. Франц А.Б. Политическая анатомия морали. Екатеринбург. 1993. С. 94.
9. Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 1986.

ШТРИХИ К ТИПОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

STROKES TO HUMAN TYPOLOGY

A. Chesnokov

Annotation

The typology is based on the person in different ways, starting as from the different properties of consciousness and the origin of its structures. Chance and a phenomenal approach to which, for example, can be attributed to human attempts to understand the point of view of the excessive predominance of individual qualities, that is, non-equilibrium effects. But in any case, the discovery of a new obligation, above all, set it neproizvodny character from the already known.

Keywords: people, types, properties, consciousness, the structure of a phenomenon.

Чесноков Александр Семенович
Кандидат
физико-математических наук

Аннотация

Типология человека строится по-разному, отправляясь как от различных свойств сознания, так и от происхождения его структур. Возможен и феноменальный подход, к которому, например, могут быть причислены попытки понять человека с точки зрения чрезмерного преобладания в нем отдельных качеств, то есть эффектов неравновесности. Однако в любом случае обнаружение нового обязывает, прежде всего, установить его производный характер от уже известного.

Ключевые слова:

Человек, типология, свойства, сознание, структура, феномен.

Типология человека строится по-разному, отправляясь как от различных свойств сознания, так и от происхождения его структур: биологического, социального, обусловленного личными переживаниями. Возможен и феноменальный подход, к которому, например, могут быть причислены попытки понять человека с точки зрения чрезмерного преобладания в нем отдельных качеств, то есть эффектов неравновесности. Однако в любом случае обнаружение нового обязывает, прежде всего, установить его производный характер от уже известного. Поэтому в качестве пропедевтики к теме мы коротко и в общих чертах остановимся на характеристике главных (и научно вполне оформленных) человеческих типов и определяющих их базовых свойств. И поскольку именно базовые свойства являются тем самым элементарным материалом, из которого складывается конкретный тип, уточним в первую очередь некоторые содержания.

По своему смыслу "тип" человека означает ту его психологическую первичность, которая представляет собой природный фундамент, несущую основу, на чем последующий жизнестроительный процесс возводит то или иное (удачное или не очень) сооружение. Возводит не только с помощью данного индивида, но, в силу обстоятельств, иногда и без активного его участия. Вот почему фундамент и его видимая конструкция могут "технологически" плохо соотноситься, что обнаруживается порой наличием в человеке несочетаемого, "странностей", внешне не мотивированных действий и прочего в разном роде. Своеобразие фундамента и предлагаемых жизненных ситуаций может, наконец, не сойтись настолько, что кажущееся законченным строение в один момент рухнет или не сможет состояться вовсе.

Предвосхитим естественно возникающий вопрос: следует ли понимать уже сказанное так, что психологический тип трактуется здесь как заданность, помещенная в человеке вместе с его рождением?

Не все базовые свойства являются таковыми, но некоторые да. Подробней мы этого еще коснемся.

Еще одно уточнение. Какого бы экстремального выражения ни достигали отдельные человеческие типы, в разговоре о них мы будем находиться исключительно в сфере в целом нормальной психики. Рассуждения же о том, что ничего стопроцентного нет, что вполне нормальных людей вообще не существует, пусть останутся тем, кто любит игру в диалектику. Конечно, любой психиатр не только вправе, но и просто должен профессионально рассматривать человека на предмет его возможной болезни и именно под этим углом зрения анализировать те или иные психические проявления. Такова же по роду деятельности и обязанность автомеханика в мастерской. Но странно было бы серьезно относиться к заявлениям последнего, что "абсолютно исправных автомобилей не бывает". Идеология "ремонтной базы" не должна выходить за сугубо цеховые пределы.

Итак, о базовых свойствах психологических типов и о них самих.

Начнем с системы, предложенной академиком И.П. Павловым.

Занимаясь в первую очередь рефлексологии, а не психическими содержаниями реакций, Павлов разграничил прежде всего слабый и сильный отвечающие типы.

Первый он обозначил как неподдающегося дальнейшим различениям "меланхолика", второй дифференцировал по следующим свойствам:

- ◆ сильный–неуравновешенный: "холерик";
- ◆ сильный–уравновешенный–мобильный: "сангвиник";
- ◆ сильный–уравновешенный–инертный: "флегматик".

Выбранные Павловым базовые свойства: сила реакций, их уравновешенность и мобильность, как уже было сказано, не психосодержательной природы. И хотя они в своей структурной классификации бесспорно позволяют делать некоторые заключения о поведенческих способностях выведенных типов, возможности здесь весьма ограничены. В отношении человека их можно использовать, главным образом, в самом общем констатирующем смысле. Ну, например, принц Гамлет? Холерик, реакции сильные, но очень неуравновешенный. Наташа Ростова? Сангвиник тут комментарии не требуются.

А Дон–Кихот? Мечтатель? Да, в том числе. Однако это уже содержание психики, точнее, ее ценностная установка, рожденная из романтической эмоции. И втиснуть Дон–Кихота в павловскую схему при всем желании не удастся. Но вот, в своем сравнительном анализе Иван Сергеевич Тургенев подметил такую важную деталь: мир Гамлета помещается в самом Гамлете, мир Дон–Кихота географичен. Ему нужна вся Испания. А если бы не здоровье (плохое у Россинанта тоже), они бы всю Европу переиначили.

Несколько позже Карл Юнг пришел к заключению, что расположение мира, то есть направленность умственно–эмоциональных поисков вовнутрь или вовне, должно быть отнесено к базовому свойству психики, так как представляет собой одну из начальных особенностей человека. И появились две соответствующие категории индивидов интроверты (обращенные внутрь) и экстраверты (направленные вовне).

Нужно сказать, что некоторые ученые попытались с помощью этих категорий сделать классификацию Павлова более психологичной. Неуравновешенный экстраверт холерик, уравновешенный сангвиник. Неуравновешенный интроверт меланхолик, уравновешенный – флегматик.

Опять все и с Гамлетом, и с Ростовой понятно, можно теперь Печорина во флегматики записать, расширить, так сказать, представительный список. Но вряд ли многим захочется это делать. Потому что, подсказывает внутренний голос, от этого – ни уму ни сердцу. Вот здесь мы и подходим к вопросу, который, возможно, следовало бы задать в самом начале. А зачем вообще нужно выделять эти психологические типы? Что это нам дает?

В попытке ответить на данный вопрос, давайте все–таки вернемся к Наташе Ростовской.

Активное жизневосприятие. С теми крайностями эмоциональных проявлений, которые вполне соответствовали как экстремальным для нее ситуациям, так и желанию охватить и почувствовать всю полноту жизни. Бесспорно сильная психика этой девочки способна защищать себя от глубоких ран, восстанавливаться и снова открываться миру, полагая в нем, а не в рефлексиях собственного сознания смысл и ценность бытия. И вряд ли будет преувеличением сказать, что этот литературный ребенок Льва Николаевича Толстого был для него не менее родным, чем многочисленные собственные дети. А может быть, и более, за абсолютной законченностью этого создания и полного его соответствия психологическому типу самого писателя. Во всяком случае до того последнего периода жизни, когда фантастическая сила его характера не развилась до степени угнетающей и самодовлеющей диктатуры.

Но Наташа осталась Наташей. И хотя за ней никаких больших дел не числится (декабристский финал лишь указывает на их возможность), личность Ростовской воспринимается как исключительно положительная. Однако и в менее ярком своем выражении общая положительность типа "сангвиник" фактически выступает всегда как бесспорная. И нам очень важно заметить, что совокупность нейтральных по отдельности базовых психических качеств вдруг обретает ценностно–этический смысл. Этим мы, разумеется, еще не ответили на вопрос о немедицинской значимости психических типов, а только попытались сделать первый шаг в эту сторону.

Для второго шага обратимся к экстра– и интровертивному делению Юнга. Интроверт, согласно его теории, во многих отношениях интересней, чем его полярный собрат. Он гораздо богаче творческими потенциями, особенно художественными. Интеллектуальные интроверты значительно опережают своих экстравертных коллег в том, что касается идеальных концепций как таковых, поиска фундаментальных жизненных смыслов, эсхатологического построений и т.п. Образно говоря, их можно называть стратегами цивилизации, в то время как интеллектуалы другого полюса сравнимы с ее оперативно–тактическими работниками. Добавив к этому чувствующий, ощущающий, мыслительный или интуитивный доминирующий базовый признак (свойство), Юнг очень подробно разбирает каждое сочетание, его сильные и слабые стороны. Но при всем разнообразии полученных им результатов отчетливо выступает преобладающая значительность интровертного базиса.

На первый взгляд, это странно, ведь интроверт заведомо жизненно неадекватен. И вместе с тем, совершая еще один набег в художественную литературу, давайте вспомним о часто встречающемся и периодами массовом увлечении публики сакраментальными персонажами, погруженными в свой собственный внутренний мир и побуждаемыми им к далеко не всегда понятным читателю действиям. Вселенский и демонический мир Байрона

или Лермонтова, мир темных, заявляющих о себе из каждого угла тайн Достоевского... Что там вообще может быть понятно "среднему" человеку?

Конечно же, средний человек только и является таковым, что, обладая всеми указанными базовыми свойствами, не обладает ни одним из них в обостренном выражении. Проще говоря, он состоит из малых, но качественно совершенно полноценных подобию Толстому с его Наташей, Гамлету, мстящему за опошленную жизнь и т.д. и т.п. Будучи, в том числе, и небольшим интровертом, он интуитивно ощущает потенциальную огромность внутреннего мира, его космичность.

Сказанное можно было бы отнести к вполне тривиальным выводам, если бы из него не следовало, на наш взгляд, нечто очень серьезное.

Отдавая экстремумы человеческих типов только художественному творчеству, пришлось бы оставить за рамками объективных знаний слишком многое. Прежде всего пришлось бы согласиться с позитивизмом самого грубого толка и отнести весь человеческий духовный опыт к фантазиям, объясняя их эмоциональными компенсациями реальных жизненных вожелений или случившихся неудач. С фрейдистской приправой по индивидуальному вкусу. И уж конечно, пришлось бы "научно" зачеркнуть все существующие религии единственной фразой: "Человек не верит в себя и боится смерти". Ну, некоторым так бы и хотелось. Только слово научно мы не зря поместили в кавычки.

Интровертный тип Юнга, слишком ясно себя экспериментально обнаруживающий и легко стыкующийся с биорефлекторикой Павлова, не может быть отнесен ни к патологии человеческого сознания, ни к преобладанию в нем иллюзорных форм и окрасок. Иначе следовало бы признать, что иллюзии движут миром не меньше, чем практический здравый смысл. Впрочем, такое признание пока не помеха современным позитивистам-прагматикам. Отталкиваясь от загадочного эволюционного принципа, позволяющего провести прямую линию от камня до Альберта Эйнштейна, они тут же заявят, что иллюзии очень помогают людям выжить. Расскажут, например, как, готовясь к очередной охоте, первобытный человек представлял себе возможные ее ситуации, от возможного переходил к желаемому, создавал в уме его картины, рисовал (зачем-то) их на стене. Другой первобытный, ленивый и сметливый, сообразил, что можно и вовсе не ходить на охоту, а заниматься этими нехитрыми комиксами, внушая соплеменникам мысль, что они приносят удачу, И фантастический культовый элемент стал постоянным жизненным фактором человека.

В написании общих картин (этой или подобной) прагматики большие мастера. Но плохо всегда выходит с деталью. Почему, например, первобытный охотник должен о чем-то фантазировать вместо того, чтобы, подчиняясь

единственно здравому смыслу, лечь спать. Время свободное есть, не спится? Однако само по себе свободное время не обладает побуждающей силой.

Почему чисто рассудочное сознание впускает в себя мечтательный иррациональный мотив? Ответ может быть только один: потому что он человеку приятен. Но это ведь значит, что иррациональная рецепторика изначально заложена в человеческую природу. Причем (также изначально) настолько сильно привязана к ее положительной эмоциональной сфере, что не вытесняется никакими самими жесткими условиями выживания, требующими предельной практической мобилизации, то есть подчинения всей психической энергии природно-физическому плану.

Не вступая в продолжительную дискуссию с идеологией "мичуринского" толка, можно выдвинуть значительно более основательное, с нашей точки зрения, предположение о непривнесенном интровертном качестве человека. Кем или чем обусловлена тогда эта наличность?

По-видимому, правильнее попытаться сначала ответить чему она служит?

Рефлексивные механизмы сознания являются единственным средством формирования внутреннего мира ценностей. Прежде всего потому, что лишь внутренний взгляд человека позволяет сводить в систему накопленный жизненный опыт. И это последнее присуще каждому. Но только очень пристальный взгляд способен формировать нетривиальный внутренний мир и соответствующую ему аксиологию. Отсюда уже вытекает огромная значимость интровертного типа, как типа, способного проводить тонкую наблюдательную внутреннюю работу. И сразу же важно подчеркнуть, что создаваемая таким образом аксиология – надперсональна. Объявляя себя в художественных, философских или религиозно-мистических произведениях, она становится продуктом всей человеческой жизни, и именно в силу тех качеств "подобия" среднего человека, о которых было сказано выше. Средний человек, простите, не изобретет даже зубную щетку, но оценит ее преимущества и сумеет сделать аналогичную. Этика как продукт внутреннего мира в этом смысле ничем не отличается: она создается редкими индивидами, усваивается массой и ею же, в силу условий жизни, корректируется и модифицируется. Но так же, как и технологический параметр быта, который в своем научно-техническом содержании массово не усваивается, этика в массовом сознании трансформируется, главным образом, в нормативно-операторное поле, слабо сцепляясь с эмоциональной базой среднего индивида и не ориентируясь в оттенках "хорошего" и "плохого". Другими словами, без аппарата сложного различения этика присутствует только лишь в смутных содержаниях и поведенчески проявляет себя в очень произвольных трактовках. Вместе с тем, по мнению, в частности, Владимира Соловьева, как и технический прогресс, продуктивно сказывающийся на человечестве, этическая динамика имеет тот же

положительный характер в историческом плане.

Осталось теперь указать, куда же именно этика исторически стремится. Здесь вряд ли уместно делать открытия. Этический предел может существовать только в религиозной сфере. Как эсхатологический абсолютизм. Хотя, конечно, каждая фундаментальная религия пытается описать его по-своему. Теперь, соединив с этим непривнесенность интровертивного качества, можно получить религиозный ответ на вопрос о природе и назначении человека, но получить его в духе эмпирической онтологии. Разумеется, сказанное не претендует на сколько-нибудь основательное раскрытие такой сложной темы, однако все же свидетельствует и о том, что типология человека способна давать результаты далеко за пределами практической психологии. К еще одному такому случаю мы сейчас и перейдем.

Базовое свойство человеческой психики может быть и привнесенным, сформированным жизнью. Но не этой его отдельной, а той, из которой слагается менталитет, архетип и т.п. Речь, короче говоря, пойдет о коллективных свойствах сознательного. (Или бессознательного, последнее разделение пока не важно. А Владимир Леви вообще утверждает, что это единый комплекс, просто плохо освоенный человеком).

Несколько забегаая вперед, уточним: речь пойдет о "мягком" и "жестком" типе человека, но не в смысле плохого или хорошего содержания того и другого, а в смысле базового и до сих пор мало проявленного свойства психической организации людей.

Слово "организация" указывает если не на природные, то уж, во всяком случае, на закрепленные жизненными процессами свойства. И здесь лучше начать не с определения, а с примера. С маленькой, сравнительно с нашими просторами, Западной Европы, где культура, а следовательно, и этика складывались в плотной городской среде. И сами города находились на расстоянии одного-двух дней пешего пути, что делало, во-первых, крайне неслучайно осуществимой военную акцию в отношении соседа, и создавало возможность легкой миграции ремесленного люда, во-вторых. Другими словами, конкурентные условия физического и хозяйственного выживания представляли перед людьми не в историческом, а в напряженном злободневном плане. Земельные, строительные и вообще природные ресурсы были очень ограниченными. Значит, транжирить их нельзя. Нельзя и негде разводить помойки. Нельзя тратить время попусту, потому что конкуренты из соседнего города вытеснят с рынка более качественным товаром. Нельзя не готовить собственных детей к тщательному и максимально квалифицированному труду, иначе погибнут внуки. Нельзя строить дом не на века, иначе за твою безалаберность ответят твои же потомки. Им некогда будет достраивать и перестраивать, потому что время нужно использовать, чтобы, специализируясь в наследственном ремесле, не потерять место в

городе. Городу нужны дисциплинированные и усердные, иначе и он не выживет как отдельная единица. Но дисциплинированные и усердные — это всегда и состоятельные. Те, кому есть что беречь, а стало быть, и что приумножать. Есть о чем думать. Каждый день, а не от случая к случаю. (А кстати, вы не замечали, что среди вышколенных собак никогда не встречаются глупые?) Организующий себя ум приобретает способность оценивать форму и метод, то есть становится умом не созерцательным, а познавательным. И этим гордится.

Не без скучноватой сухости все это, конечно.

Чтобы, вот, сесть на тройку, и птицей?! А дня через два неизвестно где проснуться, с кем неизвестно в обнимку?.. Нет, немец такого не может, от этого немцу смерть. Нам только в щеки румянец.

А можно и не на тройке, а на диване с трубкой. Все можно. И в гениально обостренном финале известного кинофильма бежит по немереным русским просторам мальчик, по просторам пронзительным и безнадежно зеленым.

Нельзя и можно. Ведь это первоначальные ориентиры. И попадая в сколько-нибудь новую обстановку, один человек сообразуется (входит в контакт с ней) по установке "чего мне тут делать нельзя?", другой... впрочем, у "можно" невероятно большой диапазон индивидуальных звучаний.

Ориентировка на "можно-нельзя", конечно же, непривнесенно-базовая, любому питекантропу присущая. А вот установка на то или другое базовое привнесенное свойство. В том смысле, о котором речь шла выше, исторически образованная. И сразу же подчеркнем, установка "нельзя" обладает высокой различающей потенцией, а противоположная в ней мало нуждается.

Теперь мы подошли к обозначению типов согласно указанной внутренней установке: "мягкий" "можно", "жесткий" "нельзя".

Мы еще конкретно проиллюстрируем каждый, но сначала необходимо углубить отчасти уже сформированные представления.

Намеренно не обращаясь к западному примеру, выведем сопряженную с "нельзя" категорию не из условий тамошней исторической жизни, а из самой психологии.

Жесткий тип в своей усиленной дифференциации жизненных условий и планов проявляет крайнюю скрупулезность и дотошность. Он не выносит подмены смыслов и как такового небрежного с ними обращения. Обрисован для себя общий ограничительный каркас по установке "нельзя", он переходит к осмыслению его окрестностей по менее строгой и уже поисковой форме: "почему нельзя принимать первое же попавшееся "можно?" или "если можно, то почему это, а не другое". Иначе говоря, жесткий тип начинает поиск оптимального плана, или: ищет необ-

ходимое. "Нельзя" и "необходимо" увязываются, следовательно, в сопряженную пару.

Мягкий тип, не тренированный на строгих изначальных ограничениях и не обретший эмоционально положительно окрашенных поисковых интенций, вообще очень смутно представляет себе императив оптимальности. Точнее, для него это вовсе не императив, это: "неплохо бы, чтобы". Однако оторванная от "нельзя", не находящаяся с ним в системе постоянных корреспондентий, такая формула выводит мягкий тип далеко за пределы реального круга возможностей, выталкивая его нередко в иррациональную мечтательную сферу. В сопряжение к "можно" становится, таким образом, "возможно" или, что еще хуже: "хорошо бы чтобы".

Жесткий тип, отталкиваясь от безусловных ограничений, видит свою систему координат и точку локального оптимума. И понимает ее временность и локальность, то есть то, что жизнедеятельная траектория состоит из кусочков, постоянно выстраиваемых из новых обстоятельств. Мягкому типу все это абсолютно безразлично, Он устанавливает в качестве координатной точки желаемое, полагая, что двигаться надо не от чего-то, а к чему-то. Переломанные на этом пути ноги (в особенности не свои) он склонен, разумеется, относить на счет высоты и правильности поставленной цели. Но здесь мы чуть забежали вперед, коснувшись аксиологии одного из типов. В разговоре о ней нужно начать с другого, а именно с понятия о "свободе". Вернее, о свободе как категориальном условии личности.

Понятно, что общее и первоначально нащупываемое "можно" объективирует личный план существования в конкретных "могу". И "не могу" становится психологическим антиподом, суживающим этот план. Соображения логического, правового или какого-то иного характера выступают для мягкого типа при этом лишь как система сдержек, не более. Здесь разум борется с бессознательным, которое, определяя эмоциональное отношение к событиям, квалифицирует очередное "не могу" лишь как свое поражение. И накапливает обиды.

Жесткий тип, переводя нельзя-необходимость в ряд "должен", гармонизирует и мобилизует свое психическое состояние. Собственно, "свобода как осознанная необходимость" Гегеля вызывает порой недоуменное чувство за недоговоренностью: "сделать именно то-то конкретное". И жесткий тип реализует себя именно в его обнаружении. Добавив еще одно уточнение: свобода как длящееся состояние является осознающей (а не осознанной!) субъективацией необходимого, можно получить окончательную формулу свободы жесткого типа, столь характерно присутствующую в германском, например, менталитете.

Теперь мы перейдем к окончательной квалификации рассматриваемой здесь типологии. Но сначала несколь-

ко предваряющих слов.

Если взглянуть на жесткий тип человека с точки зрения поведенческой дисциплины, можно легко ошибиться и записать туда совершенно противоположных людей. Действительно, любой хорошо воспитанный и жизненно организованный человек объявит себя жестким, прекрасно понимая всю пагубность и зрящность саморукотворяющей установки на "можно". Экспериментально распознать тот или иной тип, поэтому, не просто. Но мы, сказав уже кое-что о долженствовании, попробуем вывести еще одно разграничивающее базовое свойство.

Вспомним, что каждый текущий момент в жизни жестких людей представляет собой лишь набор данных, располагающих их к поиску очередных решений. Факты для них, таким образом, выступают лишь в качестве предпосылок или, еще точнее, условий к действиям. Разумеется, конкретные условия могут нравиться или не нравиться, и в этом смысле эмоционально восприниматься. Но нельзя любить или не любить условия вообще. Факты, в связи с этим, в психологии жесткого человека никак не соотнесены с уровнем внутренних ценностей. Более того, в метафизическом смысле факт выступает главным ограничителем свободы жесткого типа, настаивая на себе, он (опять же метафизически) враждебен поиску. Пропуская, чтоб избежать ненужных повторов, понятные звенья, сформулируем следующее заключение: аксиология жесткого типа индетерминирована долженствованием.

Касаясь мягкого типа, на первый взгляд, можно было бы сформулировать обратное: он не приемлет ограничивающее его свободу долженствование и поэтому любит факт. Первая часть такого утверждения, конечно, правдивая, но любовь к факту из нее, безусловно, не вытекает. И еще одно уточнение: аксиология мягкого типа отнюдь не индифферентна к долженствованию. Это не есть простое его невосприятие, это враждебное отношение к нему. И здесь мы уже находим ключ к жизненности факта.

В известные иные времена доспехи и конная амуниция составляли главное, а порой и единственное состояние мужчины, и на них обращалось внимание в первую очередь. Невероятно высокого уровня достигла и эстетизация военной атрибутики. Это неудивительно ее любили как самую жизнь, поскольку она и была главным ее условием. Конечно, при благоприятных обстоятельствах можно было, выражаясь современным языком, еще и "приватизировать" неприятеля, однако для этого следовало, прежде всего, уцелеть. В такой понятной последовательности жизни средства физической защиты, естественно, выступали не только внешним, но и внутренним мерилем ценностей. Но почему же данным качеством обладают лишь физические средства защиты? В равной степени это относится и ко всем прочим. Защита физической свободы осуществляется холодным и огнестрель-

ным оружием, защита моральная использует другой арсенал.

Против ненавистного ему поиска мягкий человек выдвигает состояние. Это его доспехи. И как бы ни была тяжела его жизнь, факт для него приемлемо окрашен, связан на бессознательное "да".

Отсюда уже выводится искомая различительная черта: для жесткого типа аксиологически значимо должествование, для мягкого типа факт.

При этом на другом конце: факт не враждебен жесткому типу, это его операторная база. Отношение к нему рациональное, ни в какие предшествования (метафизику) не помещаемое. И в этом смысле, как уже было сказано, индифферентное. Должествование же для мягкого типа не индифферентно, а противоценно. Понятным поэтому является их следующее отношение к неопределенности: очень терпимое со стороны мягкого типа и противодействующее со стороны жесткого, так как последний теряет в таких условиях свою точку координат. И если неопределенность, по мнению жесткого человека, не имеет перспектив к самораскрытию, он склонен быстро доопределять ситуацию в худшую сторону.

Рассмотрим некоторые вытекающие из сказанного частные выводы, переходя от их общих содержаний к поведению мягкого и жесткого типа, так сказать, "на природе".

Если кто-нибудь слишком эмоционально и крайне отрицательно отреагирует на ваши слова "Лучше что-то, чем ничего" или "Работа как-то идет, и лучше так, чем никак" не спешите делать вывод о психической неустойчивости этого человека. Жесткий тип в принципе не паллиативен, он не признает никаких полумер и вообще никаких "полу". И это вовсе не ставит знак равенства между ним и психопатичным экстремистом или упрямым, неспособным понимать значение компромисса. Благодаря своему активному рациональному модусу, жесткий тип не способен быть ни тем, ни другим. Его реакция на ваши слова вполне естественна, так как он сразу видит в них угрожающую подмену событий. Проще говоря: попытку не решать задачу, а имитировать решение или вообще заменить задачу другой. Он никогда с этим не согласится, и если не сможет (по разным причинам) активно оппонировать вам, тихое к себе презрение вы обеспечили. Его потом будет очень трудно снять (ваша второсортность уже занесена в базу данных жесткого типа, вас очень оперативно превратили в факт), но вместе с тем никакое презрение к вам не возникнет, если вы пусть даже не примете, но очень серьезно отреагируете на критику. Вам оставят чистое поле, причем с благожелательно-вопросительным знаком в графе перед именем.

Жесткий тип (при всех крайностях и спецификациях его индивидуальных представителей) в принципе благожелателен, так как ищет лучшего, готов и умеет мобилизовывать для этого все свои силы. Эта норма его жизни

позволяет спокойно относиться к достижениям других, даже если у него самого многое не складывается. Иначе говоря, жесткий тип не завистлив.

Благожелательность слишком близко соседствует со снисходительностью, поэтому жесткий человек крайне приветливо реагирует на чужие раскаяния и готов в эти минуты поступиться ради другого личным. Иногда очень многим. (Это и крайне опасная его черта, как мы скоро увидим.) Рационализм и независтливость делают его гораздо более корпоративным, чем это можно предположить (из-за часто встречающейся педантичности, сдержанности и т.п.), вместе с этим, социальная интеграция высоко оценивается им как эффективная форма существования уже и вне связи с каким-либо историческим прошлым.

Мягкий тип в принципе не корпоративен. Он недоверчив и внутренне враждебен, так как чужое "могу" воспринимается им прежде всего как ограничитель собственного свободного поля. Полностью пребывая в сфере данностей, он вынужден оценивать чужие результаты только с точки зрения ограниченности общего на всех ресурса. Завистливость мягкого типа поэтому нередко проявляет себя в близких к патологическим проявлениях, когда самые не относящиеся к его реальным возможностям чужие успехи вызывают у мягкого человека злобно-негодующие внутренние отклики.

Мягкий не принципиален. (Что не мешает ему стать и героем, об этом ниже.) Даже относясь к принципам культурно и интеллектуально с очень большим уважением, нельзя преодолеть внутреннюю установку "можно", точнее, это экстраординарные случаи. Что касается упрямства, часто подменяющего собой принципиальность, оно в равной мере свойственно каждому типу. Разница в мотивациях. Упершийся всеми четырьмя точками в частные жизненные обстоятельства, человек может быть нормализован объяснением их малой значимости для текущего состояния или для будущего. Поэтому в практическом плане важно выяснить кто же упрямец?

Природная беспринципность мягкого типа и бессознательно копящаяся обида от сдержек не только исключают законопослушный менталитет (в сколько-нибудь полноценном его смысле), но и формируют то самое внутреннее взрывное устройство, критическая масса и разрушительная сила которого неизвестны самому владельцу, и это касается не только общественных явлений, но и отдельных жизней. Покоряясь фактам, мягкий тип слишком многое впускает внутрь. Жесткий тип такого не позволяет. Просто уже потому, что обязательно реагирует и пытается активно скорректировать свою жизнь относительно случившегося.

Мы уже говорили о первых благожелательных импульсах жесткого человека. Но это именно первые импульсы, и признаны они тем, что он хочет видеть в вас се-

бе подобного. Ни в коем случае не поддерживайте в нем таких иллюзий, если это не так. Чем дальше дело пойдет, тем суровее будет расплата. Вас просто и один момент беспощадно вычеркнут из всяких списков, а если ваш жесткий партнер к тому же высокоэмоционален и не слишком умен, будут всю жизнь ненавидеть как предателя.

Но и не предъявляйте претензий к его нетерпимости.

Человек, который умеет плавать, никогда не будет считать вполне полноценным того, кто этого не умеет, хотя и живет с ним в тех же условиях. Даже такие пустяки немало значат. Но мягкий тип для жесткого человека это совсем не пустяк. Это недочеловек. В пассивном своем состоянии (не активирующем мягкую установку) он рассматривается лишь как материал и опять же с тем самым благожелательно-вопросительным знаком. Это естественно, так как из материала можно сделать хорошую (жесткую) вещь, что (как кажется жесткому человеку) так же несложно, как научиться плавать.

И снисходительность жесткого типа имеет тоже свои очень четкие границы. Он спокойно простит партнеру в сложной ситуации сильный просчет, но не простит бесшабашность, даже если она не повлечет за собой опасных последствий. Коротко говоря, его формула: только тот имеет право на ошибки, кто всеми силами стремится их избегать.

Взаимодействие жесткого и мягкого типа более чем нежелательно.

В брачном партнерстве мягкий тип обречен всю жизнь не претендовать более чем на материал, поскольку любая его личная активация будет вызывать агрессию со стороны жесткого, в меру, конечно, конкретного темперамента. Но и покорное состояние мягкого будет накапливать в жестком партнере усталость, доброжелательная вопросительность не просуществует долго и сменится равнодушием. Поэтому мягкий может очень легко потерять своего партнера, если тот встретит аналогичный себе жесткий тип, сколько-нибудь отвечающий его эстетическим требованиям.

Руководить коллективом из мягких жесткий никогда не сможет, предварительно потрепав или разгромив его, он уйдет.

В качестве главы мягкого народа жесткий тип (если скоро не свихнется) будет ломать через колено, относясь к своим подданным исключительно как к сырью. Полагая, что все можно сделать на одном поколении, он сильно ошибется, но и тут еще нужно выиграть. Мы сказали, что мягкие не корпоративны? Да, во всем, кроме борьбы против жесткого. Мягкие потом будут долго (во многих поколениях) праздновать свою победу над жестким или плакать, при поражении, от исторических синяков.

Обратите внимание, как наши мягкие интеллектуалы

всегда относились к Петру I. Даже будучи удалены от него на большую историческую дистанцию, опасались его физически. И в их оппозиционных к нему экзерсисах не столько анализ, сколько страх, чтобы больше такого не было. А еще лучше, чтобы ничего похожего в их жизни не было и близко. И здесь уже рекомендация жестким: не трогайте мягкого человека, если не можете надеть на него намордник, он обязательно покусает. Потому что думает, что главная ваша цель с ним, самоценным, расправиться.

Ценностно ориентированный на данность, мягкий выбирает и абсолютизирует главную себя самого. Жесткий (как человек, но не тип) себя, сиюминутного, не очень любит, поскольку его аксиология располагается на дальнем плане, что так характерно проявляет себя в наиболее известном произведении Ф.Ницше.

Понятно, что в действительности история не смешивала, но разграничивала по типовому признаку. (И в этом разделении нет никаких аналогов указанному выше среднечеловеческому подобию, то есть нет количественного преимущества того или другого.) Активные жесткие европейцы хлынули в Северную Америку, их люмпен (он всегда мягкий) стек в Южную, смешавшись там с мягкими африканцами и обленившимися испанцами. Сверхжесткий японский тип (тут надо, но нет уже времени сказать о дзэн-буддизме) обыграл потом экономически всех, кого захотел. Китай? Ну, бог даст, мы не доживем.

Историю делают жесткие, мягкие в ней просто живут, пока им это позволяют. Еще проще, пока нет достаточных средств, чтобы им не позволить. Но средства создаются жесткими гораздо более высокими темпами, чем это умеют делать мягкие для собственной защиты... Скажем же о них несколько теплых слов.

Уже понятно, что мягкий тип тип чувствующий и за избытком времени созерцательный. И тип ослабленно дифференцирующий. Следовательно, и мало отсеивающий, и не столько склонный к иерархическим выстраиваниям, сколько к независимым цельным кускам.

В записях Юрия Трифонова есть такое: "Настоящая литература должна быть печальной". Наш замечательный писатель не развивал, конечно же, эту мысль до уровня творческой установки, сказано бегло. Но очень точно выбрано главное слово печаль. В нем тот же отголосок всеобъемной бесконечности, как в слове чайть, таком родном нашему русскому словарю. Ставшая на ноги в нем мыслимо короткие сроки русская литература (да простят меня любители "Слова о полку Игореве"), в столь же короткие сроки переросла и всю остальную. "Когда б вы знали из какого сора..."? Нет, не из сора, а из громадных внутренних накоплений. Из того прочувствованного и не нуждающегося в отдельных полочках материала, который лежит, как в глубине земли лежат самоцветы. Большие камни и большие мастера находят друг друга.

Мягкий человек мировая копилка, и среди нищенских

грошиков многих печалей там искрятся золотые червонцы чайный. В общей массе то и другое равно по весу. Принимают ли это в жестком мире?

Понимают, да даже просто знают. И ценят. Но эти ценности не обладают для них природной двигательной силой.

Следуя доброму киногерою, можно было бы и попросить: "Мягкий человек, конечно, виноват. Но он... не виноват. Пожалейте его, граждане жесткие судьи". Не пожалеют, закон есть закон.

Мы все-таки обещали поговорить о предложенных типах не только теоретически, но и в ощутительных образах. Действительно, очень важно обозначить их на эмпирическом уровне.

В.В. Розанов и Н.С. Лесков. Попробуем. Благо люди эти, за крайней выразительной мощью своих талантов, оставили о себе огромную информацию.

В разговоре с молодым филологом я как-то попал в затруднение. Коснулись Лескова. "Он русофил".

Сказано было ни за, ни против, а так, будто отсюда само собою вытекают все прочие содержания.

"Почему русофил?" – "А кто же?"

Фил, фоб... как очень правильно ответил персонаж известного анекдота: "Да, просто, живу я здесь!"

Жили в России, но очень по-разному. Хотя оба, что называется, делали себя сами. Но в сделанном Розановым постоянно ощущается сиюминутная приязнь, крайнее неравнодушие к тому, что "сейчас". Лесков, в общем, не так уж редко обращается к фактам и злободневности, но почти исключительно там, где это вызывает у него чувство протеста от явного неурядка. Главное же его внимание устремлено на дальнейшее: на прошлое, где он ищет традиции и ментальные складки нации, способные послужить основой для будущего; на новые, обозначившиеся в обществе пути в будущее, и те из них, по которым двигаться некуда. Фактический средний человек Лескову не интересен, ему интересен феноменальный. И силу того или иного феномена он явно онтологизирует. Лесков хирург и препарат, тщательно готовящий и максимально сконцентрированный на своей операции. И относящийся к ней, как к долгой работе. Розанов, при всей претензии на анализ, делать этого не умеет (более правильно: не способен). Его главный прием – вчувствование. И здесь он мастер в выплескивании отдельных эмоциональных импульсов, внутренних красок и т.п. Он может ставить их комбинации под разные освещения и в сиюминутном экстазе делает иногда это так, что у современников скулы воротит. Звание манипулятора присваивалось ему многими и в течение многих лет, но нужно сразу же признать, что каждый его продукт творчески искренен в смысле рождающих его в данный момент мотивов. Розанов, строго говоря, только и состоит, что из мотивов, то есть из движений души, которой предоставлен полный

произвол в ее поведении. Более того, этот произвол декларируется им как главная ценность, а установка на "можно" вырастает до уровня "мне все можно!". В одном из своих писаний Розанов отдает своей душе на откуп весь мир: "Гуляй, моя душенька, гуляй!" ласково приговаривает он, предлагая ей все что угодно на выбор. "А вечером пойдешь в церковь", добавляет в конце, будто о чем-то вспомнив.

Понятно, что вечерний визит "душеньки" в церковь есть лишь продолжение все той же гулянки. На манер гуляний городской публики у монастырских стен летним субботним вечерком. И божья благодать, и штофик с собой употребляй в приятной пропорции.

Жизнь религиозная у Николая Семеновича состоялась, у Василия Васильевича не получилась. И по более чем понятным причинам.

Лесков явился в жизнь с фундаментом сверхдальних планов, и осознание себя в православной плероме не требовало для него никаких примеров. Он и в литературу вошел с уже законченным вполне религиозным чувством, поэтому дорогу к церкви в ней никогда не искал.

Розанов же явился с острым подвижным умом, и больше без ничего. Ум самолюбивое начало. И если нет других, он постарается, чтобы и не было. Отсюда и форсированный переход установки с "можно" на "мне все можно".

Смешно относиться к религиозным изысканиям Розанова и его отворачиваниям от христианства с научно-методической точки зрения, коль скоро мы представляем себе разницу между человекобожием и богочеловечеством. Ни один сильнохарактерный мягкий (первым из них был падший ангел) под императивом жить не станет. Он лучше удавится. Потому что лучше ужасный конец, чем ужас без конца. А тот, кто переживет нервный кризис, обязательно построит ту или иную модель человекобога, вплоть до атеистической, являющейся все равно такой же по сути. А светлая богочеловеческая идея? Она для сильного-мягкого хуже бельма на глазу, и в средствах он церемониться не будет.

Знаю, мне могут возразить, что в последние дни своей жизни Розанов религиозно просветлел, соборовался и т.д. Слава Богу! И Розанова мы здесь рассматриваем совсем не для его обиды, а только в плане эмпирического проявления мягкого и жесткого типа, тот тоже не сахар. Фанатики должествования самые страшные на земле люди, и я не буду приводить их слишком известные имена.

Но все-таки еще немного о гуляньях души, чтобы не получилось так, будто мы придаем большое внимание лишь трактирным забавам.

"Конармия". И. Бабель. Документальный рассказ: "И стал тут папаша братца Федю резать. И резал долго, до самого вечера, пока Федя не кончился". Это когда красный Федя попал и руки белого папаша. Семейно поговорили.

Папаша был мягкий человек. Жесткий, при том же составе звериных качеств, просто б убил.

Душа гуляет по-разному, отпущена так отпущена. И даже в зверином своем оскале может споткнуться, вдруг, о неизвестный самой себе камень сомнений, очувствоваться и разрыдаться. Увидеть все с другой точки, потому что все они тоже есть. И телом своим закрыть врага, не то что родного сына. Случись... пошел бы такой папаша, осветляя всех чистым взором и удивляя неизвестной самому новой речью, прибавился бы мир непонятно откуда взявшимся праведником... Если б прощенный Федя не стрельнул ему вдогонку.

Но все-таки к религиозной жизни Лескова и Розанова нужно еще вернуться.

По сути, на их примерах можно сказать и несколько больше, чем о религиозной готовности или неготовности одного и другого типа. Можно сказать и о том, что мягкий, не имея в своем арсенале высшего безусловного адреса как такового, и не способен выработать в себе полноценную категорию "авторитет". Именно здесь, на наш взгляд, корни того самого нигилистического интеллигентского духа, который так хорошо описан у С.Л.Франка, но именно описан, а не объяснен... Лесков крайне внимателен и осторожен в обращении с человеком, даже если тот буйствует и разбойничает (о сыне будет сказано, не торопитесь). Не говоря уже о том, что замечания Лескова по адресу не слишком сведущих (сравнительно с ним) в христианстве Толстого и Достоевского делаются со стремлением никак уж не скомпрометировать этих людей. Поймав главный смысл тургеневского Базарова именно в нигилистической порче здоровых русских людей, он пишет, что сам Базаров как материал ему в принципе нравится. Вообще Лескову крайне неприятно не уважать человека, и он позволяет себе делать это только там, где отрицательные персонажи в полном смысле отрицательны, заданы сразу, и почти или совсем не люди.

Розанов готов задеть кого угодно, но самого его попробуй тронь! Огрызнется на всю катушку. А если он вполне уважителен, то в эти минуты он, скорее, симпатизирует, а не уважает.

Вот, Гоголь угощал своих гостей в Риме жидким чаем, сославшись на кого-то, цепляется Розанов, и под это дело морализировал, долго и бесцветно назидал...

Групповой портрет несчастных гостей, издевательски подверженных жидкому чаю (можно и так понять, что Н. В. сушил заварку для многого на подоконнике, по ночам скорее всего), рисуется с быстротой, недоступной ни одному художнику Арбата. Далее так же быстро моральные рассуждения Гоголя за столом приравниваются по качеству к чаю, а потом к этому качеству приравнивается и весь умственный состав его творчества. Нет там идей! Не-ту! – провозглашает Розанов, показывая очумелой

публике на недопитый стакан.

Вот если б Гоголь закусок на стол навалил, водки, ну, рому еще, мадеры... тогда и говори о чем хочешь! Так, что ли?

Фантастическая комичность и непристойность этого сюжета нисколько не смущают Розанова, "мысль" помещается в едва ли не главную его книгу "Опавшие листья".

Сильнохарактерный мягкий богоборец, средний придумает себе индивидуального бога (это подмечено давно и не нами), слабого просто не разберешь. Отношение к авторитету совершенно одинаково выступает у всех в количественной мере (как экстраполяция собственной личности). Качественная разница "наверху" активно отвергается, "внизу" не признается ("Мы люди темные, не понимаем" и т.п.). Количественная понимается и признается всеми и вполне. ("Уважаемый человек" даже к вору, или по простоте "С бугра видней" и т.д.).

Для жесткого всех уровней культура это прежде всего культура авторитетов, их качество. Конечно, и там можно пережевать людей и довести, в том числе, до взрыва, но вернется все к прежнему. Горизонталь и вертикаль не поменяются местами.

История конфликта Лескова с сыном слишком известна и даже сюжетно не интересна, чтобы входить в ее детали. По обывательски (мягко) звучит именно так, как и должно: "Не отец, а зверь, хотел уничтожить собственного сына". Сына Николай Семенович, нужно признать, запустил, но не от равнодушия и невнимания, а полагая в нем те растительные признаки, что и в прошлом у себя самого. Жесткие в этом всегда наивны. Несоответствие обнаружилось для него тоже так, как и должно было: внезапно и в полной картине. Юноша проявился в образе стандартного разгильдяя, пошлого и не стремящегося к иному нулю. В образе дряни.

На жестких так и надо писать: "Не стойте под весом!".

Нельзя думать, что их выговор или предупреждение всего лишь очередные. Любое может обратиться в подписанный приговор. И жесткий сам в таких случаях не знает, что именно он решит завтра, но решение превратится в факт.

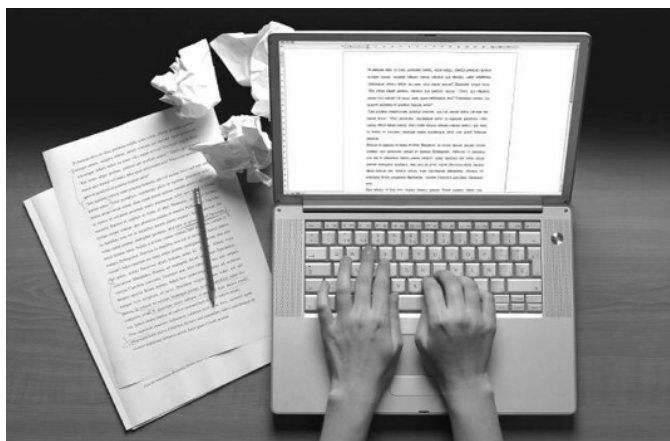
Дрянь нужно выкинуть за ворота! Так было и сделано...

Из сына получился потом крупный военный специалист, и этот любивший всю свою взрослую жизнь отца человек сумел даже развить в себе прекрасный литературный стиль, в подобие отцовскому.

А мог ведь и погибнуть? Мог. Только кто бы погиб?

Известно, что Ницше, когда при нем хлестнули старую лошадь по глазам, заплакал и бросился утешать животное. А в "Заратустре" примерно так написал: если человек хочет вверх, помощи, подай ему руку. Вниз? Добавь по темечку, пусть катится.

Фил, фоб, любил, не любил...

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Adov A. – Graduate student, Taganrog Chekhov Teachers Training Institutea

e-mail : adov@mail.ru

Aleshin V. – Ph.D. of Philosophy Sciences, professor of State Educational Institution Moscow Technological University "Stankin"

e-mail : Aleshin@list.ru

Chernobrovkina N. – Graduate student, University of the Russian Academy of Education

e-mail : Chernobrovkina@list.ru

Chesnokov A. – Ph.D. of Physics and Mathematics Science

e-mail : a1.b2.c4@yandex.ru

Ermakova E. – Research Associate, St. Petersburg State University

e-mail : Katya271@mail.ru

Khoroshko L. – Graduate student, Moscow State Region University

e-mail : Lucy2709@rambler.ru

Levitskaya I. – Ph.D. of Pedagogical Sciences, Head of the department of social and humanities branch FGBOU VPO "Kuzbass State Technical University named after TF Gorbachev "in Mezhdurechensk

e-mail : irena.levit@yandex.ru

Lubenets M. – Graduated student, The Surgut state Pedagogical university

e-mail : Lubenec-87@mail.ru

Maksachuk E. – Ph.D. of Pedagogical Sciences, Moscow State Academy of Physical Culture and Sport (Moscow Region, Lyubertsy district)

e-mail : Kate-Maksachyk@yandex.ru

Maksimenko A. – Graduated student, Nizhny Novgorod State Pedagogical University

e-mail : prrussiya@mail.ru

Maitseva V. – Graduated student, The Stavropol state university

e-mail : vika_m87@mail.ru

Mamaev A. – Ph.D. of Historical Sciences, Senior Research Fellow of the Institute of Economics RAS

e-mail : andreydx2006@yandex.ru

Melnikova O. – Graduate student, Ural State Pedagogical University

e-mail : olesya37@mail.ru

Nikonov S. – Ph.D. in Political Science, Associate Professor, St. Petersburg State University.

e-mail : NikonovS@mail.ru

Podolskikh E. – Graduated student, Samara State Academy of Culture and Arts

e-mail : podolskikh@yandex.ru

Poletaeva Yu. – Ph.D. of Philosophy Science, Associate professor, Ural state academy of agricultural Yekaterinburg

e-mail : juliya.poletaeva@2-u.ru

Surina L. – Ph.D. of Pedagogical Sciences, Associate Professor, South Ural State University, Russia, Chelyabinsk

e-mail : tob@susu.ac.ru

Vdovina E. – The applicant, FGBOU VPO "Altai State Pedagogical Academy", Barnaul

e-mail : vdovele@yandex.ru

Yakovleva Yu. – Ph.D. of Social Sciences, assistant, Saint-Petersburg State Mining University

e-mail : yakovleva-ja@yandex.ru

Zachinyaeva E. – The applicant, Far Eastern Federal University, (Vladivostok)

e-mail : al_fedor@list.ru

Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh-journal.ru).

**ТРЕТЬЯ ЕЖЕГОДНАЯ
РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКАЯ
ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА
ПЕРВЫЙ АЛМАТИНСКИЙ
ПРОМЫШЛЕННЫЙ ФОРУМ
EXPO-RUSSIA KAZAKHSTAN 2012**

29-31 мая 2012 г.

Республика Казахстан, Алматы
RIXOS ALMATY

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА И
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ
НЕФТЕГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
МЕТАЛЛУРГИЯ, НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ВОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО
ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА
МАШИНОСТРОЕНИЕ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ И
ИННОВАЦИОННЫЕ ОТРАСЛИ
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ И СВЯЗЬ
ОБРАЗОВАНИЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ И
СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА
СТРОИТЕЛЬСТВО И ПРОЕКТИРОВАНИЕ
ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В рамках выставки состоится **I АЛМАТИНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БИЗНЕС-ФОРУМ:**
«Единое экономическое пространство – новые перспективы, условия и возможности для инновационного
пути развития предприятий малого и среднего бизнеса»

ОРГАНИЗАТОР:

ОАО «Зарубеж-Экспо»

СООРГАНИЗАТОРЫ:

Торгово-промышленная палата Российской Федерации
Международная ассоциация фондов мира (МАФМ)
Торгово-промышленная палата Республики Казахстан

ПАТРОНАЖ:

Торгово-промышленная палата РФ

ПОДДЕРЖКА:

Министерства иностранных дел РФ
Министерства промышленности и торговли РФ
Министерства экономического развития РФ
Министерства образования и науки РФ
Торгово-промышленной палаты Республики Казахстан
Отраслевых министерств и ведомств Республики Казахстан

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:

RIXOS ALMATY
Республика Казахстан, Алматы

КОНТАКТЫ:

Москва, ул. Пречистенка, 10
Тел: +7 (495) 637-50-79, +7 (499) 766-99-17
многоканальный номер: +7 (495) 721-32-36
E-mail: info@zarubezhexpo.ru
www.zarubezhexpo.ru
www.exporf.ru